

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

7

2017
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 7 (141) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 08.03.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Федор Филиппович Конюхов* (родился 12 декабря 1951 года) — путешественник, писатель, художник, священник, яхтсмен, пилот воздушного шара.

Свое первое путешествие Федор Конюхов совершил в 15 лет — переплыл Азовское море на весельной лодке.

Позже он 17 раз пересекал Атлантический океан. С декабря 2013 по май 2014 года он впервые за всю историю переплыл на весельной лодке Тихий океан от континента до континента, не заходя в порты, и без посторонней помощи. На это путешествие у него ушло 160 дней (мировой рекорд). Еще один мировой рекорд был установлен во время кругосветного полета на воздушном шаре: 11 дней, 4 часа и 20 минут.

Федор Конюхов — первый в мире человек, который достиг пяти полюсов Земли:

— Северного географического (трижды);

— Южного географического;

— полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане;

— Джомолунгмы (полюса высоты);

— мыса Горн (полюса яхтсменов).

Путешественник покорил семь вершин во всех частях света.

Свое видение мира, пережитый опыт и размышления Федор Конюхов описал в 18 книгах и более чем в трех тысячах картин.

Путешествуя более 40 лет, он понял, что во всех его странствиях рядом с ним был Бог, и в 2010 году принял сан священника Украинской Православной Церкви.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Ефанова О. А., Махмутов Р. Р.**
Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики 519
- Игебаева Ф. А.**
О задачах курса «Межличностное общение и коммуникации» в аграрном университете ... 524
- Костина М. П., Кудрявцева Т. А., Паршева Е. А.**
Раннее материнство как социальный феномен 527
- Костина М. П., Кудрявцева Т. А., Паршева Е. А.**
Читательские интересы студенческой молодежи и их роль в формировании мировоззрения 529
- Ролдугин А. В.**
«Бэби-боксы» («Окна жизни») как один из подходов к спасению детей в трудных жизненных ситуациях: опыт России.....531
- Фомичева И. В., Кузнецова Т. И.**
Социально-нравственное воздействие киноиндустрии на молодежь (на примере кинокартины «Заплати другому») 533

ПСИХОЛОГИЯ

- Аласкяров Н. Б., Веденеева Е. Л., Карпов С. С., Левченко В. В., Несмелов П. В., Нижниченко Н. Б., Сухарев Е. А., Писчаскин К. И.**
Письмо как историко-психологический источник изучения личности 536
- Катышева К. В., Фурцева Н. В., Лемешкин А. В.**
Методика профессионального отбора водителей на предприятии ОАО «ЛК-Транс-Авто» 537

- Кольберг Н. А.**
Память как познавательный процесс у младших школьников при разных видах образовательных программ по методике Мюнстерберга..... 540
- Кольберг Н. А.**
Оценка уровня психического познавательного процесса развития, избирательности внимания, концентрации внимания, устойчивости внимания личности детей 10–11 лет..... 546
- Назарова О. Н.**
Особенности наглядно-образного мышления старших дошкольников с задержкой психического развития различного генеза 551
- Пальчик Т. Н.**
Индивидуальные особенности практикующих медитацию: гендерный аспект 555
- Петросянец В. Р., Селиванова А. М.**
Структура учебно-профессиональной мотивации студентов — будущих психологов..... 560
- Смирнова Т. С., Федосеева М. И., Латина Е. В.**
Психолого-педагогические условия развития волевой регуляции у дошкольников в двигательной деятельности 562
- Якунькова А. В., Акутина С. П.**
Подростки из семей «группы риска» как социально-психологическая проблема современного общества 564

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Абдуллаева С. А.**
Исторические корни духовности узбекского народа.....567
- Шампарова С. И.**
Образ русских на американском телевидении 569

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Киричук И. Г., Такташова Л. Е.**
Художественные связи России и Армении в старообрядческом лубке.....572

Тухсанова В. Р. Золотошвейное искусство Бухары	573
У Гуаньюй Изобразительное искусство древнего Китая: истоки и значение	576

ФИЛОЛОГИЯ

Иванов Е. Е. Антивоенная позиция лирического героя в поэзии Б. Окуджавы	579
Коровина К. О. Перевод фразеологизмов в произведении Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»	583
Поддубная Е. В., Белоусова А. С., Звягинцева Е. П. Роль английского языка в различных сферах: торговле, экономике, индустрии, бизнесе, спорте.....	585
Тер-Саркисян Л. А. Специфические особенности формирования армянского и русского антропонимиков.....	587

Усанова А. А., Шустилова И. И. Особенности голоса автора в романе «Великий Гэтсби» и его киноадаптации	591
Ширяева С. Н. Категория рода имени существительного.....	594

ФИЛОСОФИЯ

Бабешко О. С. Трансформация религиозной коммуникации под влиянием ИКТ: возможности современных средств коммуникации и религия	597
Скачок В. Е., Кожекина И. Ю., Семенкова Н. В., Котлярович А. А. Объективность и относительность истины в современной философии	599

ПРОЧЕЕ

Молодоженцев П. В. Совершенствование управления местным пожарно-спасательным гарнизоном на примере закрытого административно- территориального образования.....	602
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики

Ефанова Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, доцент;
Махмутов Руслан Рашидович, руководитель Российского студенческого центра
Московский авиационный институт

Статья посвящена анализу подходов к оценке эффективности мероприятий молодежной политики, в ней предложена возможная структура показателей (индикаторов) количественного и качественного характера отдельного мероприятия, намечена классификация типов мероприятий и дальнейшие шаги по разработке общей системы качественной оценки

Ключевые слова: показатели, молодежная политика, мероприятие, эффективность, методология

*То, что вы измеряете, оказывает влияние на то, что вы делаете...
если вы не измеряете то, что нужно измерять, вы и не делаете того, что необходимо*
Дж. Стиглиц

При оценке эффективности мероприятий молодежной политики, необходимо выявить методологические основы такой оценки. Это позволит определить, имеем ли дело с системой последовательных шагов в достижении целей молодежной политики или с разрозненными мероприятиями, не обеспечивающими необходимого системного эффекта. В качестве такой методологической основы должно выступать понимание того, что все реализуемые мероприятия являются осуществлением в различных формах государственной молодежной политики, то есть видением за каждым проводимым мероприятием политической подоплеки.

Такой подход предполагает четкое осознание того, что представляет собой на данный момент времени государственная молодежная политика, каковы ее актуальные и перспективные цели, какие последовательные шаги необходимо предпринять для их достижения.

Оценка эффективности того или иного мероприятия в конечном счете упирается в поиск ответа на вопрос, как предпринимаемые меры будут содействовать социальному развитию молодежи. Не менее важен ответ на вопрос: куда движется наше общество, которое старшее поколение передает молодежи.

Понятие «эффективность» как феномен, который имеет и политическую, и экономическую, и психологическую, и социальную компоненты, неизменно находится в центре внимания представителей различных областей знания. В отличие от термина «результативность», эффективность — это состояние результата, превышающее простую сумму слагаемых или выше планируемого. Там, где мы включаем термин эффективность, мы должны понимать,

какими материальными и нематериальными стимулами она будет обеспечена, а самое главное — как оценена.

Основы государственной молодежной политики вывели задачи по развитию молодежного сообщества на федеральный уровень. При этом, регионы и муниципалитеты, отдельные отрасли (РЖД, Росатом, Газпром и т.д.) разрабатывают собственные программы поддержки молодежи, основываясь на общегосударственных принципах и приоритетах, но внося при этом свои существенные дополнения и изменения, в том числе, в систему оценки результатов. Зачастую, мы имеем разнообразные модели и методы сбора и обобщения информации о состоянии и динамике в социальной сфере в регионах РФ, свод которых невозможен на федеральном уровне.

Отсутствие модельного стандарта по оценке эффективности мероприятий молодежной политики требует серьезного анализа существующей практики, в том числе мировой в этой и близких областях. Анализ литературы свидетельствует, что общепринятой трактовки эффективности и результативности мероприятий на сегодняшний день не выработано, но подходы к их созданию есть. Так, в Концепции Федеральной Целевой Программы «Молодежь России 2015–2016 гг.» в части оценки работ было предложено:

- по направлению молодежной политики, ориентированной на создание благоприятных условий для проявления и развития инновационного потенциала молодых людей целевым индикатором считать «Количество проектов, представленных на мероприятиях по инновационному развитию» (целевое значение — 2000 проектов в планируемом году).

- по направлению молодежной политики, ориентированной на создание возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей вне зависимости от социального статуса использовать следующий целевой индикатор: «Доля молодых людей, участвующих в деятельности детских и молодежных общественных объединений, в общем количестве молодежи» (целевое значение — 45 % в планируемом году).
- по направлению молодежной политики в части создания механизмов стимулирования инновационного поведения молодежи и ее участия в разработке и реализации инновационных идей показателем решения задачи считать «Долю молодых людей, участвующих в мероприятиях (конкурсах, фестивалях, олимпиадах) научно-технической направленности, в общем количестве молодежи» (целевое значение — не менее 60 % в планируемом году).
- по направлению молодежной политики в части обеспечения эффективной социализации и вовлечения молодежи в активную общественную деятельность показателем эффективности считать долю учащихся старших классов общеобразовательных учреждений, участвующих в программах по трудоустройству, профессиональной ориентации, в общем количестве молодежи (целевое значение — не менее 100 % в планируемом году);
- по направлению: формирование механизмов поддержки и реабилитации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации показателем реализации задачи считать показатель «Количество молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, вовлеченных в проекты и программы в сфере реабилитации, социальной адаптации и профилактики асоциального поведения» (целевое значение — не менее 8 000 человек в планируемом году).
- по направлению молодежной политики, ориентированному на создание системных механизмов воспитания у молодежи чувства патриотизма и гражданской ответственности, привитие гражданских ценностей, формирование российской идентичности — показатель «Доля молодых граждан Российской Федерации, считающих себя «россиянами» и ассоциирующих себя с российской нацией» (целевое значение — не менее 65 % в планируемом году).
- по направлению обеспечение эффективной социализации и вовлечения молодежи в активную общественную деятельность» считать показателем долю молодых людей, принимающих участие в добровольческой деятельности, в общем количестве молодежи (целевое значение — не менее 18 % в планируемом году).
- по направлению повышения качества оказания услуг в сфере молодежной политики государственными и муниципальными учреждениями — показателем

считать «Долю государственных и муниципальных учреждений по работе с молодежью, оборудованных в соответствии с требованиями стандарта работы учреждений по работе с молодежью, в общем количестве учреждений по работе с молодежью» (целевое значение — не менее 75 % в планируемом году) и т. д.

Как видим, все показатели и индикаторы носят количественный характер, выраженный в удельном весе значения в общем массиве (а не относительно целевой группы, например, количество трудоустроенных относительно нетрудоустроенных на конкретный период времени). Хотя при существующей динамике рынка труда важны также показатели качественного характера: трудоустроен ли молодой человек по специальности, каково количество месяцев, отработанных в одной организации /или одном рабочем месте, динамика карьерных ожиданий и потенциал (служебный рост) и т. д.

В связи с усложнением социальной реальности значительно возрастает потребность в новой методологии, которая сочетала бы в себе как классические, так и синтетические подходы к оценке эффективности конкретных мероприятий, в отдельности, и всей системы работы, в целом. В мировой практике имеются подходы к разработке такой методологии. Так, Комиссия по измерению эффективности экономической деятельности и социального прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress), учрежденная Президентом Франции Николя Саркози в 2008 г, предложила использовать для замера социального прогресса три направления показателей развития общества: экономические ресурсы, качество жизни и устойчивость развития. При таком подходе экономический прогресс характеризует только один из аспектов развития общества. В различных социальных науках неоднократно предпринимались попытки поиска объективных критериев, характеризующих благосостояние людей, то есть того, что, по сути, является субъективным понятием. Тем не менее, последние достижения социальных наук в этой области указывают на то, что надежные, неединичные пути для выяснения ряда аспектов благосостояния и качества жизни всё же существуют. Один из них основан на характеристиках субъективного восприятия деятельности, которая представляет собой объективное явление. Так, например, рабочая группа под руководством американского экономиста Алана Крюгера занимается разработкой методик замера показателей, характеризующих ценность жизни в ее различных деятельностных проявлениях.

В первую очередь исследователи выделили такие составляющие качества жизни, как должное образование, хорошее здоровье, политические свободы, угнетение, насилие, и т. д. Затем они проанализировали, насколько люди счастливы, занимаясь своей каждодневной деятельностью, и как они проводят свободное время. Теоретически уже один этот вид замера способен в определенной степени

охарактеризовать гедонистические переживания деятельности. Надежность данного подхода базируется на том, что у людей запрашивают не только оценки отдельных сторон их жизнедеятельности, но и более объёмные, широкие качественные суждения о жизни в целом. Применение этого подхода к исследованию качества жизни в США позволило, например, сделать вывод, что половина населения Америки оценивает свою жизнь как «процветание», другая же половина считает, что «бьется», чтобы выжить. Применительно к молодежи, рассматриваемый подход позволяет не только определить средний уровень ее удовлетворенности своей жизнью, но и выявить, насколько различается уровень удовлетворенности жизнью у разных молодежных групп. Рассматриваемый подход включает также использование метода ранжирования, в соответствии с которым оценивается важность для людей дохода, отдыха, здоровья, достойной работы, безопасность и т.д. Ранжирование выявило, что для большинства обследуемых такие показатели, как здоровье, безопасность и отдых имеют большее значение, чем доход [6, с. 120].

Разрабатываемая методология позволила предложить мировому сообществу новые подходы к замеру национального прогресса, существенно расширившие область, подлежащую измерению, за счет включения следующих показателей и индикаторов не только объективного, но и субъективного характера.

Чистый индикатор прогресса (Genuine Progress Indicator) существенно расширяет содержание такого важного показателя, как ВВП (GDP). Его получают путем прибавления к значению ВВП стоимости домохозяйствования и работ на добровольных началах. Из полученного вычитаются потери, которые выражаются в неких коэффициентах стоимости, исключая коэффициенты загрязнения среды и преступления. Данный индикатор позволяет лучше понять изменения, происходящие в распределении дохода.

Замер Межнационального счастья (Gross National Happiness) включает такие объективные и субъективные индикаторы, как непрерывность развития, поддержание культурных ценностей, сохранение естественной окружающей среды и эффективного управления [5, URL: <http://www.scribd.com/doc/19784660/Happiness-and-Measuring-Economic-progress-by-Joseph-Stiglitz> (дата обращения: 10.11.2016)].

Индекс счастья планеты сочетает в себе субъективную удовлетворенность жизнью, базирующуюся на ожиданиях от жизни, и экологическую составляющую. Последняя оценивается с помощью экологических показателей, которые измеряются на основе сложной формулы, описывающей эмиссию CO₂ и использование природных ресурсов.

В настоящее время ООН издает ежегодный Отчет о развитии человечества (Human Development Report — HDR), содержащий данные GDP по каждой стране — члену ООН, а также замеры по здоровью, жизненным ожиданиям, образованию, санитарии, питанию, распределению доходов, доступности чистой воды и дискриминации по полу. Цель

Отчета о развитии человечества (HDR) состоит в оценке того, какое влияние это развитие оказывает на повседневную жизнь. При замере прогресса ООН зачастую обращается к Индексу развития человечества (Human Development Index — HDI) [3. URL: <http://prodip.wordpress.com/tag/joseph-stiglitz/> (дата обращения: 21.11.2016)], сочетающему в себе GDP, образовательный уровень и жизненные ожидания. Такие трансформации подходов и принципов к оценкам развития общества обусловлены в первую очередь глубокими трансформациями в природе государственности развитых стран.

Этот опыт позволяет говорить о том, что современная методология может охватить всю многоаспектность оценки эффективности результатов реализации молодежной политики в масштабах страны и отдельного мероприятия.

В России, на текущий момент, можно констатировать, что тематически и методологически взаимосвязанные и взаимодополняющие показатели социологического и статистического характера в сфере развития молодежи представлены недостаточно, хотя именно социология может стать фундаментом, на котором способен сформироваться механизм оперативной стандартизации качественных параметров мероприятий в сфере молодежной политики.

Анализ информационно-аналитических материалов о молодежи позволяет констатировать: мониторинг результатов реализации молодежной политики (статистический и социологический) как система требует модернизации. Конфликт данных начинается уже на уровне распределений по возрастным группам. В Основах государственной молодежной политики молодыми считаются люди от 14 до 30 лет, статистические базы Росстата агрегируют информацию в периодах от 15 до 29 лет, что затрудняет даже расчет удельных значений.

Кроме того, все многообразие мероприятий требует классификации, поскольку качественные параметры их оценки будут существенно отличаться. На текущий момент мы можем классифицировать мероприятия в сфере работы с молодежью по следующим основаниям:

По общеструктурным основаниям:

- периодичности проведения (регулярные, циклические, единичные);
- охвату (международные, общестрановые, региональные, муниципальные и др.);
- ориентированные на целевые группы (неблагополучные, таланты и т.д.);
- многоэтапные (конкурсы, фестивали и т.д.)

По ценностной направленности:

- патриотическое воспитание;
- здоровый образ жизни
- образование и т.д.

По актуальным направлениям молодежной политики:

- молодежные общественные движения;
- молодая семья;
- молодые инженеры;
- и т.д.

При этом все мероприятия при качественной оценке потребуют проведения обязательной входной и итоговой диагностики участников мероприятий (мини — анкетирование), поскольку отсутствие обратной связи с молодежным сообществом может привести к выхолащиванию результатов. Профессиональный корпус работников молодежной сферы должен иметь достаточный объем информации для планирования своих действий. Например, в рамках мероприятий мы имеем увеличение численности молодых людей, которые формально ассоциируют себя с гражданами России, но при этом часть их намерены покинуть страну и сменить гражданство. В этом случае планирование дальнейших действий будет ориентировано на выявление факторов *мнимого патриотизма* при подготовке мероприятий, а возможно и разработку общесистемных мер по изменению ориентаций нелояльной молодежи.

На всех уровнях процесс реализации политики состоит из значительного количества мероприятий, социальный эффект от которых отложен или растянут во времени. Сложность заключается еще в том, что часть задач молодежной политики ориентирована на целевые группы: социально незащищенные/неблагополучные или талантливые молодые люди, молодые семьи, где априори, система оценки должна базироваться на данных «индивидуализированного характера», аналогичных тем, которые обычно представляются в социальных паспортах (по аналогии с *социальным паспортом домохозяйства*).

Блок специализированных статистических и социологических исследований о намерениях, возможностях, перспективах, проблемах, удовлетворённости жизнью молодых людей практически отсутствует. Если мы попытаемся выявить в составе открытой информации сведения о социальных процессах, то будет очевидно, что сбор информации о состоянии молодежи носит эпизодический характер, имеет место нерациональное дублирование. Здесь надо учитывать, что подобные многоуровневые базы данных нуждаются в технологичности и высоком профессионализме в обработке, а значит, могут быть сформированы только специализированным ведомством или независимым общественным сообществом. Централизация консолидирует и оптимизирует государственные расходы на получение данных, необходимых для принятия решений. Это позволит также избежать дублирования в сборе информации, ошибок в выборках, низкой репрезентативности данных, несопоставимости сведений, необходимых для сравнительного анализа. Такой пример работы в Росстате есть — по направлению «Импортозамещение».

Дальнейшее углубление в специфику мероприятий требует основательной паспортизации мероприятий, проводи-

мых за счет средств государства, а также обеспечение этих мероприятий стандартизированным модельным инструментарием оценки результатов. Очевидно, показатели эффективности конкретного мероприятия должны быть отражены в первоначальной заявке, а сами показатели эффективности мероприятия должны коррелировать с системой показателей макроуровня (например, ФЦП, в рамках которой оно реализуется).

В различных источниках уже выдвигалась идея создания ГАС «Молодежь России» как системы сбора, хранения и актуализации информации о молодежи при помощи «электронных паспортов» молодых людей; создание в рамках ГАС «Молодежь России» системы комплексного и индивидуального информирования молодежи об имеющихся возможностях; внедрение во всех субъектах Российской Федерации стандартов услуг в области молодежной политики; внедрение во всех субъектах Российской Федерации современных методик и программ работы с молодежью по основным направлениям (ранняя профориентация, изобретательство и творчество, предпринимательство, лидерство). Данная система может полностью решить вопросы оценки работы с целевыми молодежными аудиториями. Кроме того, по аналогии с международным опытом в сфере расчетов индексов прогресса и развития человечества (см. выше) были и попытки разработки Индекса развития молодежи (ИРМ). Так, в 2010 году проведен пилотный расчет значения ИРМ для Российской Федерации, а с 2011 года Росмолодежь России ежегодно использует ИРМ при оценке деятельности органов исполнительной власти по делам молодежи.

В этой связи создание многоуровневой модели взаимосвязанных показателей реализации государственной молодежной политики — это сложная методологическая проблема, связанная с субъектами ответственности за сбор информации о результативности мероприятий на федеральном, региональных и муниципальных уровнях, системой показателей и методиками сбора информации и ее обработки, анализом динамики показателей, механизмом принятия управленческих решений по итогам оценки результатов реализации молодежной политики.

Для организации сбора информации об эффективности и результативности мероприятий необходима разработка единой матрицы показателей для разного типа мероприятий, имеющей в своем составе минимальный объем единых показателей для всех мероприятий (базовый компонент, (Таблица 1)), и вариативную часть, отражающую специфические параметры конкретного типа мероприятия, разработка которой должна быть реализована на уровне проработки Технических Заданий и/или первичных заявок.

Таблица 1. Система показателей (индикаторов), измеряющих эффективность мероприятий молодежной политики (базовый компонент)

№	Критерии	Показатели	Индикаторы
<i>Количественные показатели</i>			
1.	Масштаб мероприятия	1.1. Количество участников	1.1.1. Количество человек
			1.1.2. Количество команд
			1.1.3. Количество поданных заявок (работ)
			1.1.4. Количество регионов (для Всероссийских и межрегиональных мероприятий)
			1.1.5. Количество стран (для международных мероприятий)
		1.2. Место проведения мероприятия	1.2.1. Количество площадок, на которых проводится мероприятие
		1.3. Статус мероприятия	1.1.3. Уровень мероприятия (Международное, Всероссийское и т. д.)
2.	Информационное сопровождение мероприятия	2.1. Информационная доступность	2.1.1. Наличие информации на сайте организации, проводящей мероприятие
			2.1.2. Наличие сайта мероприятия
			2.1.3. Наличие группы мероприятия в соцсетях
			2.1.4. Количество источников, в которых размещена информация (Интернет-издания, телевидение, газеты и т. д.)
		2.2. Информационный охват аудитории	2.2.1. Количество сообщений по ТВ
			2.2.2. Наличие видеозаписи и/или фотоотчета в соцсетях
			2.2.3. Количество рекламной продукции
			2.2.4. Наличие сувенирной продукции
3.	Организационный уровень мероприятия	3.1. Организационная поддержка	3.1.1. Наличие поддержки органами власти
			3.1.2. Количество организаций-партнеров
			3.1.3. Статус организаций-партнеров
4.	Финансовое обеспечение мероприятия	4.1. Обоснованность расходов на реализацию мероприятия	4.1.1. Сумма расходов на 1 участника мероприятия
		4.2. Финансовая поддержка	4.2.1. Объем привлеченных средств (в долях)
5.	Инновационность	5.1. Формат мероприятия	5.2.1. Количество используемых форм
			5.2.2. Количество инновационных форм
			5.2.3. Количество формируемых компетенций
6.	Системность	6.1. Периодичность проведения	6.1.1. Ежегодные мероприятия
			6.1.2. Мероприятия с различной периодичностью
			6.1.3. Мероприятия, проводимые впервые
7.	Комплексность	7.1. Направления мероприятия (соответствующие направлениям программы)	7.1.1. Количество направлений программ, к которым относится мероприятие
8.	Квалификация организаторов мероприятия	8.1. Опыт проведения подобных мероприятий	8.1.1. Количество проведенных мероприятий по сходной тематике
			8.1.2. Уровень проведенных мероприятий по количеству участников
			8.1.3. Количество проведенных мероприятий различного статуса
<i>Качественные показатели</i>			
9.	Актуальность мероприятия	9.1. Соответствие реализованных мероприятий Основам государственной молодежной политики на период до 2025 года, развитию дополнительного образования детей, формированию здорового образа жизни	9.1.1. Соответствие мероприятий плану

№	Критерии	Показатели	Индикаторы
10.	Качество мероприятия	10.1. Соответствие реализуемых мероприятий заявленным требованиям и поставленным задачам.	10.1.1 Степень соответствия заявленным требованиям и поставленным задачам.
		10.2. Участие почетных гостей	10.2.1. Статус почетных гостей
		10.3. Наличие экспертов	10.3.1. Количество привлеченных экспертов
			10.3.2. Уровень привлеченных экспертов
		10.4. Удовлетворенность мероприятием	10.4.1. Количество откликов в соцсетях (лайков, репостов, постов с хэштегами и т. д.)
			10.4.2. Количество положительных отзывов
			10.4.3. Количество отрицательных отзывов

Литература:

1. Гуслякова Л. Г., Лига М. Б., Калинина Ю. А. Социальные стандарты качества жизни: учебное пособие — М.: Гардарики, 2007. — 141 с.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. ПРООН. — М.: «Весь мир», 2010. 227 с.
3. Измерение национального прогресса. Отчет Организации Объединенных наций // Сайт Мир прессы. URL: <http://prodip.wordpress.com/tag/joseph-stiglitz/> (дата обращения: 21.11.2016).
4. Россия в цифрах 2015: Крат. стат. сб./Росстат — М., 2015. 543 с.
5. Счастье и замеры экономического прогресса // Сайт Комиссии по замерам социального прогресса. URL: <http://www.scribd.com/doc/19784660/Happiness-and-Measuring-Economic-Progress-by-Joseph-Stiglitz> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Тенденции в странах Европы и Северной Америки: Статистический ежегодник. — Нью-Йорк; Женева: Изд-во «Европейская экономическая комиссия», 2003. 320 с.

О задачах курса «Межличностное общение и коммуникации» в аграрном университете

Игебаева Фания Абдулхаковна, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

В статье показана важность изучения в аграрном университете дисциплины «Межличностное общение и коммуникации», которая нацелена на развитие и совершенствование профессионально-коммуникативных компетенций студентов в сфере межличностного общения. Введение данной дисциплины в учебные программы вуза является востребованным и необходимым, а его изучение поможет выпускникам аграрного университета эффективно взаимодействовать с деловыми партнерами.

Ключевые слова: высшее образование, знания, навыки, межличностное общение, деловые коммуникации, коммуникативная компетентность

Общение — одна из важнейших составляющих нашей жизни. Человек постоянно общается с друзьями, коллегами, членами семьи, любимыми. В общении раскрываются такие ценности, как чуткость, отзывчивость, доброта, понимание. Все эти ценности неразрывно связаны с культурой поведения человека. Культура проявляется в умении жить в согласии с другими людьми, вести беседу, и организовывать совещания, писать личные и деловые письма, организовывать свою деятельность и отдых. Каждый, кто стремится добиться успехов в жизни, успешно продвигаться по карьерной лестнице, эффективно и гра-

мотно общаться с людьми должен овладеть определенными знаниями и навыками в области межличностного общения.

В настоящее время в условиях рыночной экономики ценность образования, безусловно, растет, поскольку достойное место в жизни обеспечивается не столько связями и протекцией, сколько трудолюбием, инициативой, состязанием умов. Широкие и глубокие знания — это не только условие высокой профессиональной деятельности, но и важнейший ресурс, который в отличие от природного сырья, не исчерпывается, а приумножается. А студенческие годы — прекрасное время в получении этих знаний

для дальнейшей самореализации и самосовершенствования [1, с. 123].

Кроме того, важно не только получить определенный объем знаний, но и реализовать эти знания в процессе общения и взаимодействия с другими людьми. Прагматичный Дж. Д. Рокфеллер, хорошо понимая значение общения для профессиональной деятельности, говорил: «Умение общаться с людьми — такой же покупаемый за деньги товар, как сахар или кофе. И я готов платить за это умение больше, чем за какой-либо другой товар в этом мире» [2, с. 8].

Деловая практика XXI века представляет собой новый этап в развитии деловых отношений, когда первостепенное значение приобретает профессиональная подготовка будущих специалистов в любой сфере общественной жизни, что в равной степени, относится и к сфере аграрного производства. Общеизвестно, что во многих странах мира проблеме общения уделяется большое внимание. К примеру, курсы «Речь», «Деловое общение», «Корпоративная культура» включены в учебные программы университетов и колледжей. В нашей стране эти предметы только начинают пробивать себе дорогу. А ведь для современного человека, претендующего на звание «культурного и образованного», низкая культура общения «должна бы считаться таким же неприличным явлением как неумение читать и писать».

Учитывая тот факт, что сегодня Башкирский государственный аграрный университет является своеобразной «кузницей» подготовки руководящих кадров, экономистов, специалистов для агросектора республики, соответственно меняются и требования к самому студенту. Современный выпускник агроуниверситета должен владеть не только специальными знаниями и навыками, но и быть профессионально компетентным человеком, знающим принципы организации и развития общества, в котором он живет и работает, владеющим азами грамотного и культурного общения, умеющим решать поставленные жизнью проблемы [3, с. 17].

Следовательно, перед нами преподавателями стоит главная задача — давать такие знания, формировать такие общекультурные компетенции, такие ценностные ориентации и установки, обладая которыми наши выпускники — будущие специалисты, смогут успешно трудиться во всех сферах многофункциональной экономики республики.

В настоящее время в соответствии с требованиями ФГОС ВО третьего поколения определены новые общекультурные и профессиональные компетенции выпускников вузов, формирование и развитие которых предполагает обязательное изучение дисциплины «*Межличностное общение и коммуникации*». Предмет входит в вариативную часть общенаучного цикла программы бакалавриата, и является предшествующей, теоретически и практически подготавливающей, к изучению таких дисциплин, как «Русский язык и культура речи», «Психология и педагогика», «Социология» и «Философия».

Целями изучения данной дисциплины являются: развитие и совершенствование профессионально-коммуникативной компетенции студентов в сфере межличностного общения. Задачами освоения дисциплины являются: дать студентам основы межличностного общения; научить их правильно, грамотно говорить, сформировать свой речевой имидж; формировать соответствующие культурные, психологические и нравственные качества студента для достижения им необходимого уровня культуры межличностного общения.

Процесс изучения дисциплины «*Межличностное общение и коммуникации*» направлен на формирование следующих **общекультурных компетенций (ОК)**:

ОК-6 — способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;

ОК-7 — готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе;

ОК-10 — способен критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков;

ОК-11 — осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности

В результате освоения дисциплины студент должен:

1. знать:

- основные ограничения в межличностной коммуникации, факторы, препятствующие ее эффективному осуществлению;
- понимать методы познания людей и себя, в целях достижения эффективности в профессиональной деятельности;
- иметь представление об основных формах устной и письменной межличностной профессионально-деловой коммуникации, уметь опознавать их специфические признаки;
- знать причины и типы коммуникативных конфликтов и конфликтогенных факторов;
- основные стратегии и правила поведения в конфликтной ситуации, а также способы разрешения конфликтов;
- иметь представление об основных коммуникативных категориях межличностного взаимодействия.

2. уметь:

- формулировать мысль, ясно излагать и аргументировать собственную точку зрения;
- преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в общении;
- осуществлять письменную межличностную профессионально-деловую коммуникацию в соответствии с принятыми в профессиональном сообществе нормами и правилами;
- поэтапно реализовать основные жанры устной межличностной профессионально-деловой коммуникации: деловую беседу, дискуссию, совещание и др.;
- мобилизоваться на достижение поставленной цели;

- учитывать психологические и гендерные особенности партнеров по общению.

3. владеть:

- навыками грамотного письма и устной речи, способностью к коммуникациям в профессиональной деятельности, культурой речи;
- основами публичного выступления, деловой полемике, устранения коммуникативных барьеров;
- техникой вербального и невербального межличностного общения;
- навыками нейтрализации факторов, вызывающих коммуникативные межличностные конфликты, владеть стратегиями их преодоления;
- осуществления адекватной перцепции собеседника, владеть достаточным уровнем сформированности эмпатии в межличностном общении;
- основными жанрами Интернет-коммуникации, нормами и правилами оформления электронной переписки;
- стратегиями и тактиками опосредованного межличностного профессионально-делового общения: телефонной деловой коммуникации, профессионально-делового Skype-общения [4, с. 54; 7, с. 5–6].

Сегодня важным моментом в становлении личности является развитие и формирование себя как специалиста, владеющего не только профессиональными знаниями и умениями, необходимыми деловыми и личностными качествами, но и способного в будущем обеспечить эффективную производственную деятельность на основе умения управлять собой, контролировать свое поведение. Успех

дела во многом будет зависеть от умения создать собственный имидж, умения соответствующим образом вести себя в различных ситуациях, правильно излагать свои мысли.

В этой связи дисциплина «*Межличностное общение и коммуникации*» нацелена на формирование умений в использовании языковых и других символических средств — вербальных и невербальных — в построении межличностных взаимодействий, на формирование основных коммуникативных умений, необходимых в различных ситуациях межличностного общения. В основу курса заложен необходимый потенциал не только для углубления базовых знаний, навыков, умений, но и для развития интеллектуальных качеств личности студента. Для реализации содержания данной программы предполагается эффективное использование современных подходов, методов, стратегий, приемов обучения [5, с. 69].

При этом важным становится не только сумма знаний по изучаемой дисциплине, но также способность к саморазвитию и самосовершенствованию. А для этого необходим постоянный тренинг, упражнения, освоение технологий и приемов, затем закрепление их в игровом моделировании. Это умение, составляет основу жизнедеятельности и профессионального успеха.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что введение дисциплины «*Межличностное общение и коммуникации*» в агроуниверситете является необходимым и востребованным, а его изучение, безусловно, будет способствовать приобретению студентами соответствующих знаний и навыков для успешной реализации их в профессиональной деятельности [6, с. 149].

Литература:

1. Бороздина Г. В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров. — М.: Изд-во Юрайт, 2012. — 463 с.
2. Игебаева Ф. А. Коммуникативная компетентность как важнейшее профессиональное качество современного специалиста // Современное государство: проблемы социально-экономического развития. Сб. статей II Международной научно-практической конференции. — Саратов. Изд-во ЦПМ «Академия бизнеса», 2013. — С. 122–124.
3. Игебаева Ф. А. К вопросу о формировании коммуникативной компетентности выпускников аграрного университета // Высшее образование сегодня. Рецензируемое издание ВАК в области психологии, педагогики и социологии, 2017, № 1. — С. 17–19.
4. Игебаева Ф. А. О востребованности изучения дисциплины «Межличностное общение и коммуникации» в аграрном университете // «Современные тенденции развития науки и технологий» Сб. научных трудов IX Международной (заочной) научно-практической конференции 2015; в 8 частях. Белгород. Т. 9., ч. VIII. — С. 54–56.
5. Игебаева Ф. А. О методах формирования коммуникативной компетентности выпускников аграрного университета // Гуманизация образования. Научно-практический журнал. Сочи, 2015, № 6 — С. 65–70.
6. Игебаева Ф. А. Discipline «Interpersonal relations and communications» in the formation of communicative competences of the graduate of agricultural University // Society, culture, personality in modern world: materials of the VI international scientific conference on February 16–17, 2016. — Prague. — 2016. — С. 147–150.
7. Межличностное общение и коммуникации: методическое пособие / В. Б. Куриленко [и др.] — М.: Изд-во ЭКОН-ИНФОРМ, 2012. — 50 с.

Раннее материнство как социальный феномен

Костина Мария Павловна, студент;

Кудрявцева Татьяна Андреевна, студент;

Паршева Екатерина Александровна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассмотрен феномен девиантного материнства. Изучены и проанализированы работы авторов по данной тематике. Обозначены основные причины раннего материнства, пути решения проблемы в контексте социальной работы, а также рассмотрен региональный аспект.

Ключевые слова: девиантность, раннее материнство, подросток, социальный феномен

В современном мире распространено такое явление как девиация, оно касается различных сфер общественной жизни. Фамилистическое направление социологии семьи выделяет такое отклоняющееся поведение, как девиантное материнство, в первую очередь этот феномен включает в себя раннюю беременность, аборт, отказ матери от ребенка и проявление по отношению к нему открытого пренебрежения и жестокости среди несовершеннолетних [4, с. 470].

Актуальность данной проблемы состоит в том, что в наше время увеличивается тенденция подросткового материнства, об этом свидетельствуют средства массовой информации и статистические показатели Российской Федерации. Например, главный акушер-гинеколог России Владимир Кулаков утверждает: «В прошлом году в России было зарегистрировано 1,5 млн родов и 1,6 млн аборт. Кроме того, 10% российских девочек начинают вести половую жизнь до 14 лет, 20% аборт делают несовершеннолетними. В то же время от 10 до 15% аборт дают различные осложнения, 7–8% после них становятся бесплодными» [2, с. 128].

Во все времена материнство являлось наиболее значимой ценностью человека. Рождение ребенка в семье было осознанным шагом для создания семьи. Любое общество подвергается постоянному изменению. До недавнего времени несовершеннолетние матери не выделялись в отдельную категорию социально уязвимых. Но с конца 60-х годов стал наблюдаться стремительный рост количества беременностей и родов среди подростков. Поэтому в 1960–1970-е гг. психологами и социальными работниками подростковое материнство было выделено как девиантный феномен.

В статье психолога Т. О. Арчаковой «Раннее материнство: психологическая проблема или социальный конструкт?» Поднимается и анализируется проблема подростковой беременности и материнства. По мнению автора, подростковая беременность является «заведомо нелегитимной» поскольку подросток, не достигший установленного законом возраста совершеннолетия не может вступить брак, поскольку стирается граница между детством и взрослостью. Поэтому детство обретает самостоятельную ценность и больше не рассматривается, как подготовка к взрослой жизни.

С точки зрения Т. О. Арчаковой «беременная девочка-подросток не готова ни по физиологическим, ни по психологическим, ни по социальным аспектам стать полноцен-

ной матерью» [2, с. 129], поэтому она непосредственно попадает в группу риска. Проблема раннего материнства обуславливается не только личностными особенностями матери — подростка, а также зависит от микросоциума, уровня и качества жизни и в целом от множества факторов, оказывающих влияние со стороны внешней среды.

Е. Л. Путинцева изучая раннее материнство в России, выделяет основные причины данного феномена:

- медицинские показания — угроза потерять возможность родить ребенка в будущем;
- желание подростка почувствовать себя взрослой и вести самостоятельную жизнь;
- третья причина комплексная, она объединяет в себе и медицинскую, образовательную и социальную стороны, связи с неосведомленностью о факте своей беременности;
- социально-психологическая причина.

Статистические данные по изучаемой проблеме свидетельствуют, что Россия занимает лидирующие позиции по количеству подростковых беременностей. На 2010 год в Российской Федерации зарегистрировано около 50 беременностей в возрасте 15–18 лет на 1000 девушек, а в 2013 уже 65 беременностей на 1000 девушек [3]. Данные факты указывают на тенденцию к увеличению.

Если рассматривать проблему на региональном уровне, а именно в Архангельской области (без НАО), то по итогам исследования Юшмановой А. О., отмечается, что в 2010 году был пик зарегистрированных беременностей среди несовершеннолетних, общее число которых составило 373. Далее динамика проявлений девиантного материнства в период с 2011 по 2014 гг. принимает устойчивый характер, в 2011 году — 302, 2012 — 318, 2013 — 277, 2014 — 258. В целом общие показатели снижаются, однако данные изменения являются незначительными [5, с. 25].

Относительно региональной политики в области раннего материнства, депутаты Архангельской области приняли в первом чтении законопроект, который снижает возраст вступления в брак. Теперь право вступать в брак предоставляется в виде исключения подросткам, в случае беременности или рождения ребенка, до 16 лет. За последние годы в регионе родились 185 детей, матери которых не достигли 16 лет. В связи с этим, политика государства на сегодняшний день направлена на общее сокращение числа детей, рождающихся вне брака.

Практика социальной работы в решении проблемы девиантного материнства предлагает два пути решения: первое — это профилактика среди подростков. Профилактическая работа, является наиболее эффективной в форме воздействия на условия и причины, вызывающие девиантное поведение, на ранних этапах проявления проблем.

Половое воспитание имеет большое значение в профилактике проблемы раннего материнства. Важно, чтобы школа являлась не только институтом образования, но и осведомляла подростков о проблемах будущей семейной и половой жизни. Важным аспектом полового воспитания являются средства массовой информации, которые могут «просветить» о неблагоприятных факторах, вызывающих данное явление. Однако широкое использование этого канала в целях полового воспитания не всегда корректно, так как в нередких случаях есть необходимость в цензуре, особенно в многонациональной стране; трудно также донести нужную информацию до той группы, для которой она будет актуальна и своевременна.

Второе — это непосредственная работа с юными матерями, она включает в себя:

- 1) подготовку в моральном и физическом плане будущей матери;
- 2) оказание помощи юной матери в кризисный период;
- 3) поддержку матери на протяжении и беременности и родов;
- 4) просвещение матери — подростка в вопросах по уходу за малышом.

Проблема раннего материнства имеет место быть и на мировом уровне. Изучение опыта за рубежом позволило бы развивать отечественные программы. А. А. Крысько и М. Е. Ланцбург, изучая опыт Германии, представили данные о том, что в консультационных центрах для беременных подростков и юных матерей важным положением является взгляд на молодую женщину, не только с точки зрения функционирования ее как матери, но и как на девушку с ее собственными потребностями, желаниями и еще не определенной с решением относительно своего материнства и дальнейшей судьбы ребенка [1, с. 90].

Для того чтобы помочь беременным подросткам и юным матерям лучше ориентироваться во вновь возникшей си-

туации, в центрах организуются специальные группы поддержки «неопытных» мам, которые ведут мамы «со стажем», проходят семинары по различным вопросам, включая жилищные, финансовые, юридические, медицинские аспекты [1, с.91].

В Гамбурге в 2003 году при поддержке Консультационного католического центра для женщин и семей с беременными в рамках проекта «Основные вопросы беременных девушек и женщин» было разработано и подготовлено руководство для несовершеннолетних беременных девушек. Эта брошюра вызвала положительный отклик среди населения Германии и это руководство теперь можно получить почти в каждом образовательном учреждении страны [1, с. 91].

Основные цели работы консультационных центров для беременных девушек и юных матерей в Германии:

- 1) психологическое сопровождение в период беременности и после родов;
- 2) помощь в реализации материнского потенциала;
- 3) социально-правовая защита;
- 4) содействие в поиске жилищных условий;
- 5) обеспечение медицинскими услугами.

Выявив причины раннего материнства и проанализировав возможные способы предотвращения данного социального явления, можно сказать, что матери — подростки входят в группу риска. Данная категория наиболее уязвима и нуждается в особом внимании, как со стороны общества, так и со стороны семьи. Беременность лишает девушку получения образования, в большинстве случаев вызывает конфликты в семье и недопонимание со стороны родителей, отделяет от общения со сверстниками, что негативно сказывается на её социализации как личности. Молодая мама не может в полной мере дать ребёнку должного ухода, достойного воспитания в связи с неопытностью. Чаще всего все эти обязанности ложатся на плечи её родителей.

Рассмотрение и изучение зарубежного опыта, с целью усовершенствования отечественных программ, благоприятно сказалось бы в Российской практике решения этой проблемы. Соблюдение данных мер, поможет подростку стать полноценным членом общества и реализоваться в жизни.

Литература:

1. Крысько, А. А., Ланцбург, М. Е. Подростковая беременность и юное материнство. Причины, проблемы и пути решения / А. А. Крысько, М. Е. Ланцбург // Современная зарубежная психология. — № 1. — 2013. — С. 88–97.
2. Путинцева, Е. Л. Малолетнее материнство в России: состояние и проблемы // Мониторинг общественного мнения. — № 2 (102). — 2011. — С. 126–131.
3. Уровень подростковых беременностей // Демоскоп Weekly. — № 535–536. — 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod02.php> (дата обращения 01.02.2017).
4. Юшманова, А. О. Материнство в подростковом возрасте: социальный аспект // Шаг навстречу: связь теории и практики социальной работы: сб. статей. — Архангельск, 2016. — С. 470–475.
5. Федулова А. Б., Юшманова А. О. Институциональные ресурсы органов и социальных служб города Архангельска по проведению мер для предотвращения отказа матери от ребенка // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. — № 3 (27). — Часть 1. — С. 24–31.

Читательские интересы студенческой молодежи и их роль в формировании мировоззрения

Костина Мария Павловна, студент;

Кудрявцева Татьяна Андреевна, студент;

Паршева Екатерина Александровна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье представлен теоретический обзор проблемы чтения современной молодежи. Изучены читательские интересы студентов на основе эмпирического исследования, проведенного в С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: читательские интересы, студенческая молодежь, мировоззрение, библиотека.

Читательские интересы молодежи — проявления посредством чтения художественных, научных, учебных и др. текстов в различных формах (печатная книга, электронный носитель) жизненных интересов и осознанных потребностей молодежи [3, с.325]. Читательские интересы молодого поколения формируются за счет духовных интересов и в последующем влияют на них. Роль чтения по своей сути достаточно велика, оно помогает социализироваться молодому человеку, развиваться в нравственном, эстетическом и эмоциональном плане, так же чтение является инструментом передачи социального опыта и культурного наследия человечества.

Однако в современных реалиях читательская активность молодежи имеет тенденцию к снижению, данная проблема вызывает тревогу у большого круга специалистов: культурологов, социологов, педагогов, библиотечников, книгоиздателей. Выдающимися исследователями в этой области были С. Н. Плотникова, М. М. Самохина, Н. А. Селиверстова, В. П. Чудинова, Т. Б. Ловкова и др. Так в исследовании социолога М. М. Самохиной «Чтение молодежи: XXI век» (по результатам исследований 2001–2011 гг.) показывается тот факт, что в целом снизилось «качество чтения», то есть приоритетными стали электронные формы текста при поиске информации, чтение как форма досуга имеет тенденцию к снижению, превалирует в основном развлекательная и прагматическая мотивация в формировании круга чтения, жанрово-тематические предпочтения достаточно ограничены, а так же существует крайне низкая библиотечно-библиографическая грамотность среди молодежи [2, с. 99].

Говоря о жанровых предпочтениях молодежи можно обратиться к исследованию Т. Б. Ловковой, которая отмечает, что молодые люди в большинстве своем тяготеют к таким литературным жанрам как фэнтези, детектив, мелодрама, приключения, триллер и мистика [1, с.127]. Названные выше литературные жанры по сути своей являются развлекательными, что говорит нам о том, что досуговое чтение молодежи носит развлекательный характер.

Интересен тот факт, что при анализе исследований в работах К. А. Богданова и С. А. Кругляковой были выявлены писатели, которые являются самыми читаемыми в молодежной среде, ими стали: П. Коэльо, Х. Мураками, С. Кинг, Ч. Паланик, М. Фрай, В. Пелевин. Данный выбор молодых

людей основывается на существующей сегодня моде на вышеназванных писателей, существует некая приверженность к литературным групповым стереотипам.

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод о том, что в целом изменяется качество чтения современной молодежи. Выбранная книга становится все более низкосортной, а классические произведения читаются только лишь как обязательные, в связи с программой образовательного учреждения. Библиотека как институт культуры так же утрачивает свое значение, становится непопулярной среди молодежи, обретая лишь функцию снабжения необходимой для учебы научной литературой, на смену ей приходят электронные ресурсы, являющиеся более мобильными и доступными с точки зрения молодого поколения.

Факторы, влияющие на читательские интересы студенческой молодежи, достаточно разнообразны и затрагивают различные сферы деятельности молодых людей. Ими могут являться институты социализации, такие как образование или семья. То какую литературу читает студенчество, во многом может зависеть от того, на каком направлении специальности и по какой форме подготовки оно обучается, так же ценность образования в сознании молодых людей в целом влияет на литературные предпочтения. Семья как первичный фактор социализации во многом формирует читательские интересы индивида. Влияние родительской семьи достаточно велико, так как оно с детства может сформировать или напротив не сформировать интерес к книге. Еще одним немаловажным фактором формирования читательских интересов является Интернет и СМИ, так как на молодежь они имеют большое влияние, а значит от того какую «литературную моду» они диктуют, зависит и выбор читательских предпочтений молодежи.

Актуальность исследования читательских интересов студенческой молодежи и их роль в формировании мировоззрения высока, так как студенческая молодежь находится в постоянном поиске себя, они начинают овладевать социальными ролями, так же происходит формирование жизненных ориентаций, предпочтений и интересов, что в дальнейшем позволяет сформировать собственную систему ценностей. Поэтому немаловажно будет проследить, какие литературные предпочтения формируют мировоззрения студентов и какую роль занимает чтение в их жизни.

За молодежью стоит будущее общества, и то на каком уровне будет передан социальный опыт и культурное наследие зависит от неё. Отношение молодого поколения к чтению как к сложному познавательному процессу является важным условием глубокого личностного развития, а впоследствии и общественного. Степень приобщенности молодого поколения к чтению показывает уровень гуманизации всего общества, поэтому актуальность данного исследования состоит так же и в том, что оно раскрывает роль молодежи в социокультурной деятельности.

Изучая читательские интересы студенческой молодежи г. Архангельска было проведено исследование на базе С (А) ФУ им. М. В. Ломоносова, с целью выявления читательских интересов и их роли в формировании мировоззрения. В исследовании приняли участие студенты кафедры социальной работы и социальной безопасности.

Для определения общей посещаемости библиотеки на базе кафедры социальной работы и социальной безопасности, а также для выявления жанрово-тематического предпочтения студентов, был проведен контент-анализ годового отчета библиотеки за первый и второй семестр учебного года.

Посредством данного метода, были получены следующие результаты: посещаемость библиотеки на базе кафедры социальной работы и социальной безопасности в первой половине учебного года выше, чем во второй половине. В первый семестр студенты посетили библиотеку 1431 раз, что на 398 раз больше чем во второй. Общая книговыдача в первом семестре так же превышает второй на 1168 книг.

Было выявлено, что учебная литература более востребована студентами в первой половине учебного года, чем во второй (2324 и 1038 соответственно), прежде всего, данное явление вызвано началом учебного процесса, в котором у студентов есть необходимость брать в библиотеке новую литературу для дальнейшего обучения. Однако периодическая литература во второй половине года была более востребована, чем в первой (717 и 912 соответственно).

Исходя из полученных данных, было выявлено, что относительно учебной, научной и периодической литературы художественная литература востребована в наименьшей степени.

Для подтверждения и выявления более подробных предпочтений студентов в выборе литературы использовался второй метод — анкетирование. В исследовании участвовали 32 человека 2 курса кафедры социальной работы и социальной безопасности, из них, по данным анкетирования приняли участие 68,75% девушек, что составляет 22 человека, и 31,25% юношей (10 человек).

Изучая роль чтения в жизни студентов, были получены следующие данные: 45,10% опрошенных, читают с целью собственного развития личности; 27,45% отводят чтению книг свое свободное, ничем не занятое время; 17,65%

респондентов ответили, что уделяют время чтению только в интересах учебного процесса, и лишь 9,8% используют книги как способ получения информации.

В ходе исследования было выявлено, что у 68,75% есть книга, повлиявшая на их мировоззрение, оставшаяся часть респондентов, ответили отрицательно (31,25%). Поскольку у большей части опрошенных нами студентов, существует произведение, повлиявшее на них, целесообразно, было конкретизировать данную книгу. Наиболее часто встречающимся произведениями, по мнению респондентов стали: О. Уайльд «Портрет Дориана Грея» и Д. Киз «Цветы для Элджернона».

Изучая жанрово — тематические предпочтения респондентов, было выявлено, что наиболее предпочитаемым жанром являются «Любовные романы» — 17,44%, на втором по популярности месте находится «Приключенческая литература» — 13,95%. На третьем месте располагается «Фантастика, фэнтези», данному литературному жанру предпочтение отдают 12,79% опрошенных студентов. Следующими, не менее предпочитаемыми является литература жанров «Русская классика» — 12,66% и «Исторические произведения» — 12,66%. Исходя из результатов респондентов, наименее популярными являются «Поэзия», «Философия», «Зарубежная классика», «Ужасы и мистика» и «Сатира и юмор».

На вопрос, «Какому виду книги Вы отдаете свое предпочтение?» респонденты ответили с большой контрастностью. Лишь 12,5% предпочитают вид электронной книги, остальной же части опрошенных студентов — 87,5% приходится по душе бумажная книга.

Изучая удовлетворенность студентов библиотекой, респондентам был задан вопрос, о том, находят ли они нужную им литературу в данной библиотеке.

Анализируя предоставленные данные, было выявлено, что 31,25% студентов практически никогда или же очень редко (31,25%) находят необходимую литературу. 21,88% респондентов ответили, что часто находят то, что искали, и только лишь 15,63% студентов, полностью удовлетворены тем, что в библиотеке всегда есть то, что им нужно.

Проанализировав и обобщив полученные результаты можно сказать, что чтение является для студентов способом развития личности и одним из вариантов проведения досуга. В основном жанрово-тематические предпочтения студентов сводятся к выбору приключенческой литературы, любовных романов, фэнтези и фантастики.

Изучив и проанализировав полученные данные посещаемости библиотеки студентами, можно сделать вывод, что активность посещения выше в начале учебного года. Так же необходимо расширить спектр художественной литературы в библиотеке, поскольку потребность в таковой у студентов существует, но она не располагает необходимыми ресурсами для её предоставления.

Литература:

1. Ловкова, Т. Б. Досуговое чтение молодёжи в ста зеркалах / Т. Б. Ловкова // Социолог и психолог в библиотеке. — 2012. — № 7. С. 127–128.
2. Самохина, М. М. Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.) Инновационные формы поддержки и продвижения чтения в общедоступных библиотеках / М. М. Самохина. — Челябинск, 2010. — 99 с.
3. Селиверстова, Н. А. Читательские интересы молодежи / Н. А. Селиверстова // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 2. — С. 324–326.

«Бэби-боксы» («Окна жизни») как один из подходов к спасению детей в трудных жизненных ситуациях: опыт России

Ролдугин Анатолий Викторович, студент
Воронежский государственный педагогический университет

Что может быть жалостнее, чем новорожденный младенец, который всякой помощи лишен и неминуемой гибели подвержен безвинно и безвременно?

И. И. Бецкой

Дети на протяжении веков составляют одну из самых значимых ценностей для любого государства, в том числе и для Российской Федерации. И именно дети, как социальная категория, больше всего нуждаются в социальной защите со стороны общества и государства.

Сегодня существует механизм социальной защиты, который призван ограждать детей от разного рода неблагоприятных для их жизнедеятельности воздействий со стороны социальной среды и смягчать последствия таковых. Проблемы, возникающие на жизненном пути детей, пытаются сегодня решить различными способами: это и использование, и внедрение новых законодательных проектов (программ), привлечение благотворительных организаций и использование социально значимых проектов. Но всё же существует в современном обществе два главных, «больших» вопроса:

1. Каковы причины отказа от детей?
2. Какие жизненные ситуации могут к этому подталкивать?

На наш взгляд, здесь, при определении причин, можно выделить ряд проблем:

1. Экономические: они выражаются в проявлении экономической нестабильности, в снижении доходов населения, потере рабочих мест, в ухудшении качества жизни.
2. Социальные — обесценивание института семьи. Большое количество молодых людей не регистрируют свои отношения в органах ЗАГС, а живут так называемым «гражданским браком», из которого в любой момент каждый из «супругов» может выйти, оставив ребёнка без средств содержания, так отсутствуют юридически зафиксированные обязательства друг перед другом или нужно будет доказывать факт отцовства (материнства).

3. Проблема миграций — очень важный аспект, потому что мигранты, приезжающие в Россию на работу, часто не могут содержать вновь родившихся детей по причине отсутствия условий (жилищных, материальных, социальных);

4. Половой/гендерный вопрос. Он охватывает многие стороны взаимоотношения полов: моральные стороны брака, половое влечение, половую жизнь вне брака и в условиях брака, половое воспитание, распространение венерических болезней, половые извращения, аборт в социально-гигиеническом аспекте.

Из-за существования «взрослых проблем» страдают дети. Так, при проявлении хотя бы одной из перечисленных проблем возникает дисбаланс, который приводит к печальным последствиям. Самое страшное последствие — отказ от ребенка. Данная практика не только возможна, но и закреплена на законодательном уровне. Мера вполне действенная, потому что женщины отказываются от новорожденных официально в роддомах — эти матери составляют первую группу матерей. Вторая группа — оставляет своих детей на порогах медицинских учреждений или же организаций интернатного типа, а третья группа — разными способами убивает своих детей.

Средства массовой информации пестрят публикациями о случаях детоубийства. В каждом регионе нашей страны есть своя подобного рода статистика. Однако информация из новостных лент часто эмоциональна и поэтому мы обратились к анализу официальной статистики детоубийства из открытых источников МВД (2014–2016 гг.). Нами были проанализированы статистические показатели не только по Воронежской области, но и в других регионах.

В Воронежской области: 2014 г. — 4 случая; 2015 г. — 2 случая; 2016 год — 5 случая.

В других регионах:

1. 2014 год: Белгородская область — 4; Тверская область — 3;
2. 2015 год: Владимирская область — 3; Свердловская область — 4; Липецкая область — 1;
3. 2016 год: Московская область — 6; Владимирская область — 6; Ростовская область — 4; Самарская область — 2; Липецкая область — 0. [5].

Исходя из результатов статистического анализа и осознания глубины проблемы, мы предприняли попытку проанализировать выходы из сложившейся ситуации. Нас заинтересовал опыт решения данной проблемы через использование «бэби-боксов» (форма спасения анонимно оставленного ребёнка).

Первый современный опыт использования анонимного оставления ребёнка сегодня связывают с опытом Гамбурга (Германия). В 2000 г. там появился первый центр, где мать анонимно могла оставить ребёнка. В Германии его именуют как «бэбиклаппэ» или «бэбикорб». «Бэбиклаппэ» — специально оборудованное в медицинском учреждении место в виде окошка со стороны улицы и специальной кроваткой-колыбелью с внутренней стороны здания. Принцип действия прост: «открывая снаружи, окно малыша кладут на специальную комфортную кроватку, после чего дверцу закрывают или она закрывается сама в течение минуты. Дверца блокируется через 30 секунд, после чего снаружи её уже невозможно открыть. Преимущества: отсутствие видеокамер, охраны. Об оставленном младенце внутри помещения узнают по тревожному звонку и миганию лампы» [2, с. 105].

Впоследствии опыт Германии стали использовать и в других странах: Латвия, Чехия, Япония, Россия.

В России — первый «бэби-бокс» («окно жизни») был установлен в г. Перми в 2011 году. Работой по созданию и установке «бэби-боксов» занимается фонд «Колыбель надежды», на официальном сайте которого указана подробная информация о проекте «Окна жизни». Принцип работы здесь аналогичен с немецким «бэбиклаппэ» — «обеспечивается полная анонимность и возможность вернуться за ребёнком. После осмотра ребёнка в медицинском учреждении осуществляется его передача в дом малютки» [6, с. 3]. По мнению аналитиков, за 5 лет существования бэби-боксов в нашей стране было спасено 35 младенцев, причем 5 из них вернулись к биологическим матерям, 619 мам получили помощь, используя телефон горячей линии» [6, с. 1].

Занимаясь историей данного вопроса, мы выяснили, что прародителем современных бэби-боксов по праву можно считать Императорский Московский Воспитательный дом эпохи Екатерины II.

В одной из статей председатель Исполкома Союза педиатров России Александр Баранов заявил, что «окна жизни» — это не западное изобретение, а российское. 250 лет назад в Императорский Московский Воспитательный дом, который располагался на Солянке, было

«окно жизни». Ежегодно туда приносили около 12 тысяч детей» [4].

Проанализировав работу А. Баранова, В. Альбицкого и С. Шер по интересующему нас вопросу, мы конкретизировали следующие данные:

1. с момента открытия Воспитательного дома в него принимали всех без исключения приносимых незаконно-рожденных младенцев и детей до 2-х лет, при этом соблюдалась полная анонимность. Воспитывались в учреждении до 16 лет. Обучались курсам повивания, готовились к поступлению в медицинские учреждения;

2. принесённый в Дом младенец, в первую очередь, попадал в Крестовое отделение, которое выполняло функции приёмного покоя. Там ребёнка мыли тёплой водой с мылом и передавали кормилице;

3. в итоге, ребёнок осматривался врачом и направлялся в госпиталь «новоприносимых» младенцев. Стоит отметить, что человеку, который приносил ребёнка в Воспитательный дом, «выдавался номер, под которым он записан; воспитанники же заведения в течение всего времени пребывания в нём не должны были знать, от кого они рождены» [1, с. 23].

Такова предыстория возникновения современного неординарного способа спасения жизни детей. Сегодня в российском обществе существует два мнения по поводу применения данного метода для спасения жизни новорожденного, оставленного по разным причинам собственными родителями.

Первая точка зрения — её сторонники высказываются за существование «бэби-боксов», приверженцы второй — против них.

Анализируя первую точку зрения, мы выделили следующую аргументацию:

1. «Бэби-бокс» — это наглядное признание факта, что некоторые женщины предпочитают отказываться от ребенка анонимно в силу разных причин, но, по возможности, не подвергая жизнь или здоровье ребенка опасности;

2. «Бэби-бокс» — это право на ошибку, не влекущую фатального ущерба для ребёнка. И на отказы «бэби-боксы» провоцирует гораздо меньше, чем скамейка в парке или мусорный бак;

3. «Бэби-боксы» не следует противопоставлять мерам по профилактике отказов. Они могут существовать одновременно;

4. Стоимость установки одного «бэби-боксы» — около 300 000 рублей. Но сравнивать эту сумму надо не со стоимостью услуг по профилактике отказов, а со стоимостью человеческой жизни.

Перечислим основные причины «против»:

1. «Бэби-бокс» дорог, а средства можно было бы использовать на профилактику отказов, чтобы «бэби-бокс» был не нужен;

2. «Бэби-бокс» лишает ребенка знания о своих корнях, а это психологическая травма, несовместимая с нормальной жизнью;

3. «Бэби-боксы» создают лёгкий удобный способ отказать от ребёнка, в том числе тем, кто мог бы его сохранить;

4. Юридически оставить ребёнка можно совершенно легально.

В нашей стране, несмотря на двойственное отношение к этой проблеме, к значимости спасения жизни ребёнка через использования «бэби-боксов» постоянно возвращаются. Так, в декабре 2015 года сенаторы Вадим Тюльпанов, Лилия Гумерова и Елена Афанасьева повторно направили в Государственную думу законопроект об установке в России «бэби-боксов». Впервые этот законопроект был внесен в Государственную думу в августе 2015 года, но был отклонён по ряду причин. «Нулевое чтение» повторно поданного законопроекта об установке «бэби-боксов» в России состоялось в конце марта 2016 года на площадке государственной Общественной палаты. Обсуждение в Общественной палате предполагает отдать этот вопрос на откуп в регионы, и они должны будут сами решать — будут они на своём уровне решать вопрос об установке «бэби-боксов» или нет.

Результаты обсуждения оказались следующими: «стараниями противников законопроекта об «окнах жизни» в России скоро смогут закрыться и немногочисленные городские пункты, которые с трудом создавались в регионах страны. Из 22, имеющихся в РФ бэби-боксов, в 2016 году осталось 17. Ликвидированы были уже работающие «окна жизни» в Перми, Добрянке (Пермский край), Кирове, Екатеринбурге и Владивостоке» [3, с. 2].

Резюмируя, следует констатировать, что места для анонимного отказа от новорожденных в России не запрещены законом, но и не одобрены. Их правовой статус до сих пор окончательно не обозначен. В Государственную думу дважды вносился проект документа о порядке установки и эксплуатации специальных устройств при медицинских и социальных организациях. Первый раз он был отклонён в 2015 году, новая попытка была предпринята в марте 2016 года. В итоге, ответственность за решение об обстановке «бэби-боксов» было возложено на регионы страны.

Литература:

1. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А., Шер С. А. Императорский московский воспитательный дом: (1763–1813 — первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН) / В. Ю. Альбицкий, А. А. Баранов, С. А. Шер. — М.: Союз педиатров России, 2009. — 64 с.
2. Арчакова Т. О. Практика анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов / Т. О. Арчакова // Социальная психология и общество. — 2012. — № 4. — С. 103–115.
3. Бессарабова А. Осторожно, «окна жизни» закрываются! / А. Бессарабова // Новая газета. — 2016. — № 31 (2462). — С. 1–3.
4. Председатель РПЦ выступил против бэби-боксов // www.newsru.com/religy/17sep2015/dimitriy_smirnov.html?rand=1&utm_source=targetings&utm_medium=vkontakte&utm_campaign=newsruall&utm_content=message#0_8_866_3765_283_13462436.
5. Статистические данные по теме бэби-боксов // РВС. — (<http://r-v-s.ru/statisticheskie-dannye-po-teme-bebi-boksov>).
6. Феруз А. Тридцать секунд на размышление / А. Феруз // Новая газета. — 2016. — № 31 (2462). — С. 3.

Социально-нравственное воздействие киноиндустрии на молодежь (на примере кинокартины «Заплати другому»)

Фомичева Ирина Владимировна, студент;
Кузнецова Татьяна Ивановна, ассистент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Данная статья посвящена попытке понимания полноты социально-нравственного воздействия киноиндустрии на молодежь. Описана история становления индустрии, кино, обозначено место и роль кино в жизни человека и общества. В статье описана тенденция влияния современной киноиндустрии на деградацию системы ценностей молодежи, а также дана характеристика кинокартине «Заплати другому», которая несёт в своём сюжете позитивное социально-нравственное воздействие на молодежную аудиторию.

Ключевые слова: киноиндустрия, молодежь, молодежная аудитория, социально-нравственное воздействие, влияние, ценности, ориентация.

Socio-Moral Influence of the Cinema Industry on Young People (on the Example of the Movie "Pay It Forward")

Fomicheva I. V.
Kuznetsova T. I.

This article is devoted to attempt of understanding of completeness of socio-moral influence of the cinema industry on young people. The history of formation of the industry of cinema is described, the place and a role of cinema in human lives and societies is designated. In article the tendency of influence of the modern cinema industry on degradation of system of values of young people is described, and the characteristic is also given to the movie "Pay it forward" which bears positive socio-moral influence on youth audience in the plot.

Keywords: cinema industry, young people, youth audience, socio-moral influence, impact, values, orientation.

В современном мире стремительно развивается киноиндустрия, являющаяся массовым и популярным видом искусства. Кинематограф возник 22 марта 1895 года в Париже благодаря братьям Люмьер. До 1900 года кино оставалось «немым», хотя достоинства звукового кино были оценены лишь в 1930-х гг. Американская фирма «Wagner Brothers» стала первой компанией, выпускающей кино со звуком. На сеансах, организованных Люмьерами, демонстрировались 50-ти секундные ролики. Самым популярным из них стала короткометражка под названием «Прибытие поезда». В 1939 г. появилось цветное кино, но в широкий прокат цветные фильмы вышли лишь в 60–70-е года.

Особо быстрыми темпами киноиндустрия развивается в США и Индии, где она активно поддерживается за счет государственных и внебюджетных средств. Голливуд (район Лос-Анжелеса) и Болливуд (район Мумбаи) — это огромные районы города, занятые киностудиями. Болливуд, являясь прототипом Голливуда, выпускает в год около 1000 фильмов, Голливуд — 200 фильмов. В индийском кинематографе отличительной особенностью являются большое количество музыкального и танцевального сопровождения. Американская киноиндустрия делает упор на использование современных технологий — компьютерные спецэффекты и 3D технологии.

Киноиндустрия прочно вошла в жизнь современного человека, став одним из основных видов досуга молодежи, вытесняя чтение литературных произведений. Самой многочисленной аудиторией кино является молодежь, так как именно она ориентирована на проведение досуга в упрощенной форме. Поход в кинотеатр или просмотр фильма в кругу друзей дает молодым людям темы для общения, возможность обсуждения актуальных проблем через призму кинокартин.

К основным жанрам кино относятся: биография, боевик, вестерн, готический роман, детектив, документальное кино, драма, исторический фильм, комедия, мелодрама, мистика, мыльная опера (один из жанров телевизионных сериалов), приключения, триллер, фильм ужасов, фантастика.

Не смотря на такое изобилие жанров, молодые люди отдают своё предпочтение комедийному. Многие даже не задумываются о том, что смотреть и когда смотреть, не имеет значения и смысл фильма, главное — фон, создаваемый кино.

Киноиндустрия, безусловно, влияет на развитие молодежи, и их ценностные ориентиры. Говоря о социально-нравственном воздействии кинематографа, стоит отметить, что это эмоционально-сильный вид искусства, способный побудить зрителя к действию, взглянуть на мир другими глазами, переступить черту своих страхов и пр. Киноискусство способно воздействовать на потребителя как позитивно, так и негативно. Позитивное настроение легко улавливается человеком и воспринимается как доброжелательное наставление. Негативное воздействие заключается в том, что зритель проще усваивает сцены агрессии, грубости, невежества и т. п. Стоит отметить, что некоторые фильмы потрясают сознание, меняя отношение к жизни и окружающим. В этом проявляется социально-нравственное воздействие кинокартин на молодежь. Данная тема особенно актуальна сегодня, когда речь заходит об отсутствии контроля над киноиндустрией и неконтролируемой подачей информации молодежной аудитории, что в итоге пагубно сказывается на формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Часто молодежь становится зависимой от событий или персонажей (актеров) и старается подражать им во всем (в манере поведения, в стиле одежды, интонациях и пр.) фанатично «присваивая» образцы поведения, чаще отрицательных героев кино. Агрессия, цинизм, гордыня, хамство и т. п. гораздо легче усваиваются и чаще воспроизводятся современной молодежью. Гораздо реже молодые люди берут за эталон доброго, отзывчивого, недостаточно состоятельного персонажа, так как это «просто» и «неинтересно».

Несмотря на обозначенную тенденцию, кинокартина «Заплати другому» смогла вызвать обратный эффект, когда зрители захотели быть похожими на главного героя Тренора Маккини — бедного и скромного мальчика. Это произведение вышло в свет в 1999 году. Его автором является американская писательница Кэтрин Райан Хайд. Идея романа «Заплати другому» пришла к Кэтрин после того как ее автомобиль загорелся в неблагополучном районе и к ней на помощь пришли два незнакомца. Этот момент писательница отразила в книге: роман начинается с того как у журналиста Криса загорается автомобиль. В Америке ее роман признан бестселлером и переведен на двадцать языков, а также экранизирован в 2000 году режиссером Мими Ледер. Одноименный фильм пользуется популярностью и сегодня.

В произведении поднимается проблема женского алкоголизма, наркомании и жестокости в взаимоотношениях в подростковой среде. Главным героем является Тревор Маккини — семиклассник, окруженный «проблемными» людьми: Арлин, мать мальчика, страдает алкоголизмом; бабушка, находясь в ссоре с дочерью, кочует по городу и пьянствует; отец бросил семью, предпочитая выпивать с друзьями; однокласснику Тревору не дают прохода старшеклассники, избывая и всячески оскорбляя его. Наблюдая за издевательствами над одноклассником каждый день, Тревор не решается заступиться за него, что вызывает серьезный диссонанс у главного героя. Когда в школе появляется новый учитель — Юджин, жизнь главного героя меняется. Учитель провоцирует своим внешним видом шок у класса, так как он внешне изуродован из-за того, что в подростковом возрасте его отец, находясь в состоянии алкогольного опьянения, облил бензином и поджёг собственного сына.

На первом занятии преподаватель даёт классу задание, которое они должны выполнить в течение года: «Подумайте об идее, как изменить мир, и осуществите её» [1, с. 14]. Стремясь сделать как можно больше добра, у Тревоора возникает идея помочь трём другим людям, которые в свою очередь помогут трём другим и так «цепочка добра» распространится по всему миру.

Первый, с кого начал эту цепочку семиклассник — бомж-наркоман (Джерри), которому мальчик предложил пожить в своем гараже, дал еду и одежду. Взамен Джерри чинит машину Арлин (матери мальчика) и спасает девушку, которая хотела сброситься с моста. В свою очередь Арлин делает первый шаг к примирению со своей матерью, и решает ей видится с Тревором, при условии, что бабушка бросит пить.

Второе доброе дело Тревоора стало попыткой сблизить Арлин и Юджина для того, чтобы они были просто счастливы. В течение всего фильма Юджин и Арлин борются со своими страхами и комплексами.

Однако, подросток даже не осознает, того что он придумал уникальную систему помощи, которая способна изменить мир к лучшему. Даже когда Тревор начал сомневаться в возможности достижения поставленной цели его «детище» распространялось за пределы города и за короткое время коснулось жизни восьми людей. Одним из них стал журналист Крис, у которого сгорела машина, и случайный прохожий, последователь движения «Заплати другому» основанного Тревором, подарил ему свой новый автомобиль. Ошеломленный Крис начал поиски основоположника этого движения. Он был поражен, когда узнал, что это было домашнее задание семиклассника. В конце фильма у Тревоора берут интервью, как у создателя движения «Заплати дру-

гому», в котором он сказал журналисту: «Любой, говорю я, мог бы до такого додуматься. Это же так просто. Иногда думаю: «И как оно сработало?» Просто диву даешься. А в другой раз думаю: «А как оно могло бы не сработать?» Это так просто. Если по правде, может, получилось все из-за свойства людей хранить веру в людей. Спорить могу, именно до этого свойства никто до сих пор и не добирался» [1, с. 14]. Эти слова имеют глубокое социально-нравственное воздействие на зрителя, так как речь семиклассника возвращает к реальности, в которой существует огромное количество, нуждающихся в помощи людей.

Третий поступок оканчивается для Тревоора плохо. Почувствовав себя уверенно, главный герой ввязывается в драку, заступаясь за одноклассника, и получает ножевое ранение в живот, от чего погибает. На следующий день вышло интервью с Тревором. Узнав о смерти мальчика, тысячи последователей движения «Заплати другому» пришли к дому Арлин, чтобы почтить память подростка.

После выхода фильма во многих американских школах, преподаватели предлагали ученикам последовать примеру героев кинокартины и запустить цепочку добрых дел, то есть помочь трём незнакомым людям. По всей стране прошла «волна» добрых дел. Ученики с радостью принимали предложение, и пропагандировали это движение в кругу друзей.

Фильм не только оказал положительное социально-нравственное воздействие на зрителей, но и побудил их на создание благотворительного фонда «Заплати другому». В 2000 году основан фонд «Pay it forward foundation», с целью развития философии фильма — проявления и распространение добрых дел по всему миру. Для достижения этой цели организаторы «Pay it forward foundation» активно сотрудничают с университетами, колледжами и школами, благотворительными фондами, распространяя бесплатные книги и программы движения «Заплати другому». Последователи движения носят фирменные браслеты в знак солидарности с его концепцией. В России неоднократно проходила акция по сбору средств, для детей больных онкологией, организованная фондом «Pay it forward foundation».

Кинокартина «Заплати другому» имеет большое социально-нравственное воздействие на молодежь, формируя и развивая общечеловеческие категории и ценности. Идея оказания помощи и поддержки нуждающимся в этом людям — своего рода протест ориентированности современного общества и сосредоточения его на получении выгоды лишь для себя. Понимание значимости положительных человеческих качеств, для нормального функционирования всей общественной системы, приводит к осознанию необходимости целенаправленного формирования социально-нравственных черт личности, особенно у молодежи.

Литература:

1. Кэтрин Райан Хайд. Заплати другому// [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-ketrin-hayd/118388-zaplati-drugomu-ketrin-hayd/read/page-1.html> (дата обращения: 16.11.2016).

ПСИХОЛОГИЯ

Письмо как историко-психологический источник изучения личности

Аласкяров Низами Байрамович, старший преподаватель;
Веденева Елена Леонидовна, преподаватель;
Карпов Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук;
Левченко Владимир Владимирович, слушатель;
Несмелов Павел Вячеславович, преподаватель;
Нижниченко Наталья Борисовна, преподаватель;
Сухарев Евгений Александрович, преподаватель;
Писчаскин Константин Иванович, студент
г. Москва

В статье рассматривается возможность использования писем как историко-психологического источника изучения личности. В качестве примера анализируется личность Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: историко-психологический источник, эпистолярный жанр, фронтовые письма, личность

Эпистолярный жанр зародился в Европе в XVI веке. Одними из первых произведений подобного жанра являются «Португальские письма» Г. Ж. Гийерага (1669) и «Любовная переписка дворянина и его сестры» Афры Бен (1684). В XVIII веке эпистолярные произведения писателей-сентименталистов были на пике своей популярности. Фронтовое письмо является одной из форм эпистолярного жанра и берёт своё начало с появления полевой (в период ведения боевых действий — военно-полевой) почты, само понятие которой официально утверждается разделом «О чине полевой почты» Воинского устава Петра Великого от 1716 года.

В настоящее время, взяв во внимание минувшее 70-летие Великой Победы, практически в каждом музее или музейном образовании (например, музейных уголках и т. п.), а также архивах разного уровня — от местного до федерального — хранятся письма фронтовиков-участников Великой Отечественной войны 1941–45 гг. Подобные документы эпистолярного жанра необходимо рассматривать не только в контексте свидетельств повседневного быта военного времени, но и как неоценимый материал для изучения личности того или иного участника тех событий. Если историки, социологи и политологи рассматривают документы как информационный потенциал, раскрывающий особенности политико-социальной и творческой активности народа в целом [1; 2], то психологам данный материал интересен с точки зрения изучения личности каждого автора в отдельности.

Письма, как источники личного происхождения, в значительной степени отличаются от дневниковых записок, например, нерегулярностью отражения личного опыта автора. В распоряжении исследователя обычно может на-

ходиться только несколько писем, адресованных одной стороной — «с фронта», поскольку письма «на фронт» в походных условиях часто не сохранялись. Чем больше писем, тем целостнее можно попытаться воссоздать фрагментарный психологический портрет их автора. Речь не идёт о целостном психологическом портрете личности, какой может предложить, например, пилотажная компьютерная программа «Анализ писем 1.3». Это обусловлено малой информативностью источника, особенно в тех случаях, когда к письмам не прилагается фотографий и знания из области физиогномики¹ применить не представляется возможным.

Рассмотрим особенности психологического портрета автора по письмам на примере писем выдающегося русского писателя Ф. М. Достоевского, чей эпистолярный язык освещён не так полно и подробно, как художественное творчество, изучению которого в разное время уделяли своё внимание такие авторы как И. Ф. Анненский, Д. С. Лихачёв, В. В. Виноградов, В. Ф. Переверзев, Ю. И. Селезнёв, Н. А. Николина, С. М. Соловьёв, Н. М. Чирков и др.

Окружающую обстановку Фёдор Михайлович передавал через метафоры, отражающие атмосферу замкнутого тесного пространства (например, сравнение комнаты с каютой парохода и города со скорлупой), некоторыми из них характеризуя символизм Петербурга: «мне всё кажется, что подо мной колыхается пол, и я в моей комнате сижу, словно в паровой каюте»; «нас как сельдей в бочонке» [4] (о тесном острого).

¹ Несмотря на то, что физиогномика является эзотерическим учением, мы не можем однозначно утверждать о бесполезности её применения в аспекте исследования личности по письмам и прилагаемым к ним материалам.

Также Фёдор Михайлович Достоевский пишет в письме к А. В. Корвин-Круковской (апрель — май 1866 года), что в период лета столица представляет собой город «грустный, гадкий и зловонный» (подобным образом Петербург описывается в романе «Преступление и наказание»).

К художественно-изобразительным средствам Фёдор Михайлович прибегает, символически обобщая в письмах определённый этап своей жизни, сравнивая каторгу со сном, болезнью или смертью, а выход с каторги — с выздоровлением или пробуждением («это время прошло, и теперь оно сзади меня, как тяжёлый сон, так же как выход из каторги представлялся мне прежде, как светлое пробуждение и воскрешение в новую жизнь»; «на человека, который уже четыре года, по выражению моих товарищей — каторжных, был... как в землю закопанный»; «Я походил на больного, который начинает выздоравливать после долгой болезни и, быв у смерти, ещё сильнее чувствует наслаждение жить в первые дни выздоровления» [4]).

Достоевский сравнивал впоследствии свою литературную деятельность с каторгой, что показывает пессимизм его характера («никогда я не был в такой каторге, как те-

перь»; «сизу над работой как каторжник»; «я так занят, что гораздо хуже каторги» [4]).

Если провести параллель эпистолярного портрета с характеристикой психотипа Достоевского, предлагаемого соционикой, то можно прийти к выводу о правильности суждений, выдвинутых на основании писем писателя. Согласно соционике [3], основным качеством психотипа Достоевского являются строгие нравственные и высокие моральные принципы, никому при этом не навязываемые. Ему не свойственны безосновательные обвинения, но доброта, терпимость, эмпатия и верность — его неотъемлемые качества. Также Достоевскому свойственна доверчивость, наивность и хорошая исполнительность. Он трудно переносит одиночество и конфликты.

Письма являются важным источником изучения личности и дают представление не только об особенностях быта отдельного исторического периода, но также психологических особенностях автора. Поскольку в настоящее время данное направление изучено мало, то исследования в данном направлении будут способствовать не только развитию истории и психологии, но также целого комплекса гуманитарных дисциплин: литературы, социологии, лингвистики и др.

Литература:

1. Емельянов Н. П. В редакцию пришло письмо // Проблемы газетных жанров. — Л., 1962.
2. Ляпунов А. Н. О чем говорят письма // Редактор и книга: сб. статей — М., — 1965. — Вып. 7.
3. Лытов Д. А. Соционика: от ролевой игры к теории отношений между психологическими типами // Сибирский психологический журнал. — 2003. — Вып. 18. — С. 32–38.
4. Шевцова Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф. М. Достоевского: Дис... канд. филол. наук: 10.01.01: Челябинск, 2004 228 с. РГБ ОД, 61:04–10/1294

Методика профессионального отбора водителей на предприятии ОАО «ЛК-Транс-Авто»

Катышева Ксения Владимировна, студент;

Фурцева Наталья Вячеславовна, студент;

Лемешкин Артем Вячеславович, кандидат технических наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет

Высокий уровень развития автомобильного транспорта способствует удовлетворению потребностей в перевозке, но, в то же время, имеет ряд негативных последствий, прежде всего высокая аварийность на транспорте. [1]

Сложные дорожно-транспортные условия предъявляют новые, в значительной степени более высокие требования к надежности водителей транспортных средств. Любое дорожно-транспортное происшествие является результатом ошибки водителя в выборе безопасных условий дистанции и скорости движения. Если их значения не выходят за пределы безопасности, ДТП не произойдет. Водитель занимает

особое место в системе «водитель-автомобиль-дорога-среда». Дорожные условия, среда и свойства автомобиля лишь определяют границы, в которых можно ездить безопасно, а от водителя и зависит произойдет ДТП или нет. [2]

Автотранспортный комплекс является основным связующим звеном экономической жизни предприятий, любого региона страны.

Предприятие ОАО «ЛК-Транс-Авто», расположенное в г. Волгограде, связано с перевозкой нефтепродуктов с нефтебаз на АЗС в Волгоградской области и филиалах в других регионах России. Предприятие имеет большой

и постоянно обновляющийся автопарк, хорошую ремонтно-сервисную базу и коллектив, отличающийся высоким профессионализмом.

Рост тарифов РЖД на 65 % за последние пять лет, при значительных сроках доставки, сделали железнодорожные перевозки на расстоянии до 500 км менее привлекательными.

И в результате компания «ЛК-Транс-Авто» оптимизировала логистику доставки топлива на АЗС Саратовского региона с Волгоградской нефтебазы, путем замещения железнодорожного транспорта автомобильным.

Для организации четкой и эффективной было принято много новых водителей. На первый план вышла профессиональная подготовка водителей бензовозов, так как им приходится управлять большегрузными автомобилями с опасным грузом. Появилась необходимость качественного отбора и подготовки водителей для снижения риска возникновения дорожно-транспортных происшествий.

Безопасность движения водителя зависит от многих показателей. Основными из них являются: квалификация, личностные и психофизиологические качества. Квалификация водителя включает в себе опыт, профессиональные навыки и профессиональные знания. Для каждого водителя существует ряд индивидуальных психофизиологических качеств таких, как работоспособность, сила устойчивости нервной системы, состояние органов восприятия информации и другие.

Для того чтобы повысить безопасность дорожного движения, необходимо побудить водителей к менее агрессивному, рискованному поведению, повысить общую культуру взаимоотношений между участниками дорожного движения и осознать психологическую компоненту водительской деятельности. Поэтому повышение надежности водителя становится неотложной задачей общества, без решения которой невозможно добиться существенного снижения ДТП и повышения безопасности движения. Надежность по праву можно рассматривать как социально-психологическую проблему. [2]

Психологическую надежность водителей можно определить, как соответствие их психологических качеств требованиям водительской деятельности. Понятие надежность зачастую отождествляется с мастерством, профессионализмом, дисциплиной и другими терминами, определяющими необходимые для водителя качества по безаварийному управлению автомобилем. Психологическая надежность зависит в первую очередь от следующих качеств: внимание, восприятие и ощущение, память, мышление, эмоции, а также особенности личности, как темперамент и характер, морально-нравственные качества, интересы и способности. Психологическая надежность водителя достигается путем целенаправленной тренировки перечисленных ранее качеств в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности. Успех такой тренировки будет зависеть от личностных и психологических особенностей обучаемого, подготовки мастера-инструктора и умения пра-

вильно выбирать методы обучения и тренировки с учетом индивидуальных особенностей обучаемых. Часто происходит ситуация, что обучаемый не понимает команд инструктора или не может их выполнить по причине непонимания. Так же важна интонация, с которой подается та или иная команда, т. к. каждый человек по-разному реагирует, например, на критику со стороны инструктора, один обучаемый воспринимает команды только если слышит спокойный голос, обращенный к себе, а другой — наоборот. Это необходимо учитывать при подготовке водителей, также мастер-инструктор должен знать те психофизиологические качества своих подопечных, которые развиты наиболее слабо, чтобы корректировать подготовку и обучение кандидата в водители для достижения наилучшего результата.

Водитель, чтобы не допускать ошибок при управлении автомобилем, должен быстро переключать внимание с одного объекта на другой, своевременно прекращать начатые действия, а нередко изменять их на противоположные. Скорость переключения внимания зависит от опыта водителя. В результате упорной тренировки он доводит свои навыки до уровня автоматизма действий. Приобретение такого рода навыков является необходимым условием надежности водителя при вождении автомобиля в сложных дорожных условиях.

ОАО «ЛК-Транс-Авто» осуществляет постоянный учет данных о квалификации водителя, его общем стаже водительской деятельности на определенных типах транспортных средств, сроках прохождения медицинского освидетельствования, участии в дорожно-транспортных происшествиях, допущенных нарушениях правил дорожного движения, о фактах лишения права управления транспортным средством, отстранения от работы на линии из-за алкогольного опьянения (или последствий алкогольной интоксикации), о перерывах в водительской деятельности.

Допуск водителя к работе на транспортном средстве любой модели без предварительной стажировки запрещен.

Основная задача проведения стажировки — обеспечение профессиональной надежности водительского состава и повышение мастерства путём адаптации водителя к условиям работы на конкретном маршруте и конкретной марке автомобиля, а также закрепление и совершенствование знаний, умений и навыков, обеспечивающих безопасное управление транспортным средством при перевозке грузов и обслуживании пассажиров.

Организация и контроль за проведением стажировки возлагается на отдел безопасности дорожного движения организации.

Стажировка должна осуществляться на транспортных средствах того типа и марки, и на тех маршрутах, на которых водители будут в дальнейшем самостоятельно работать под руководством опытных водителей — наставников.

Водитель — наставник подбирается из числа наиболее опытных и дисциплинированных водителей, имеющих стаж работы на грузовых автомобилях не менее 3 лет, не допу-

стивших за указанный период ДТП по своей вине, имеющих допуск на право проведения стажировки водителей, назначенных приказом по предприятию.

Указанные меры позволили снизить количество ДТП с водителями ОАО «ЛК-Транс-Авто».

Таблица 1. Динамика аварийности в ОАО «ЛК-Транс-Авто» за 5 лет

Год	2012	2013	2014	2015	2016
ДТП с пострадавшими	0	1	0	1	1
ДТП без пострадавших	11	10	10	12	10

Анализ данных приведенных в таблице 1 показывает, что динамика аварийности водителей АТП в период с 2012 по 2016 не изменяется. Наибольшее число ДТП было зафиксирован 2015 году и составило 12 аварий (см. рисунок 1).

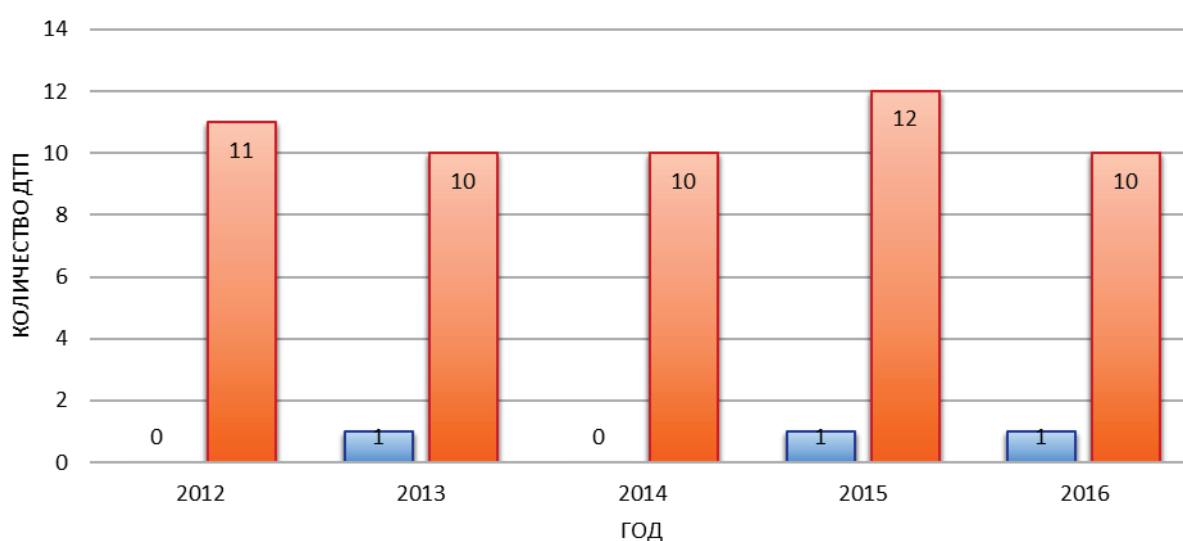

Рис. 1. Динамика аварийности в ОАО «ЛК-Транс-Авто» за 5 лет

Из графика видно что наибольший пик аварийности пришелся на 2015 год. Меньше всего аварий произошло в 2014 году.

Для того, чтобы улучшить методику отбора водителей, выдвинем следующее предложение.

Во-первых, необходимо проводить не только медицинское обследование, но также проводить обязательное тестирование обучаемых вождению с целью изучения их психофизиологических качеств и выявления их индивидуальных особенностей и отклонений. На основе полученных результатов целесообразно было бы формировать группы из водителей, имеющих схожие параметры и показатели психофизиологических качеств, для совместного их обучения теории. Данная мера позволит упростить работу по подготовке водителей, так как, зная особенности обучаемых, проще найти пресловутый «индивидуальный» подход, который, наконец, будет реализован при обучении теоретическим знаниям, а не только на практических занятиях. Преподаватель теории может давать советы по практическому вождению, порядке и последовательности действий в той или иной ситуации, также ориентируясь на результаты тестирования. Таким образом, это нововведение позволит

улучшить эффективность подготовки водителей с точки зрения преподавания теоретического материала и дополнительных советов по практическому вождению согласно индивидуальным особенностям кандидатов в водители.

Во-вторых, необходимо повысить важность изучения первого раздела о психологических основах безопасного управления транспортным средством, включить вопросы по данному разделу в экзаменационные билеты на уровне внутреннего экзамена в предприятии. В целях экономии рабочего времени, данный раздел можно давать на самоизучение водителям, для чего необходимо разработать методические пособия, а затем проводить контроль знаний по данной теме. При этом нужно особое внимание уделить обоснованию важности изучения информации, касающейся индивидуальных психофизиологических качеств, их особенностей и их влияния на обеспечение безопасности дорожного движения.

В-третьих, на последнем этапе обучения надо проводить контроль психофизиологических качеств обучающихся, оценивая уровень ПФК и их изменения, если таковые имеются; тем самым будет обеспечен индивидуальный подход к водителям с позиции системного подхода.

Литература:

1. Дятлов М. Н., Долгов К. О., Тодоров А. Н. Профессиональная надежность водителя автомобильного транспорта // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 134–138. Молодой ученый <http://moluch.ru/archive/57/7867/>
2. Пустовалова А. И. «Надежность водителя — как социально-психологическая проблема», Medicport http://medicport.ru/doctors/stati_dlya_vrachej/chelovek_v_ekstremalnih_usloviyah/chelovecheskij_faktor_v_aviacii_i_drugih_sociotekhnicheskikh_sistemah/nadezhnost_voditelya_kak_socialno_psihologicheskaya_problema/

Память как познавательный процесс у младших школьников при разных видах образовательных программ по методике Мюнстерберга

Кольберг Наталья Александровна, магистрант

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, филиал в г. Екатеринбурге

Проблемами младшего школьного возраста занимались многие психологи: Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдова, Л. И. Айдарова, Ю. А. Полуянов и другие. Этот возраст привлекает к себе пристальное внимание ученых потому, что он ещё не до конца исследован, так как исторически выделился совсем недавно.

В этот период у ребенка происходит перестройка всех систем отношений с действительностью в сферах социальных отношений: с детьми и взрослыми, и окружающим социумом.

Согласно концепции Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева, для полноценного развития психических процессов, необходимо двустороннее взаимодействие биологических и социальных факторов.

Согласно проведённым исследованиям многих авторов, таких как Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский выявили, что развитие внимания формируется в онтогенезе в процессе общения и предметной деятельности ребенка. Все формы психического процесса — внимания всегда опираются на внешние средства, которые являются готовым продуктом общественно — исторического развития.

И. М. Сеченов считал, что внимание человека имеет рефлексорный характер. В свою очередь, И. И. Павлов выказывал гипотезу, что внимание связано с возникновением очагов оптимального возбуждения в результате особого ориентировочного рефлекса. По мнению А. А. Ухтомского, очаг возбуждения, временно преобладающий в определенный момент в головном мозге (понятие «доминанта») обуславливает работу нервных центров в данный момент.

Основная образовательная программа формируется с учетом особенностей уровня начального общего образования как фундамента всего последующего обучения, где учитываются характерные для младших школьников возрастные особенности.

В современном мире при изменении и усовершенствовании углубленных учебных программ происходит большая

нагрузка на психические процессы, что сказывается на перегрузке организма, перенапряжению интеллектуальных возможностях и как следствие заболеваемости, что может составить группу риска приводящее к дезадаптации и к задержке темпов психического развития. К появлению проблем в учебе, в поведении и здоровье.

Предмет: Психическое познавательное развитие процессов внимания личности детей младшего школьного возраста 10–11 лет.

Объект исследования: Учащиеся четвертых классов гимназии, средней общеобразовательной школы и лицея.

Методики исследования:

1. Исследование внимания проводили с помощью использования методики Мюнстерберга. Методика направлена на определение **избирательности внимания**. Дети младшего школьного возраста не могут долго сосредотачиваться на выполнении одного задания, это обусловлено развитием, вернее развивающимися особенностями их психического развития.

Теоретическая значимость: выявлены особенности психического развития избирательности внимания в младшем школьном возрасте учащихся четвертых классов гимназии, лицея и средней общеобразовательной школы.

Практическая значимость: применения в школах для формирования образовательных программ при разных видах учебной деятельности, для консультации и подготовке детей переходу в старшие классы.

Познавательные психические процессы в младшем школьном возрасте — внимание. Виды внимания.

Пока мы бодрствуем, мы слышим, видим, чувствуем, о чем-то думаем или с кем-то говорим, что-то делаем. Мы не в состоянии объемно и точно усвоить всё, что воздействует на сознание человека. Человек автоматически выделяет то, что представляет для него интерес, соответствует его жизненным планам [1, 3, 6, 7, 9, 12].

Внимание — это направленное и сосредоточенное сознание на определенном объекте. Объектом внимания мо-

жет быть все что угодно — люди, предметы, действия, явления, отношения.

Внимание не есть самостоятельная психическая функция. Это особая форма психической активности человека; она входит во все виды психических процессов.

Если человек решил что-то запомнить он пытается различить какой-либо зрительный или звуковой образ, запах. Когда человек пытается что-то определенное вспомнить или пытается запомнить; то старается что-то отчетливо представить себе. На наш взгляд, внимание — это способность избирать важное для себя и сконцентрировать на нем свое восприятие, мышление, припоминание, воображения [4,5,7,8,15].

Общеизвестно, что ход учебной работы, а также результаты учебной работы в значительной мере определяются вниманием.

Различают внимание внешнее и внутреннее. Внешнее внимание направлено наружу на окружающие предметы и явления, внутреннее, соответственно внутрь — на собственные мысли, чувства и переживания.

За вниманием всегда стоят мотивы, цели, потребности, установки человека. Направленность внимания есть — готовность к действию.

Внимание — необходимое условие на должном уровне для выполнения любой деятельности. Оно выполняет функцию проверки и особенно необходимо при всяком образовании, когда человек сталкивается с новыми знаниями, явлениями и объектами.

Физиологическая основа внимания, вызванная неожиданным изменением обстановки, новыми раздражителями состоит из ориентировочно-исследовательских рефлексов. И. П. Павлов назвал эти рефлекс рефлексами «Что такое?». Он писал о том, что всякий новый раздражитель, влияющий на человека. Заставляет человека направить внимание: «Что такое?» чтобы лучше, полнее осведомиться относительно этого раздражителя. Ориентировочно-исследовательский рефлекс усиливает воздействие нового объекта на нервную систему человека, становится более ярким и многообразным. Создается в достаточной степени сильный и устойчивый очаг возбуждения (доминанта), в тех участках коры больших полушарий мозга, которые подвергаются воздействию новых раздражителей.

Доминанта — устойчивый очаг возбуждения нервных центров, при котором раздражители, приходящие в центр, служат усилению возбуждения в очаге, тогда как в остальной части нервной системы такого явления не наблюдается [12, 13, 14,15, 16,17,18].

Внимание может быть произвольным (преднамеренным) и произвольным (преднамеренным).

Непроизвольное внимание возникает как бы само по себе, без всяких усилий с нашей стороны. Что может привлекать к себе произвольное внимание? Таких объектов и явлений очень много, их можно разделить на условные группы: яркие световые явления (молния, красочная реклама, внезапно включенный или выключенный свет);

яркие звуковые явления (гром, выстрелы, петарды, крики); неожиданные вкусовые ощущения (незнакомый вкус, горечь, кислота); что-то новое (проехавшая машина новой необычной марки и расцветки, новое платье у подруги и др.); предметы и явления, вызывающие у человека эмоциональное изумление, восхищение, восторг (архитектурные строения, картины художников, музыка, различные виды природы: закат или восход солнца, живописные дороги и поля, берега реки, мягкий снег или грозовой дождь и др.) [1, 3, 5, 7, 8, 9, 12,14,16,18].

Непроизвольное внимание может быть вызвано и состоянием организма человека. Например, голодный человек будет обращать внимание на запах пищи, на вид тарелок с едой.

Намеренно переключая свое внимание на другой объект — это произвольное внимание. Произвольным (преднамеренным) вниманием, называют, когда человек ставит себе определенную цель и достигает ее. Таким образом, человек проявляет намерение и прилагает усилия — это намерение реализовать [13,15, 16,17].

Вся эволюция человеческого существа развивала у человека в процессе развития способность произвольно направлять и поддерживать внимание. Без этого нереально осуществлять продолжительную и планомерную трудовую деятельность [3, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15].

Обучение в школе требует достаточный объем к уровню развития произвольного внимания. Прогрессу и упрочению произвольного внимания способствуют: 1. Сознание человеком важности задачи: чем значительнее задача, чем сильнее желание выполнить ее, тем в большей мере оказывается внимание; 2. Интерес к конечному результату труда заставляет напоминать самому себе, что надо быть внимательным и аккуратным; 3. Постановка вопросов по реализации деятельности, ответы на которые требуют внимания; 4. Словесный отчет поэтапный, что сделано и что еще нужно сделать; 5. Определенная организация работы.

Возможен переход произвольного внимания в так называемое послепроизвольное внимание. Пока деятельность не очень интересна, человек проявляет волевые усилия, чтобы сконцентрироваться на ней. И если возникает интерес, то появляется после произвольное внимание [3, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17,18].

Основные свойства внимания

Пять свойств внимания, которые различают: сосредоточенность, устойчивость, объем, распределение и переключение. Свойства внимания могут проявляться во всех видах внимания — в произвольном, произвольном и послепроизвольном. [1,2,3,4,5,12, 13, 14, 15].

Сосредоточенность внимания — это фиксация внимания на одном объекте или одной деятельности при неприятии всего остального. Сосредоточенность внимания обычно связана с объемным, действенным интересом к деятельности, какому-либо происшествию или явлению.

Концентрация (интенсивность) внимания — это степень или сила сосредоточенности. Концентрация — это поглощение внимания одной деятельностью или одним объектом. Показателем интенсивности является невозможность отвлечь внимание посторонними раздражителями от предмета деятельности [4,6,8,11,12, 13, 14, 15, 17,18].

Устойчивость внимания — это длительное удержание внимания на каком-нибудь объекте или деятельности. Устойчивым называется внимание, гарантирующее в течение продолжительного времени оставаться непрерывно сосредоточенным на одном объекте или на одной и той же работе. И. П. Павлов писал об устойчивости внимания: «умение неотступно думать об избранном предмете, с ним ложиться и с ним вставать» [1, 2, 3, 4, 5, 7, 9,10, 15].

Противоположностью устойчивого внимания является внимание неустойчивое, колеблющееся, которое то и дело отвлекается или переключается на сторону.

У каждого человека своя устойчивость внимания. Одни продолжительное время, без отвлечения, сосредоточиваются на предмете своей деятельности. Другие обладают этой способностью в значительно меньшем объеме. Но устойчивость внимания колеблется и у одного и того же человека. Это зависит от понимания цели деятельности и ее важности, от ответственного отношения к выполняемой работе [4, 5, 6, 7, 8, 12].

Внимание не может долго фиксироваться на неподвижном объекте. Если мы не имеем возможность рассматривать его с всех сторон. Чем больше свойств и богаче свойствами объект, тем легче сфокусировать внимание на нем в течение продолжительного отрезка времени.

Объем внимания — это количество объектов, которые охватываются вниманием одновременно, одномоментно. Взрослый человек запоминает в пределах от 4 до 6 объектов, а дети (в зависимости от возраста) от 2 до 5 объектов. Человек, обладающий знанием объектов, взаимосвязей и корреляции этих объектов, может заметить больше предметов, событий, явлений [3, 5, 6, 7, 8, 9, 13,15.17,18].

Распределения внимания — это умение выполнять две или более различные задачи, удерживая на них свое внимание. Жизнь постоянно заставляет человека не упускать из внимания по несколько дел, задач.

Умение распределять свое внимание развивается постепенно, с возрастом. Младшие школьники плохо распределяют внимание, они еще не умеют этого делать, у них нет опыта. Не следует предлагать им одновременно выполнять две задачи одновременно или при выполнении одной задачи отвлекать внимание ребенка на другую. Но развивать этого умения у младших школьников необходимо [1, 2, 3, 4, 5, 7, 13,14, 16].

Переключение внимания — это осмысленное и сознательное перемещение внимания с одного предмета или действия на другие в связи с изменением поставленной задачи. Сознательное переключение внимания, способность быстро переходить от одной деятельности к другой не надо путать с отвлекаемостью внимания.

Успех переключения зависит от личных качеств человека и от условий предыдущей и новой деятельности. Если предыдущее дело интересное, а последующее нет, то переключение происходит трудно, и наоборот.

Переключение внимания всегда идет с некоторой напряженностью, делается волевым усилием. Школьнику, соответственно, бывает трудно начинать новую работу, особенно если она не очень нравится, а предыдущее дело, наоборот, было более интересным. Поменяв объект внимания отвлекшись — произвольно, то, переключая внимание, он сознательно ставит задачу заняться чем-то новым [1, 3, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17,18].

Слабости внимания. Человек ни на чем не может сконцентрироваться длительное время. Его внимание постоянно перескакивает с первого на второе. Такое внимание типично для маленьких детей, оно бывает и у взрослых. В особенности, когда человек устал или во время заболевания.

Рассеянность может проявлять и совсем другой фактор. Человек так сильно устремлен на одном предмете, деятельности, что не способен подмечать ничто иное, поэтому и рассеян. Данная рассеянность является выражением наибольшей собранности и сосредоточенности на главном предмете собственных задач. Одно из обстоятельств невнимания — недостаточная умственная активность. Гигантскую роль в развитии внимания играет ориентированность личности [1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 16, 18].

Собственные исследования

Методика Мюнстерберга направлена на определение **избирательности внимания**. Дети младшего школьного возраста не могут долго сосредотачиваться на выполнении одного задания, это обусловлено развитием, вернее развивающимися особенностями их психического развития. Избирательность внимания позволяет концентрировать внимание даже при наличии помех восприятия информации при постановке сознательной цели. При избирательности внимания высшая, происходит доминирования определенных мозговых и сенсорных центров, головного мозга, обеспечивающих наиболее важную в данный момент высшую нервную деятельность;

С данной методикой справились все ученики различных вариантов обучения на 100%. Количество правильных слов с отличным результатом оценивали, как 15 и более, с хорошим результатом, как 13–14 слов. Средний уровень внимания отмечалось у младших школьников, которые отметили от 10, до 12 слов. Ниже среднего, уровень внимания отмечался у младших школьников отметившие только 7–9 слов, плохой уровень внимания могли получить ученики, отметившие 4–6 слов и очень плохой отметившие от 1 до 3 слов. Все данные представлены в таблице номер 1. Так же в данной таблице представлены количество учеников, которые в процентном соотношении получили отличный, хороший и средний результат.

Таблица 1. Распределение уровней внимания по группам (по вариантам обучения)

Уровни внимания	Группа № 1 (гимназия)		Группа № 2 (общеобразовательная школа)		Группа № 3 (лицей)	
	Количество школьников	%	Количество школьников	%	Количество школьников	%
15 и более слов — отличный результат	22	88	21	67,74	13	52
13–14 слов хороший показатель концентрации внимания;	1	4	2	6,45	2	8
10–12 — средний уровень внимания	2	8	6	19,36	5	20
7–9 — ниже среднего уровня;	0	—	2	6,45	5	20
4–6-плохой уровень	0	—	0	—	0	—
1–3 — очень плохой уровень.	0	—	0	—	0	—
Всего испытуемых	25/25	100%	31/31	100%	25/25	100%

Как видно из таблицы 1, и рисунка 1 в первой группе (в гимназии), самый высокий показатель концентрации внимания у младших школьников, и составляет 88%, тогда как у второй группы (общеобразовательной школы), этот же показатель составил 67,74%, что на 20,26% меньше. Данный показатель у третьей группы (лицей) 52%, что на 36% меньше чем тот же показатель у группы № 1, и на 15,74% меньше, чем у группы № 3.

Группе № 1 (гимназии) младших школьников удалось лучше всех других групп справиться с данным заданием. Внимание младших школьников группы № 1, № 2, и № 3, определивших 15 и более слов — является отличным результатом и их внимание в полном порядке. Хороший уровень развития внимания помогает им быстро учиться, продуктивно работать, запоминать информацию и воспроизводить ее в нужный момент.

Младшим школьникам групп № 1, № 2, № 3 которые определили от 13 до 14 слов, является хорошим показателем. Таких учеников в группе № 1—1 человек, что составляет 4%, в группе № 2—2 человека, что составляет 6,45% и в группе № 3—2 человека, что составляет 8%. Таким ученикам необходимо быть более внимательными и быстрее делать задание. Их внимание ближе к норме, но иногда оно вас подводит. Таким ученикам необходимо регулярное повторение пройденного материала еще раз.

Со средними показателями, со средним уровнем внимания в группе № 1—2 человека, что составило 8%, в группе № 2—6 человек, что составило 19,39% и в группе № 3—5 человек. Что составило 20%. И мы снова наблюдаем, что более хороший результат показывают ученики группы № 1 (Гимназии) у них на 11,36% средний показатель внимания меньше по сравнению с группой № 2 (Общеобразовательная школа). И на 12% меньше этого же показателя по сравнению с группой № 3 (Лицей), тогда как средний уровень внимания у второй группы по сравнению с третьей группой меньше на 0,64%. Ученикам, которые по показателям попали в данную группу, со средним уровнем внимания, следует уделять больше времени развитию своего внимания. Читать и записывать интересные мысли в вашу записную книжку, время от времени перечитывайте свои

записи. Постоянно использовать тренажеры для развития внимания. (Например, «Упражнения и тренировки для развития внимания у детей» — Шамяля Ахмадуллина, или «Суперключ для развития мозга!» — автора Антона Могучего).

Что касается группы детей, у которых внимание ниже среднего уровня, а это 2 человека, что составляет 6,45% в группе № 2 (Общеобразовательная школа) и группе № 3 (Лицей) — 5 человек, что составляет 20% в группе № 1 (Гимназии), таких нетей не было. Данные показатели наблюдались только в двух группах № 2 и № 3, и их разница между собой составила — 13,55%.

Как видно из представленной таблицы 1. и рисунка 1. «Распределение уровней внимания по группам (по вариантам обучения)». У группы № 1, значительно выше степень сосредоточенности на объекте, именно у данной группы количество правильных отмеченных слов больше, по отличному результату (15 и более слов), на 20,26% по сравнению с группой № 2, и больше на 36% с группой № 3, что свидетельствует об отличной концентрации (сосредоточенности) внимания на одних объектах (словах), которые необходимо было найти и определить среди отвлекающих букв и всего постороннего. Эти показатели говорят, что у данных детей очень хорошо развита концентрация внимания. У них избирательно направленный характер психической деятельности. Они хорошо сознательно или бессознательно производят отбор нужной для них информации, поступающей через органы чувств и игнорируя другую не нужную в данный момент информацию.

По хорошему показателю (13–14 слов), разделили между собой группа № 2 и № 3 в обеих группах хороший результат получили по 2 ребенка, но так как общее количество детей в разных группах разное, а именно в группе № 2—31 человек младших школьников, а группе № 3—25 человек учиться в данном классе, то процентный показатель оказался выше у группы № 3 и был равен 8%, что на 1,55% больше такого же показателя у группы № 2 (6,45%). Данной группе школьников необходимо развивать устойчивость внимания (сосредоточиваться) на одном объекте или предмете деятельности. Им необходимо развивать индивидуально — физиологические особенности (укреплять

нервную систему, улучшать общее состояние организма), повышать мотивацию (повышать интерес к предмету деятельности). Ведь слабая нервная система, болезнь, недомо-

гание, усталость, отсутствие интереса, наличие отвлекающих моментов ослабляют устойчивость и избирательность внимания.

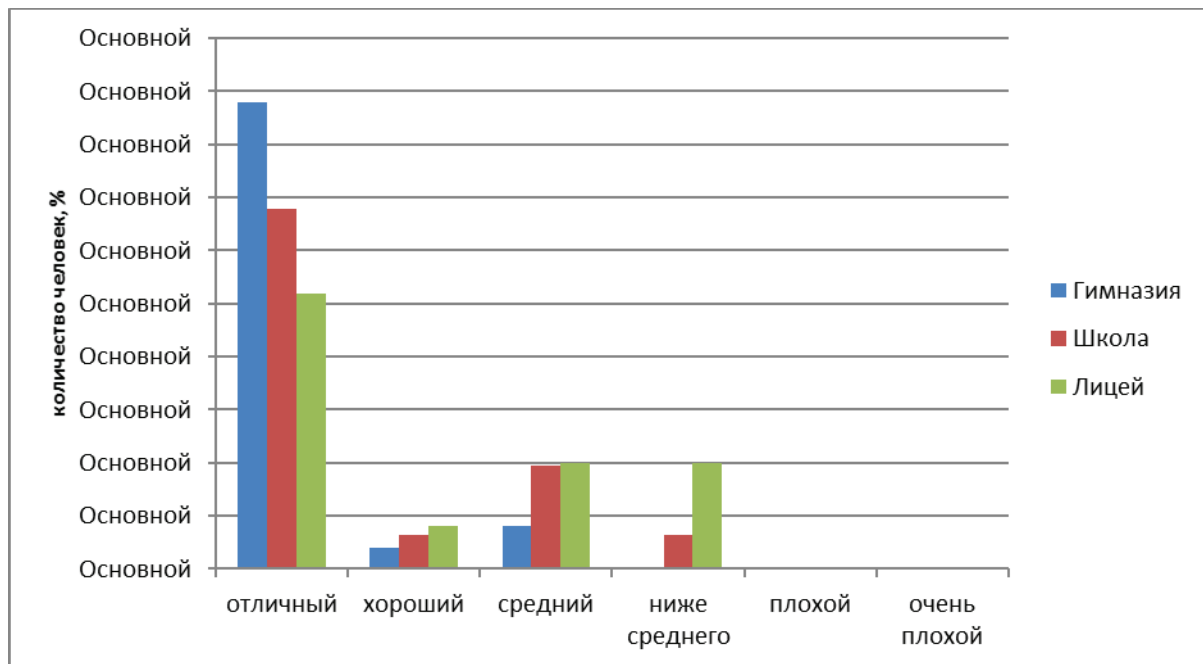

Рис. 1. Распределение уровня внимания по вариантам обучения (количество человек, %)

По среднему уровню внимания (10–12 отмеченных слов), группа № 1 имеет 8%, что на 11,36% меньше данного показателя у младших школьников в группе № 2, и на 12% меньше, по отношению к группе № 3. В средний уровень внимания ниже у младших школьников в группе № 2, на 0,64%, по сравнению с таким же показателем у младших школьников в группе № 3. В группе № 1 младших школьников, которые имели бы, ниже средний уровень или плохой уровень не было. В группе № 2 таких детей было 2, что составляет 6,45% и в группе № 3—5 человек, что составляет 20%. Ученикам, которые показали средний уровень внимания (10–12) и плохой уровень (4–6) необходимо развивать и воспитывать внимание, а именно:

1. Больше читать вслух, интересоваться окружающей средой, научиться выделять объекты по значимости, изучать особенности предметов и явлений и их значения для ученика. (Развивать произвольное внимание)

2. Ставит себе запланированные цели, заранее поставленные задачи и достигать их. Это может быть связано с интересами младшего школьника, с его хобби, с его увлечением и т. д., побуждающими его к занятию данным видом деятельности, либо осознания долга, обязанности. Участвовать в ориентировочно — исследовательской деятельности (научный эксперимент или научная деятельность) (Развивать произвольное внимание).

3. Сосредотачиваться на объекте или задании, которое необходимо выполнить, в каждом задании искать интерес для себя лично, находить плюсы в выполнении поставленной задачи.

4. Приучать ребенка к дисциплине, формировать усидчивость, способность контролировать свое поведение — это очень важные факторы, которые влияют на развитие внимания.

5. Выполнять все домашние и дополнительные задания, ежедневно и повторяя пройденный материал каждый раз, пока не запомнит ученик;

6. Соблюдать режим дня — хорошо выспаться и чередовать периоды умственной работы с физической активностью;

7. Правильно и сбалансированно питаться, что бы растущий организм ребенка получал все необходимое для полноценной работы. Следить за здоровьем.

Заключение

В данной работе мы раскрыли основные проблемы познавательных психических процессов развития избирательности внимания по методу **Мюнстерберга**, детей младшего школьного возраста с учетом видовых особенностей обучения (гимназии, средней общеобразовательной школы и лицея).

Данная работа призвана сформировать у педагогов и родителей, детей младшего школьного возраста, общие представления о социально — педагогической ситуации развития избирательности внимания.

При определении стратегических характеристик основной (базовой) и углубленных программ обучения для детей младшего школьного возраста, необходимо учитывать:

— существенный разброс в темпах и направлениях развития младших школьников с учетом их инди-

видуальных различий познавательной деятельности избирательности внимания, которое связано с возрастными, психологическими и физиологическими особенностями детей младшего школьного возраста.

— наследуемые генетические и родовые особенности.

Успешность и своевременность формирования психических процессов тесно связано с адекватно построенной образовательной деятельностью и выбора условий и методик

обучения. С учетом всех возрастных, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей детей младшего школьного возраста.

При правильном формировании универсальных учебных программ (без исключения каких-либо предметов), у младшего школьника будут сформированы личностные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия, как основа умения учиться. Так как формирования избирательности внимания, равномерно.

Литература:

1. Андреева, А. Д. Психология: учеб. пособие для начальной школы. III–IV классы / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, И. В. Дубровина и др // под ред. И. В. Дубровиной. — М.: МПСУ, 2007. — 223 с.
2. Ахутина, Т. В. Особенности внимания у младших школьников компьютерного исследования / Т. В. Ахутина, З. А. Меликян, Н. Н. Низнайко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1999. — № 4. — С. 36–48.
3. Безруких, М. М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь / М. М. Безруких. — М.: Эксмо, 2009.
4. Выготский, Л. С. Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — Т. 4. — М., 1984.
5. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики. Собрание сочинений в 6 т./ Л. С. Выготский, А. В. Запорожец // Под ред. А. М. Матюшкина. — Т. 3. — М.: Педагогика, 1983.
6. Выготский, Л. С. Психология и учение о локализации высших психических функций / Л. С. Выготский // Хрестоматия под ред. Е. Д. Хомской. — М.: Ин-т общегуманитарных исследований; Московский психолого-социальный институт, 2004.
7. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. — М.: Эксмо, 2005.
8. Давыдов, В. В. Психическое развитие младших школьников / под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1990.
9. Дубровина, И. В. Младший школьник: развитие познавательных способностей / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, И. В. Дубровина и др. — М.: Просвещение, 2003.
10. Ермолаев, О. Ю. Внимание школьника / О. Ю. Ермолаев, Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова — М., 1987.
11. Заваденко, Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте / Н. Н. Заваденко. — М., 2005.
12. Заваденко, Н. Н. Диагностика и лечение синдрома дефицита внимания у детей / Н. Н. Заваденко, Т. Ю. Успенская // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1997. — № 1.
13. Кулагина, И. Ю. Младшие школьники: особенности развития / И. Ю. Кулагина. — М.: Эксмо, 2009. — 169 с.
14. Кулешов, Л. В. Психологическое обследование: методические рекомендации / Л. В. Кулешов — СПб.: Речь, 2001.
15. ЛеШан, Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. / Э. ЛеШан — М.: Прайм-Еврознак, 2006.
16. Леонтьев, А. Н. Психологические вопросы сознательности учения / А. Н. Леонтьев // Избр. Психол. произв. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 1.
17. Лукашевич, И. П. Диагностика функционального состояния мозга детей младшего школьного возраста / И. П. Лукашевич, Р. И. Мачинская, М. Н. Фишман // Физиология человека. — 1994. — № 5.
18. Лурия, А. Р. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе / А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова — Воронеж: МОДЭК, 1997.

Оценка уровня психического познавательного процесса развития, избирательности внимания, концентрации внимания, устойчивости внимания личности детей 10–11 лет

Кольберг Наталья Александровна, магистрант

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, филиал в г. Екатеринбурге

Особенности психического познавательного процесса (избирательности внимания, концентрации внимания, устойчивости внимания) в детском возрасте от 10 до 11 лет.

Внимание у детей обнаруживается достаточно рано, уже в первый месяц жизни. Поначалу можно говорить о невольном внимании. С возрастом малыша оно разворачивается, возрастает круг объектов, какие вызывают произвольное внимание, и само это внимание делается наиболее мощным и наиболее устойчивым. На базе произвольного внимания у детей равномерно разворачивается произвольное внимание. Но на протяжении дошкольного возраста, а время от времени и в истоке школьного малыш ещё в недостаточной степени обладает собственным вниманием [2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14].

В работе с младшими школьниками неувязка внимания является более актуальной. В школе и дома непрерывно развиваются жалобы на «невнимательность», «несобранность», «отвлекаемость» малыша. Нередко такую характеристику получают ученики 6–7 лет, т. е. первоклассники. Их внимание вправду ещё слабо скооперировано, имеет небольшой объем, непрочно, что во многом разъясняется недостаточной зрелостью нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих процессы внимания.

На протяжении младшего школьного возраста в развитии внимания протекают значительные конфигурации, идет напряженное формирование всех его параметров: в 2,1 раза возрастает размер внимания, увеличивается его устойчивость, развиваются навыки переключения и распределения. Но лишь к 9–10 годам ученики начинают довольно продолжительно сохранять и выполнять произвольно заданную программу действий [1, 3, 5, 7, 9, 10, 15, 17].

Возрастными чертами внимания младших школьников являются сравнительная неустойчивость внимания. Первоклассники и частично второклассники ещё не могут продолжительно концентрироваться на работе. В особенности если она неинтересна и однообразна, их интерес просто падает и пропадает. Способности волевого регулирования внимания, управления им в начале младшего школьного возраста очень ограниченные.

Существенно лучше у младших школьников развито произвольное внимание. Все новое, внезапное, колоритное, увлекательное само собой привлекает внимание воспитанников, без усилий с их стороны. Дети имеют все шансы пропустить принципиальные значительные моменты в учебном материале и направить внимание на несущественные лишь

поэтому, что они привлекают своими деталями [2, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 18].

Сам процесс учения содействует развитию произвольного внимания, его стойкости и сосредоточенности. Сообразно мерке такого как расширяется круг интересов малыша, и он приучается к систематическому учебному труду, его внимание — как невольное, так и произвольное — интенсивно разворачивается [1, 3, 4, 5, 8, 12, 14, 15, 16, 18].

Отлично развитые характеристики внимания и его организованность являются причинами, конкретно определяющими благополучность обучения в младшем школьном возрасте. Отлично успевающие школьники имеют более хорошие характеристики развития внимания. При этом особые изучения демонстрируют, что разные характеристики внимания вносят разный «вклад» в благополучность обучения различным школьным предметам. Для математики главная роль принадлежит размеру внимания; благополучное усвоения русского языка связана с точностью распределения внимания, а обучение чтению — с устойчивостью внимания. Можно предположить, что, развивая разные характеристики внимания, можно нарастить успеваемость школьников в учебном процессе [3, 4, 6, 8, 9, 11, 15].

По мнению О. Ю. Ермолаева различные характеристики внимания поддаются развитию по-разному. Менее подвержен воздействию тренировки объем внимания, он индивидуален, в то же время характеристики распределения и стойкости разрешено и необходимо упражнять, чтоб предупредить их стихийное формирование.

Известно, что различные сочетания параметров нервной системы имеют все шансы содействовать либо, против, мешать хорошему развитию внимания. В частности, люди с мощной нервной системой имеют устойчивое, распределяемое и переключаемое внимание. Для лиц с инертной и ослабленной нервной системой наиболее типично непрочное, плохо распределяемое и переключаемое внимание. Индивидуально-типологические особенности каждого конкретного малыша позволяют тренировать его внимание лишь в определенных рамках [1, 2, 3, 5, 7, 10].

Слабое развитие свойств внимания не является причиной невнимательности, так как принципиальная роль в благополучном осуществлении деятельности принадлежит организованности внимания: навыку управления своим вниманием, возможности поддерживать его на должном уровне, в зависимости от специфики деятельности [11, 12, 13, 14, 16, 18].

Небрежность младших школьников — одна из распространенных проблем, ведущих к сниженной успевае-

мости. Ошибки «по невниманию» в письменных работах и во время чтения — крайне огорчительные для учеников. К тому же они приводят к укорам и недовольству со стороны учителей и родителей [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12].

Учебные задачи по формированию внимания проводятся как обучение внимательному письму и строятся на материале работы с текстами, содержащими различные типы ошибок «по невнимательности»: замена либо пропуск слов в предписании, замена либо пропуск букв в слове, слитное или раздельное начертание слова [8, 9, 10, 12, 15, 17, 18].

Невнимательные ученики не могут сравнивать контент с прототипом. Конкретно поэтому все призывы учителя «проверить свою работу» оказываются безрезультатными. [1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12, 14].

Принципиальным моментом процесса формирования внимания является работа малыша со особой карточкой, на которой выписаны «правила» испытания, т. е. порядок операции при проверке текста. Карточка является нужной материальной опорой для овладения полноценным действием контроля [12, 14, 16]. По мере интериоризации и свертывания действия контроля обязательность использования такой карточки исчезает.

Главный предпосылкой невнимательного письма и чтения у младших школьников нередко является неумение разбирать конкретные единицы материала, стремление быстро считывать значение слова, не подмечая особенностей его написания. Одним из приемов преодоления схожей установки является замена позиции, роли малыша при проверке выполненного поручения. В этом случае детям предлагается декламировать вслух, как будто это написал «другой ребенок». При работе с невнимательными школьниками огромный смысл владеет формированием отдельных параметров интереса [1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 18].

Детское внимание, подчеркивал Л. С. Выготский, направляется и управляется практически полностью интересом, и потому натуральной причиной рассеянности малыша всегда является несовпадение 2-ух рядов в педагогическом деле: фактического интереса и тех занятий. Какие дает преподаватель как обязательные.

Формирование произвольного внимания младшего школьника является одним из важных приобретений личности на данном шаге онтогенеза. Оно соединено с формированием у малыша волевых свойств и располагается в теснейшем содействии с всеобщим умственным развитием ребенка [60, 62]

Предмет исследования: Психическое познавательное развитие процессов избирательности, концентрации и устойчивости внимания личности детей младшего школьного возраста 10—11 лет.

Объект исследования: Учащиеся четвертых классов гимназии средней общеобразовательной школы и лицея. Развитие восприятия внимания, концентрации внимания, в младшем школьном возрасте учащихся четвертых классов гимназии, лицея и средней общеобразовательной школы.

Исследование концентрации внимания и устойчивости внимания, проводили с помощью методики «Корректирующая проба» (Тест Бурдона), данная проба позволяет диагностировать концентрацию внимания, устойчивость внимания, переключаемость внимания.

Теоретическая значимость: выявлены особенности психического развития (восприятия внимания, концентрации внимания) в младшем школьном возрасте учащихся четвертых классов гимназии, лицея и средней общеобразовательной школы.

Практическая значимость: применения в школах для формирования образовательных программ при разных видах учебной деятельности, для консультации и подготовке детей переходу в старшие классы.

Методика «Корректирующая проба» Бурдона направлена на исследование способностей концентрации внимания и его устойчивости.

Результаты «корректирующей пробы» представлены в таблице номер 7, где все пробы оценивались по количеству просмотренных знаков и по количеству ошибок (пропущенных или не зачеркнутых знаков или зачеркнутых неправильно).

Концентрация внимание — усиление доминантного очага в головном мозге, путем подавления конкурирующих с ним;

Устойчивость внимания — поддержание силы доминантного внимания с использованием ресурсов мозга и преодолением возможного ослабления мотивации, возникающего при утомлении, и неумении осуществлять самоуправление вниманием.

Мы рассматриваем средние показатели внимания, по всем трем группам, различных уровнях, усвоения и заданиях обучения.

Показателем скорости является количество букв, просмотренных испытуемым в течение каждого временного интервала и за весь эксперимент в целом.

Показателем точности работы является число ошибок (поинтервально и в целом за весь эксперимент). К ошибкам относят пропуск тех букв, которые необходимо было вычеркнуть; неправильно вычеркнутые буквы; пропущенные строчки.

Продуктивность, определяли по количеству просмотренных знаков в целом, и по таблице 1 и 2, переводили в балльную оценку продуктивности — (В) Точность определяли по формуле $K = (M/N) \times 100\%$, где: М — количество правильно вычеркнутых за время работы букв; N — количество букв, которые необходимо было вычеркнуть. И затем показатель К, по таблице 1 и 2, переводили в балльную оценку точности — критерии С. Интегральный показатель устойчивости внимания (А), мы вычисляли по формуле: $A = B + C$, и по таблице переводили полученный показатель А в шкальную оценку (система оценивания качества освоения образовательных программ учащимся — важнейший элемент образовательного процесса).

Таблица 1. Распределение оценки концентрации, устойчивости и переключаемости внимания у младших школьников по группам (по вариантам обучения)

Показатели (среднего значения, по всем ученикам всего класса)	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Количество просмотренных за 10 мин, букв	1386,00	1212,90	1370,00
Количество букв, которые необходимо было вычеркнуть	115	115	115
Количество правильно вычеркнутых букв	76,92	56,03	65,63
Точность выполнения задания, %	66,89	60,34	54,90
Оценка точности, баллы	4,84	1,06	2,54
Оценка продуктивности, баллы	5,80	4,19	5,56
Оценка устойчивости внимания, баллы	10,64	5,26	8,04
Устойчивость внимания, ШО	2,96	0,87	1,88

Примечание: группа 1 — учащиеся гимназии, группа 2 — учащиеся общеобразовательной школы, группа 3 — учащиеся лицей.

Из таблицы и рисунка 1 видно, что средний показатель, количество просмотренных букв за 10 минут у группы № 1 (гимназия) составил — 1386,00, что на 174 буквы больше среднего значения у группы № 2 (общеобразовательной школы) — (1212,90) и всего на 16 букв больше среднего показателя у группы № 3 (лицей) — (1370,00).

Количество правильно вычеркнутых букв, так — же средний показатель, у группы № 1 (гимназия) на 20,89 буквы больше и составлял 76,92, чем тот же самый показатель у группы № 2 (общеобразовательная школа) — 56,03.

Количество правильных ответов в группе № 3 (лицей) составил — 65,63, что на 11,29 меньше данного показателя, чем у группы № 1 и на 9,6 больше, чем у группы № 2. Всего надо было вычеркнуть 115 букв. Точность выполнения данного задания 66,89 % была в группе № 1, что на 6,55 % больше, чем точность выполнения в группе № 2, в данной группе точность выполнения составило — 60,34 %. Группа № 3 за точность выполнения задания набрала — 54,90 %, что на 5,1 % меньше, чем у группы № 2 и на 11,99 % меньше чем данный показатель у группы № 1.

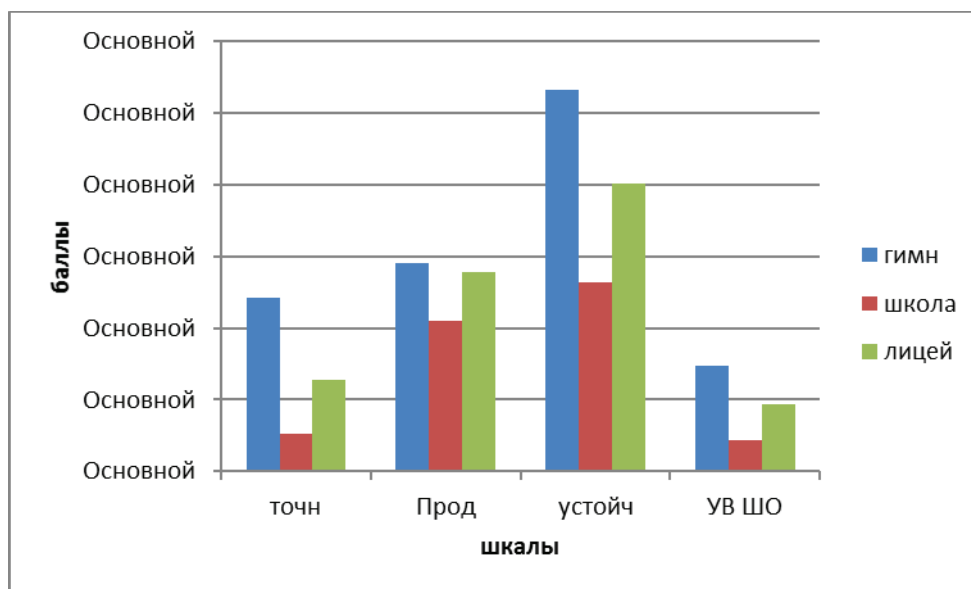

Рис. 1. Распределение оценки концентрации, устойчивости и переключаемости внимания у младших школьников по группам (по вариантам обучения). Примечание: Точн. — оценка точности; Прод. — оценка продуктивности; Устойч. — оценка устойчивости; УВ ШО — устойчивость

Оценка точности, которая измерялась в баллах, была выше в группе № 1 — 4,84, что на 3,78 больше чем оценка точности в группе № 2 (1,06) и на 2,3 больше чем это же показатель в группе № 3 (2,54). У второй группы показатель точности был ниже на 1,48, чем у третьей группы.

Оценка продуктивности, которая измерялась в баллах, была выше у первой группы на 1,61 (5,80) по сравнению с данным показателем второй группы (4,19). Показатель продуктивности у третьей группы был выше, чем показатель продуктивности у второй группы на 1,39 (5,56) и ниже на 0,24 данного показателя первой группы.

Оценка устойчивости внимания, в группе № 1 была 10,64, что на 5,38 баллов больше, чем у группы № 2 и на 2,6 балла больше, чем у группы № 3. У группы № 3 оценка устойчивости внимания составило 8,04 балла, что больше на 2,78 данного показателя устойчивости внимания, чем у группы № 2 (5,26).

Устойчивость внимания, младших школьников шкальной оценки, был выше в группе № 1 (2,96), чем устойчивость внимания младших школьников в группе № 2 (0,87), на 2,09. Устойчивость внимания выше в группе № 1 (2,96), чем устойчивость внимания в группе № 3 (1,88) на 1,08. Показатель устойчивости внимания, по шкальные оценки в группе № 3, был выше на 1,01, чем такой же показатель в группе № 2 (0,87).

Объединенный показатель скорости и точности в одну величину и в обобщенный показатель был переведен

в шкальную оценку. Такая система обработки результатов позволяет сопоставить уровень развития различных свойств внимания каждого испытуемого. Вычисляя интегральный показатель устойчивости внимания (А) по формуле $A=B+C$. По таблице переводили показатель А в шкальную оценку.

Шкальная оценка у младших школьников при различных видах учебных заведениях (гимназии, общеобразовательной школы, лицей) интерпретируется и демонстрируется следующим образом см. таблицу № 8. Где, шкальная оценка имеет следующие уровни устойчивости внимания:

1. 0–3 Низкая устойчивость внимания;
2. 4–7 Ниже среднего устойчивость внимания;
3. 8–11 Средняя устойчивость внимания;
4. 12–15 Выше среднего устойчивость внимания;
5. 16–19 Высокая устойчивость внимания

Таблица 2. Шкальная оценка уровня устойчивости внимания

ШО	Характеристика уровня устойчивости внимания	Группа № 1		Группа № 2		Группа № 3	
		Кол. чел	%	Кол. чел	%	Кол. чел	%
0–3	Низкая устойчивость внимания	16	64	31	100	19	76
4–7	Ниже среднего устойчивость внимания	7	28	0	0	6	24
8–11	Средняя устойчивость внимания	2	8	0	0	0	0
12–15	Выше среднего устойчивость внимания	0	0	0	0	0	0
16–19	Высокая устойчивость внимания	0	0	0	0	0	0

Из таблицы 3.8 видно, что во всех трех группах преобладает низкая устойчивость внимания (0–3 балла). В группе № 1 (гимназия) из 25 учеников — 16 младших школьников имеют данный показатель, что составляет 64 %. У второй группы (общеобразовательная школа),

низкая устойчивость внимание, наблюдается у всех учеников — 31 человек и составляет данный показатель 100 %. У группы № 3, низкая устойчивость внимания была зафиксирована у 19 учеников из 25, и данный показатель составил — 76 %.

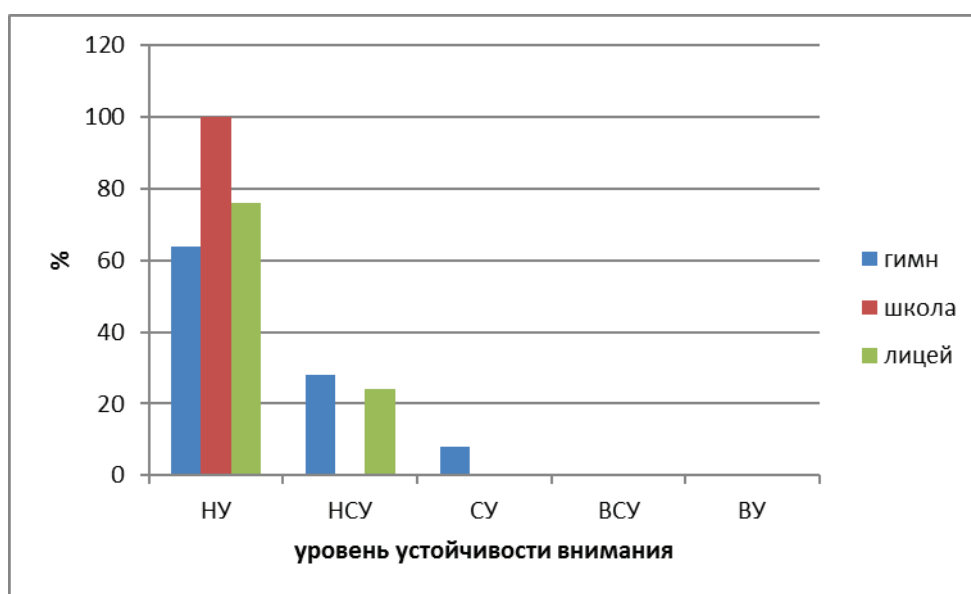

Рис. 2 Оценка уровня устойчивости внимания. Примечание: НУ — низкая устойчивость; НСУ — ниже среднего устойчивость внимания; СУ — средняя устойчивость внимания; ВСУ — выше среднего устойчивость внимания; ВУ — высокая устойчивость внимания

Устойчивость внимания, (4–7 баллов) ниже среднего, в первой группе была у 7 человек, что составило 28 %. В третьей группе, устойчивость внимания ниже среднего было у 6 детей младшего школьного возраста, данный показатель составил 24 %. Этот показатель у группы № 2 (гимназии), на 4 % больше чем у группы № 3 (лица)

Среднюю устойчивость внимания (8–11 баллов), набрали младшие школьники только группы № 1 – два ученика. В других группах не было ни одного ученика получившие от 8-до 11 баллов.

Как видно из таблицы 2 и рисунка 2. Длительность удержания внимания, по шкальной оценки, к одному и тому же предмету или деятельности во всех трех группах имеют низкую устойчивость. Поэтому при таком низком показателе, будит страдать у младших школьников всех трех групп, продуктивность деятельности в течение относительно длительного времени. Если внимание у младших школьников неустойчиво, то и качество работы во время урока, или выполнения домашнего задания, будит резко снижаться.

Для повышения уровня внимания, всем младшим школьникам испытуемых групп необходимо:

1. Подавать новую, поступающую информацию эмоционально, с положительными эмоциями и фиксацией или акцентом на выводах.

2. Всех учеников стараться более активно привлекать на уроках, участвовать в процессе обсуждения и заранее по новой, планируемой теме давать задания для самостоятельного просмотра, изучения.

3. Вырабатывать у младшего школьника ответственное отношение к деятельности, к учебному процессу.

4. Постепенно увеличивать темп деятельности (например, делать домашнее задания по времени, в качестве игры; читать, считать по времени и др.)

5. Постепенно переходить от простых заданий, объектов исследования к более усложненным заданиям. При необходимости проводить повторения предыдущего, пройденного материала.

Так, как интенсивность внимание характеризуется большой затратой нервной энергии при выполнении данного вида деятельности, необходимо соблюдения здорового образа жизни, и правильный режим дня.

Заключение

В данной работе мы раскрыли основные проблемы познавательных психических процессов развития (избирательности, концентрации и устойчивости внимания) детей младшего школьного возраста с учетом видовых особенностей обучения (гимназии, средней общеобразовательной школы и лица).

Данная работа призвана сформировать у педагогов и родителей, детей младшего школьного возраста, общие представления о социально-педагогической ситуации развития внимания.

При определении стратегических характеристик основной (базовой) и углубленных программ обучения для детей младшего школьного возраста, необходимо учитывать:

- существенный разброс в темпах и направлениях развития младших школьников с учетом их индивидуальных различий познавательной деятельности (внимания) которая связана с возрастными, психологическими и физиологическими особенностями детей младшего школьного возраста.

- наследуемые генетические и родовые особенности. Успешность и своевременность формирования психических процессов внимания тесно связано с адекватно построенной образовательной деятельностью и выбора условий и методик обучения. С учетом всех возрастных, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей детей младшего школьного возраста.

При правильном формировании универсальных учебных программ (без исключения каких-либо предметов), у младшего школьника будут сформированы личностные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия, как основа умения учиться. Так как формирования внимания пойдет равномерно.

Рекомендации

Для более равномерного и активного формирования познавательных процессов, для всех видов учебных учреждений (гимназии, лица, общеобразовательной школы) у младших школьников необходимо формировать:

1. Внутреннюю позицию школьника и постоянно поддерживать ее на уровне положительных отношений к школе, к классу, к изучаемому предмету;

2. Формировать ориентацию на содержательные моменты школьной действительности и на принятия образа «внимательного, хорошего ученика»;

3. Учебно-познавательный интерес к новому учебному материалу, к способам решения новых задач;

4. Проводить широкую мотивационную деятельность, включающую социальную мотивацию и учебно-познавательную мотивацию;

5. Ориентировать ребенка на понимание причин успеха в учебной деятельности, в том числе на внимательность объясняемого материала, на самоконтроль и самоанализ включая логическое размышления результативности;

6. Учить пониманию и правильному анализу оценок учителя, товарищей, родителей и других людей. И делать выводы в полученных результатах.

При повышенных требованиях и углубленных учебных программах (с повышенным уровнем усвоения и повышенном уровне заданий) для развития и поддержания психических процессов (внимания). Необходимо научить младших школьников, следующим универсальным действиям:

1. Принимать и сохранять учебную задачу;

2. Акцентировать внимание на выделенные учителем ориентиры действия в новом учебном материале в сотрудничестве со взрослыми (с учителем или родителем);

3. Стараться планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей. Мыслить условия ее реализации, в том числе во внутреннем плане;

4. Осуществлять пошаговой контроль, в том числе и итоговый по результатам пройденного материала;
5. Самостоятельно оценивать правильность выполнения действия и вносить необходимые коррективы в исполнение как по ходу его реализации, так и в конце действия;
6. Проводить поиск необходимой дополнительной информации для выполнения учебных заданий с использованием учебной литературы, энциклопедий, справочников, сети Интернета. С помощью взрослого человека или самостоятельно;
7. Осуществлять записи (фиксировать) нужную, выборочную;
8. Учиться проявлять познавательную инициативу (не стесняться);
9. Строить сообщения в письменной и устной форме;
10. Проводить и устанавливать причинно-следственные связи в изучаемом круге явлений;
11. Учиться обобщать пройденный материал
12. Устанавливать аналогии.

Литература:

1. Андреева, А. Д. Психология: учеб. пособие для начальной школы. III–IV классы / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, И. В. Дубровина и др // под ред. И. В. Дубровиной. — М.: МПСУ, 2007. — 223 с.
2. Ахутина, Т. В. Особенности внимания у младших школьников компьютерного исследования / Т. В. Ахутина, З. А. Меликян, Н. Н. Низнайко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1999. — № 4. — С. 36–48.
3. Безруких, М. М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь / М. М. Безруких. — М.: Эксмо, 2009.
4. Выготский, Л. С. Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — Т. 4. — М., 1984.
5. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики. Собрание сочинений в 6 т. / Л. С. Выготский, А. В. Запорожец // Под ред. А. М. Матюшкина. — Т. 3. — М.: Педагогика, 1983.
6. Выготский, Л. С. Психология и учение о локализации высших психических функций / Л. С. Выготский // Хрестоматия под ред. Е. Д. Хомской. — М.: Ин-т общегуманитарных исследований; Московский психолого-социальный институт, 2004.
7. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. — М.: Эксмо, 2005.
8. Давыдов, В. В. Психическое развитие младших школьников / под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1990.
9. Дубровина, И. В. Младший школьник: развитие познавательных способностей / А. Д. Андреева, Е. Е. Данилова, И. В. Дубровина и др. — М.: Просвещение, 2003.
10. Ермолаев, О. Ю. Внимание школьника / О. Ю. Ермолаев, Т. М. Марютина, Т. А. Мешкова — М., 1987.
11. Заваденко, Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте / Н. Н. Заваденко. — М., 2005.
12. Заваденко, Н. Н. Диагностика и лечение синдрома дефицита внимания у детей / Н. Н. Заваденко, Т. Ю. Успенская // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. — 1997. — № 1.
13. Кулагина, И. Ю. Младшие школьники: особенности развития / И. Ю. Кулагина. — М.: Эксмо, 2009. — 169 с.
14. Кулешов, Л. В. Психологическое обследование: методические рекомендации / Л. В. Кулешов — СПб.: Речь, 2001.
15. ЛеШан, Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. / Э. ЛеШан — М.: Прайм-Еврознак, 2006.
16. Леонтьев, А. Н. Психологические вопросы сознательности учения / А. Н. Леонтьев // Избр. Психол. произв. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 1.
17. Лукашевич, И. П. Диагностика функционального состояния мозга детей младшего школьного возраста / И. П. Лукашевич, Р. И. Мачинская, М. Н. Фишман // Физиология человека. — 1994. — № 5.
18. Лурия, А. Р. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе / А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова — Воронеж: МОДЭК, 1997.

Особенности наглядно-образного мышления старших дошкольников с задержкой психического развития различного генеза

Назарова Ольга Николаевна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В старшем дошкольном возрасте у ребенка складывается первичная картина мира и зачатки мировоззрения. Однако, познание действительности у дошкольника

происходит не в понятийной, а в наглядно-образной форме. Усвоение форм образного познания подводит ребенка к пониманию объективных законов логики, способствует раз-

витию мышления. Ребенок знакомится с предметами, познает их свойства и качества, овладевает членораздельной речью, формами поведения, различными видами деятельности, у него формируются наглядно-речевые, наглядно-образные элементы словесно-логического мышления. Чем лучше и полнее использованы возможности этого возрастного периода, чем лучше развиты элементарные формы мышления ребенка наглядно-действенное и наглядно-образное, тем легче происходит переход к более сложным формам мышления в том числе логическому, понятийному.

Наглядно-образное мышление — это вид мыслительного процесса, который осуществляется непосредственно при восприятии окружающей действительности. Данная форма мышления является доминирующей у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Однако у детей с задержкой психического развития (ЗПР) она имеет качественное своеобразие по сравнению с обычно развивающимися сверстниками. В психологических исследованиях отмечается недоразвитие познавательной сферы дошкольников с ЗПР, бедный запас сведений об окружающем мире, недостатки в развитии речи, трудности при решении задач на складывание объектов по образцу, представлению, на классификацию и группировку предметных картинок, их сравнение и обобщение. Все это указывает на недостаточное развитие мыслительной деятельности у изучаемой категории, что, несомненно, отражается на подготовке их к школьному обучению.

Полноценное развитие наглядно-образного мышления является важным условием формирования у дошкольников с ЗПР более сложных форм мыслительной деятельности. Однако коррекционно-развивающая работа должна быть построена на основе ясных представлений о состоянии не только сложных форм логического мышления, но и генетически более ранних — наглядно-действенного и наглядно-образного. Целью нашей квалификационной работы явилось изучение особенностей наглядно-образного мышления старших дошкольников с ЗПР и возможностей их коррекции. Мы предположили, что у старших дошкольников с ЗПР существуют особенности наглядно-образного мышления, которые можно оптимизировать с помощью специально подобранных приемов психолого-педагогической коррекции.

Формулируя рабочую гипотезу исследования, мы исходили из положений, что:

- в структуре ЗПР одним из важных составляющих является недоразвитие мыслительной деятельности;
- наглядно-образное мышление дошкольников с ЗПР характеризуется рядом специфических особенностей по сравнению с показателями детей с нормативным развитием.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

1. Осуществить анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития наглядно-образного мышления у старших дошкольников с ЗПР.

2. Подобрать методы исследования наглядно-образного мышления у старших дошкольников с ЗПР смешанного генеза и провести эмпирическое исследование.

3. На основе полученных данных разработать и осуществить экспериментальную работу по коррекции наглядно-образного мышления у старших дошкольников с ЗПР смешанного генеза.

4. Обобщить полученные данные и на их основе разработать рекомендации для педагогов и родителей.

Наше исследование проводилось на базе МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 200» г. Хабаровска с участием воспитанников подготовительных групп. Экспериментальную группу составили 7 детей с ЗПР различного происхождения (соматогенная и ЗПР церебрально-органического генеза), в контрольную группу вошли 7 детей с нормативным развитием. Группы уравнены по полу (равное количество мальчиков и девочек), возрасту (6 лет), ведущему виду деятельности (игра), социальной ситуации развития (дети воспитываются в полных благополучных семьях).

На констатирующем этапе исследования нами были использованы классические методики обследования мыслительной деятельности детей с ЗПР: кубики Кооса, «Классификация предметов», «Исключение предметов». Результаты проведенного эмпирического исследования особенностей наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста показали следующее:

1. У детей с ЗПР наблюдается снижение уровня развития наглядно-образного мышления; низкий уровень процессов обобщения и абстрагирования; нарушения работоспособности, быстрая утомляемость; аналитические и синтетические процессы не соответствуют возрастным нормативам; уровень «зарождающейся» и «констатирующей» критичности; средний и низкий уровень обучаемости. Дети с ЗПР при обобщении допускают ошибки в расширении или сужении обобщающего слова, описательном характере обобщения, недостаточности анализа объектов, выделении их существенных признаков. Дети с ЗПР не могут объяснить свои действия и ответы, чаще всего приводят обобщения на интуитивно-практическом уровне либо по ситуационным критериям.

2. Результаты детей с ЗПР соматогенного происхождения оказались несколько выше в сравнении с ЗПР церебрально-органического генеза, однако их уровень не соответствует возрастным нормативам.

3. Показатели контрольной группы детей соответствуют возрастным нормативам.

Все выявленные выше особенности развития наглядно-образного мышления у детей с ЗПР дают основание обратить пристальное внимание на состояние мыслительных процессов как наиболее важных и ключевых в структуре психической деятельности и требуют, в связи с этим, особой организации в проведении с ними коррекционно-педагогических мероприятий. На основе полученных данных нами была разработана программа для экспериментальной группы детей. Мы провели ряд занятий, в содержание

которых вошли различные упражнения и игры, развивающие наглядно-образное мышление старших дошкольников. В процессе занятий нами использовались следующие методы и приемы: импровизации, подражания, анализирования, синтезирование, обобщения, абстрагирования, сравнения, иллюстрирования. Характер специальных заданий, направленных на развитие операций мышления (анализа, синтеза, классификации) а также творческого воображения, внимания, памяти, речи осуществлялся нами в соот-

ветствии с индивидуальными особенностями и возможностями каждого ребенка.

Чтобы убедиться в эффективности разработанной нами программы коррекционно-развивающих занятий, мы провели контрольный эксперимент с использованием тех же методики. Полученные нами результаты позволили отследить динамику в состоянии наглядно-образного мышления у участников исследования. Отметим, что положительная динамика наблюдалась независимо от генеза ЗПР.

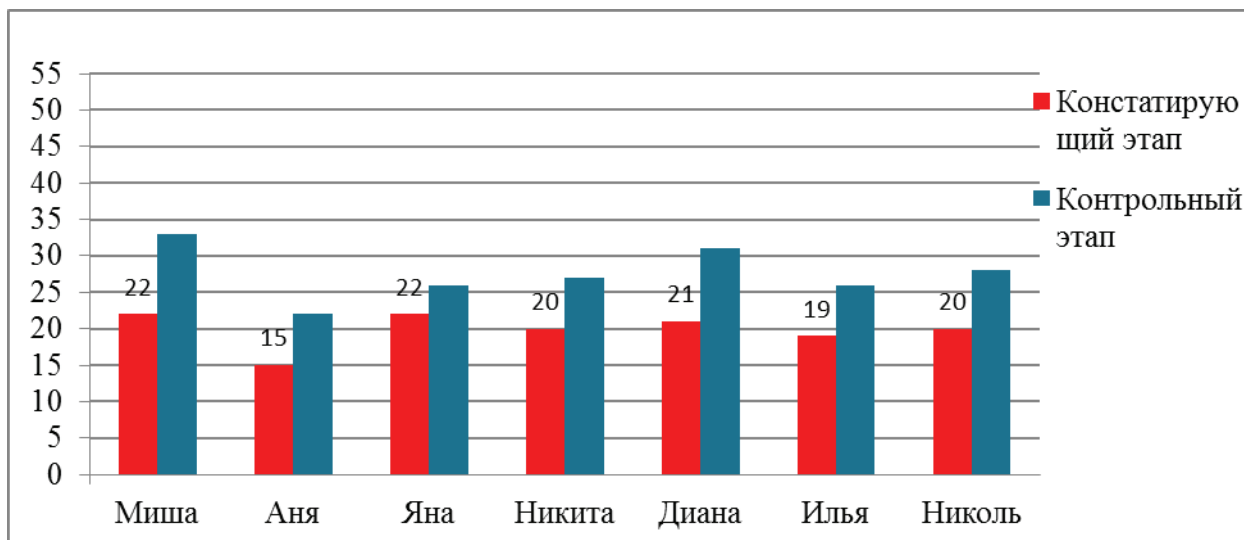

Рис. 1. Методика «Кубики Кооса»

На констатирующем этапе уровень доступной для детей сложности выполнения узора: набрано от 15 до 22 баллов из 55 максимальных, на контрольном этапе — от 22 до 33 баллов из 55 максимальных. Заметно повысился уровень критичности детей к собственным результатам: если на констатирующем этапе наблюдался уровень «зарождающейся» критичности (ребенок не мог выделить противоречие (ошибку), выделял очевидные ошибки, противоречия, носящие преимущественно характер абсурда), то на контрольном этапе чаще видим уровень «констатирующей» критичности, дающей испытуемым возможность отчетливо

фиксировать противоречия (ошибки). На контрольном этапе уровень критичности детей к собственным результатам с уровня «зарождающейся» критичности поднялся на уровень «констатирующей» критичности, а с уровня «констатирующей» критичности на уровень «корректирующей» критичности, позволяющей не только обнаруживать и объяснять причины и источники замеченных ими ошибок, но и предлагать способ их устранения. Наблюдаются улучшения по такому показателю как обучаемость (возможность переноса сформированного умения на аналогичный конструктивный материал).

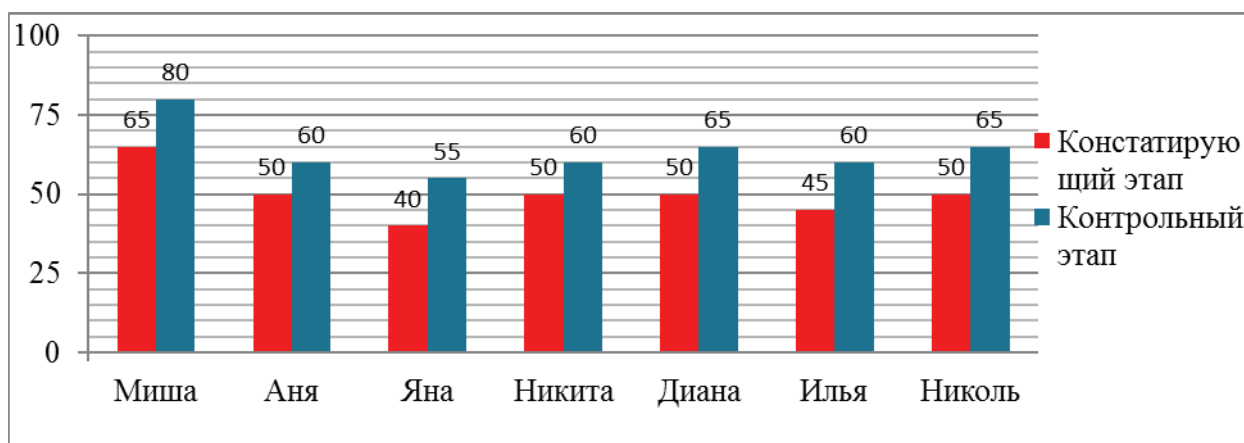

Рис. 2. Методика «Классификация предметов»

На констатирующем этапе были выполнены от 40 % до 65 % задания (что соответствует низкому уровню развития наглядно-образного мышления), на контрольном этапе были выполнены от 55 % до 80 % задания (что соответствует среднему уровню развития наглядно-образного

мышления). Дети могут объяснить свои действия и ответы, реже приводят обобщения на интуитивно-практическом уровне либо по ситуационным критериям, чаще объединяют предметы в одну группу по их родовым или категориальным признакам.

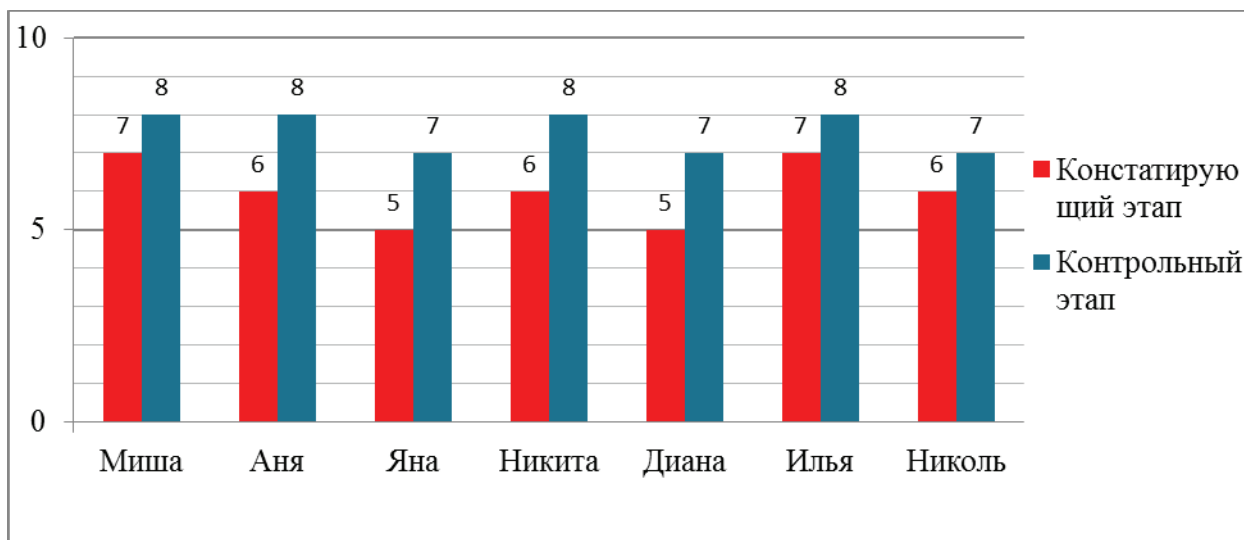

Рис. 3. Методика «Исключение предметов»

На констатирующем этапе изучаемой группой детей было набрано от 5 до 7 баллов, на контрольном этапе 7–8 баллов что у детей старшего дошкольного возраста соответствует среднему уровню процессов обобщения и абстрагирования.

Анализируя результаты, полученные на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы, можно сделать вывод о том, что произошли положительные изменения в уровне развития наглядно-образ-

ного мышления детей изучаемой группы старшего дошкольного возраста с ЗПР различного происхождения. Это доказывает эффективность тщательно подобранной и проведённой с ними коррекционно-развивающей работы. В результате психолого-педагогического эксперимента старшие дошкольники с ЗПР независимо от ее происхождения смогли качественно подняться на ступень выше первоначального уровня развития наглядно-образного мышления.

Литература:

1. Борякова, Н. Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития / Н. Ю. Борякова. — М., 1999. — 168 с.
2. Дети с задержкой психологического развития. Монография / Под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н. А. Цыпиной. — М. — 1984. — 256 с.
3. Детство: программа развития и воспитания детей в детском саду: издание 3-е переработанное / Т. И. Бабаева и др. — СПб.: Детство — Пресс, 2004. — 218 с.
4. Лебединская, К. С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития. Актуальные проблемы задержки психического развития / К. С. Лебединская. — М., 1982. — 521 с.
5. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. — М.: изд-во МГУ, 1985. — 167 с.
6. Митрофанов, К. Я. Психологические особенности младших школьников с нарушением речи / К. Я. Митрофанов, С. В. Чебарыкова, А. А. Будницкий, Е. А. Левкова // Научные труды SWorld. — 2014. — Т. 14. — № 3. — С. 94–97.
7. Никишина, В. Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития: пособие для психологов и педагогов / В. Б. Никишина. — М.: Изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 116 с.
8. Ульенкова, У. В. Дети с задержкой психического развития / У. В. Ульенкова. — Н. Новгород, 1994. — 232 с.
9. Чебарыкова, С. В. Готовность учреждений различного типа к реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья / С. В. Чебарыкова, К. В. Степанов // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 551–554.

Индивидуальные особенности практикующих медитацию: гендерный аспект

Пальчик Татьяна Николаевна, психолог-консультант, специалист по медитации
(г. Санкт-Петербург)

Статья отражает результаты исследования посвященное гендерному аспекту влияния медитации на психологическое состояние человека. Описаны биографические и психологические особенности участников исследования. Найдены различия в восприятии занятий медитацией у мужчин и женщин.

Ключевые слова: медитация, гендерные различия

Individual features of practicing meditation: a gender perspective

Palchik T. N.

Article reflects the results of a study devoted to the gender dimension of the impact of meditation on the psychological state of a person. We describe the biographical and psychological characteristics of study participants. Find the differences in the perception of meditation classes for men and women.

Keywords: meditation, gender differences

Применение медитации в комплексе современных психологических методов и приемов позволяет расширить возможности психологической помощи при решении проблем разного характера. Если раньше причины занятий медитацией лежали преимущественно в религиозной сфере, сегодня даже в духовных центрах медитации обучают более чем одному из способов снятия нервного напряжения, а также средству понимания и овладения возникающих психологических и психосоматических проблем. С точки зрения психофизиологии медитация наименее структурированное состояние сознания, о чем свидетельствуют данные электроэнцефалограммы (ЭЭГ) [4]. Как отмечает в своих работах Л. П. Гримак для гипнотического сна характерны два типа изменений ЭЭГ. Если это спокойный гипнотический сон, то он, обычно, сопровождается более или менее полным угасанием альфа-ритма, снижением частоты и амплитуды бета-ритма, появлением дельта подобных волн низкой частоты и т. д. (т. е. в этот период ЭЭГ мало чем отличается от ЭЭГ естественного сна). В гипнотическом же состоянии, сопровождающемся какой-либо активной деятельностью, запись биотоков мозга бывает очень похожей на таковую во время бодрствования. На ЭЭГ человека, находящегося в состоянии медитации, преобладает альфа-ритм (ритм покоя), а затем его частота несколько снижается и появляется тета-ритм [4]. У человека в состоянии медитации, находящегося в состоянии напряженного сосредоточения, электрические колебания мозга аналогичные переходу ко сну. Без особого физического и психического напряжения, (и заметим, без медикаментозного вмешательства или психического влияния другого человека), не прилагая усилий, человек оказывается в условном центре самого себя. Метафизически это можно описать, ощущением возвышения, с которого четко и точно видится реальность. Мы можем ясно осознать, что для нас актуально и важно. Начинается долгий, но плодотворный

путь осознания своей жизненной ситуации. Это процесс познания себя, себя истинного и подлинного.

На сегодняшний момент в арсенале психотерапевтов множество техник медитации [5]. Во время медитации практикующему обычно требуется принять определённую позу, для создания максимального физического комфорта. Для объекта концентрации выбираются эмоции, образы, внутренние ощущения. В телесно — ориентированной психотерапии диалог, в котором бессознательное стремится высказать свое «наболевшее» в невербальной форме (в виде зрительных образов или телесных ощущений) называется сознательно-бессознательной коммуникацией. Способ поддержания такого диалога в телесной психокоррекции весьма доступен — нужно просто прислушаться к собственному телу [3]. Осознано-интуитивная интерпретация возникающих телесных ощущений — один из способов достижения человеком точности в принятии решений, нивелирование различных эмоциональных и психосоматических расстройств [1,2]. С точки зрения К. Кастанеды (1997) условием сознательно-бессознательной коммуникации является освобождение сознания от словесно оформленных мыслей, которое он называет «мысленная тишина» или «внутреннее безмолвие». Эти понятия схожи по значению с представлениями В. Франкла — дерефлексии: прекращении внутреннего диалога, деактивация логического мышления [6]. Умение входить в медитативное состояние «внутренней тишины» в сочетании с навыком телесного самонаблюдения и самоотчета, дает нам способ прерывания навязчивых негативных мыслей, устранения состояний тревожности или депрессии [7,8]. Полное (как внешнее, так и внутреннее) молчание, внутренняя тишина — способ возвращения человека к «истинной природе», подлинности и аутентичности.

В нашем исследовании приняли участие женщины и мужчины практикующие занятия медитацией. Женщин

27 человек. Мужчин 25. Критерием отбора в группу были: стаж занятий медитацией не менее одного года, отсутствие других видов занятий по оздоровлению. Всего в исследовании приняли участие 52 человека. Предметом нашего исследования является структура личности женщин и мужчин, практикующих занятия медитацией.

Задачи исследования:

- 1) изучить модель личности мужчин и женщин, практикующих медитацию;
- 2) изучить взаимосвязь биографических показателей, личностных особенностей и характеристик стиля саморегуляции у мужчин и женщин;
- 3) проанализировать взаимосвязь показателей стиля саморегуляции, шкал жизнестойкости и биографических показателей, которые могут иметь негативные последствия для здоровья.

Методы исследования.

1. Биографический опросник. Под цели и задачи нашего исследования были включены авторские вопросы касающиеся актуальной жизненной ситуации респондентов. Под наше исследование в опросник были добавлены вопросы, касающиеся особенностей саморазвития, особен-

ности лидерской позиции, профессионального самоопределения, преимуществ занятиями медитацией, выносливости, мотивации занятий медитацией, телесной чувствительностью и присутствием психосенсорных ощущений в теле.

2. Методика «Стиль саморегуляции поведения» для оценки развития индивидуальной саморегуляции.

3. Метод «Незаконченные предложения» (тест Сакса-Леви). Метод включает в себя незаконченных предложений, которые могут быть разделены на группы, характеризующих в той или иной степени систему отношений обследуемого к семье, к работе, своей психической и физической выносливости, сдержанности, точности в принятии решений, креативности, отношении к прошлому и будущему, затрагивают взаимоотношения с родителями и друзьями, собственные жизненные цели.

4. Методика BIG 5.

5. Тест жизнестойкости методика С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева.

Результаты исследования. Мы сравнивали психологические характеристики мужчин и женщин для того, чтобы понять, зависят ли от пола те качества структуры личности человека, на которые влияют занятия медитацией.

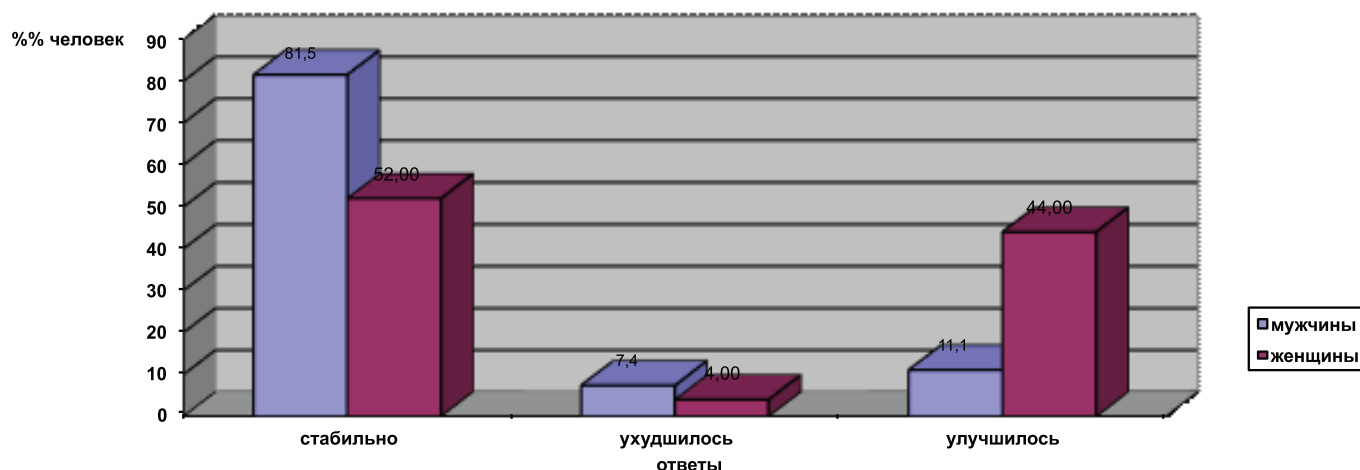

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В последние несколько лет ваше физическое состояние и состояние вашего здоровья...»

Также провели сравнительный анализ отношения мужчин и женщин к занятиям медитацией. Значимость психологических различий определялась при помощи критерия Хи-квадрат Пирсона и критерия Фишера. Мы видим, что женщины оценивают собственное здоровье лучше, нежели мужчины, так как ответы женщин практически по-

ровну распределились между вариантами «улучшилось» и «стабильно», а большинство мужчин ответили, что их здоровье в последние несколько лет — стабильно. Уровень значимости различий здесь $p < 0.05$. Следующий фактор, по которому было выявлено различие — это степень доверия своей интуиции, с той же степенью значимости.

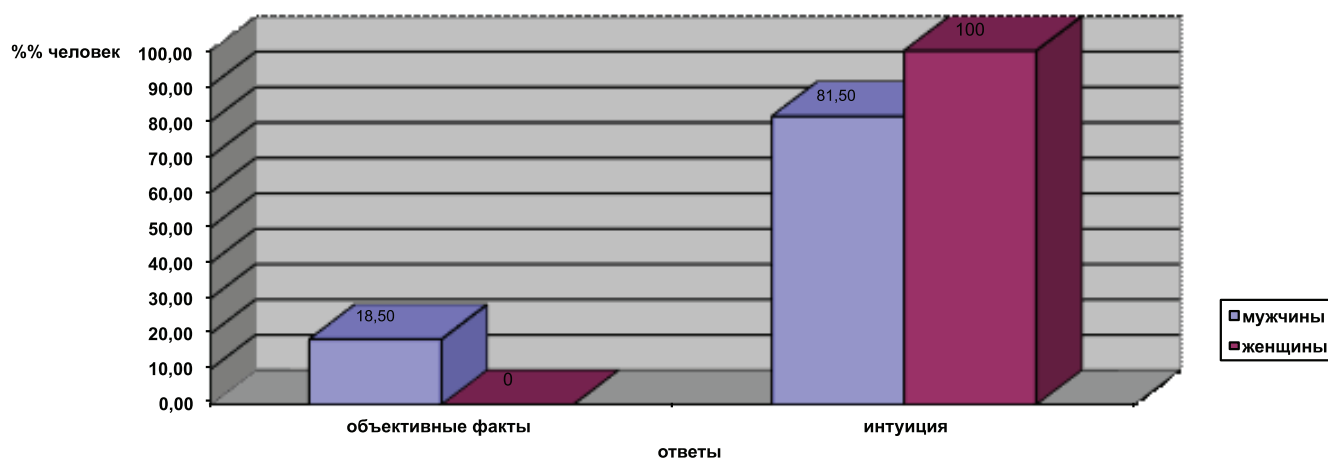

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Если объективные факты свидетельствуют об одном, а ваша интуиция говорит другое, что важнее?»

Согласно ответам, и мужчины, и женщины, занимающиеся медитацией, больше склонны доверять своей интуиции, нежели объективным фактам. Однако, если среди испытуемых женщин таких 100%, то среди мужчин — 81,5%. Но, в любом случае, как нам кажется, это очень высокий процент, который вне нашей выборки наверняка будет значительно меньше. А это свидетельствует о том, что занятия медитацией помогают человеку быть более

внимательным к собственным телесным ощущениям, доверять им.

Теперь мы перейдем к вопросам, которые отражают отношение испытуемых мужчин и женщин к занятиям медитацией, к результатам этих занятий. Для исследования указанных параметров мы применяли тест с незаконченными предложениями. Первым было открытое предложение «Думаю, что занятия медитацией делают меня...»

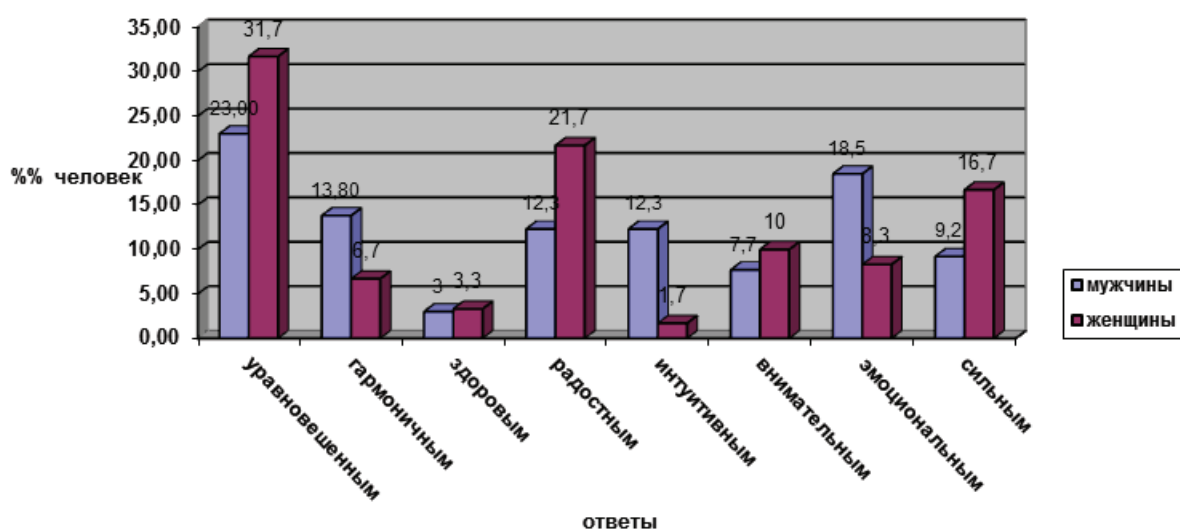

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Думаю, что занятия медитацией делают меня...»

Видно, что у женщин медитация делает, в первую очередь, более уравновешенными, второй по популярности ответ — более позитивными, радостными и третий — более сильным. Среди мужчин же распределение ответов иное. На первом месте у них, как и женщин, ответ, что занятия медитацией делают их уравновешеннее, на втором — эмоциональными, на третьем радостными и интуитивными. Как нам кажется, распределение ответов у мужчин очень интересно. Известно, что в на-

шей культуре не одобряется излишняя эмоциональность и интуитивность у мужчин, в силу чего они всю жизнь подавляют эти качества. Получается, что медитация помогает им раскрыть эту подавляемую эмоциональность, интуитивность, выразить, проявить себя. И, безусловно, то, что у них появляется такая возможность, делает эти занятия очень важными для них. Далее был вопрос о самоощущении после занятий медитацией. Вот какие ответы были получены:

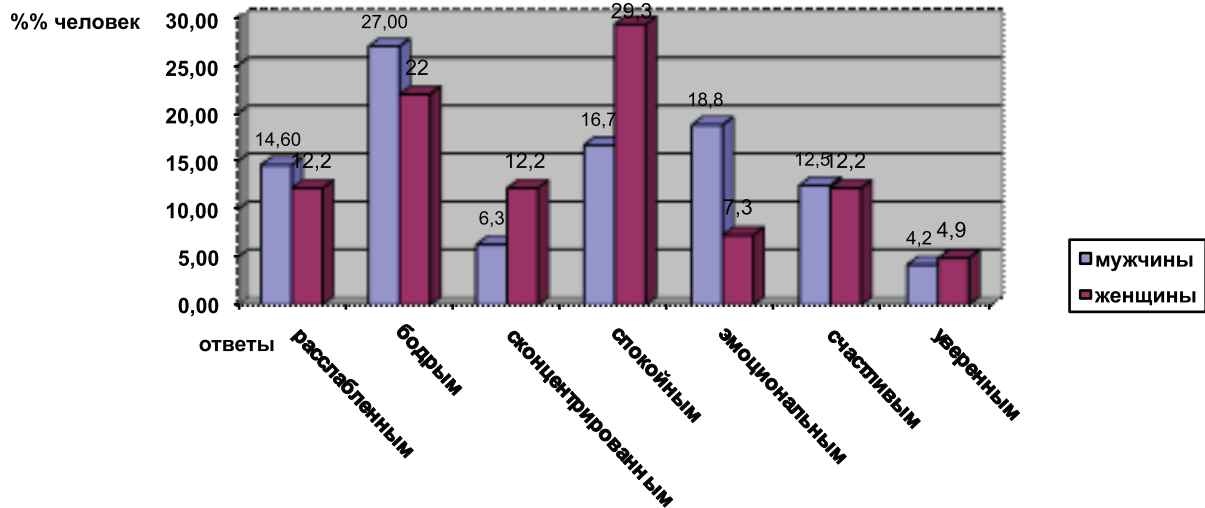

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «После занятий медитацией я чувствую себя...»

Самые популярные ответы у мужчин, что после занятий медитацией они становятся бодрыми, эмоциональными, спокойными. У женщин это ответы: спокойными, бодрыми. Как мы видим, у мужчин опять на втором месте по популярности проходит показатель эмоциональности. Это говорит

о том, насколько важно для них проявление этого качества, и, безусловно, занятия медитацией, которые помогают его раскрыть. Следующим был открытый вопрос «Считаю, что люди, занимающиеся медитацией...».

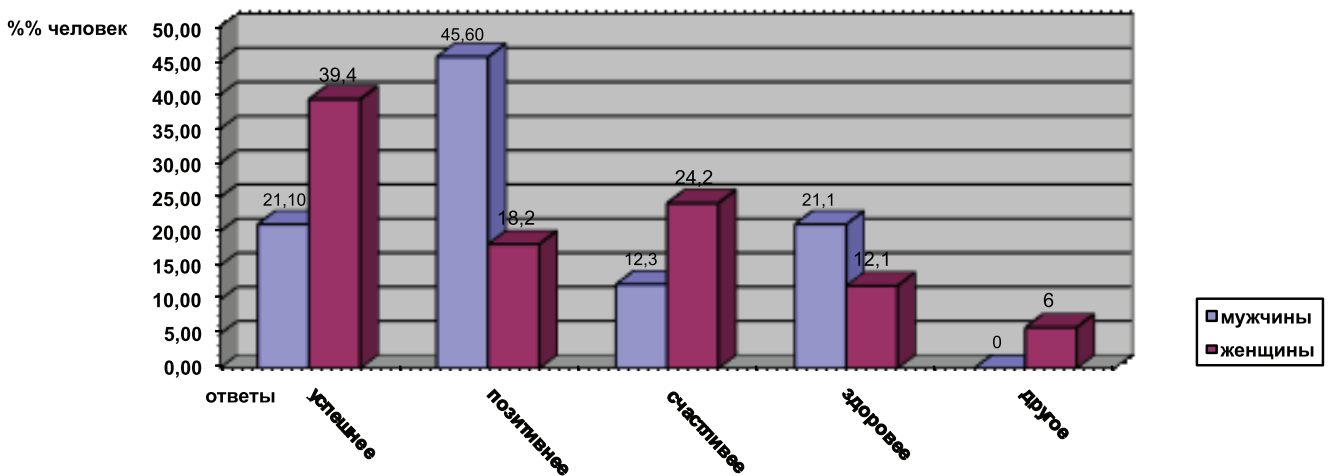

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Считаю, что люди, занимающиеся медитацией...»

Мужчины считают, что люди, занимающиеся медитацией являются более позитивными, радостными, дружелюбными. Женщины же говорят об успешности таких людей, о том, что медитация помогает достигать поставленных целей. Как нам кажется, через такие ответы мы опять видим коррекцию социального гендерного стереотипа о том, что мужчины являются более деятельными, стремящимися к результату, а женщины более эмоциональными и чувствительными. Получается, что медитация помогает испытуемым проявлять те качества, которые в силу указанного гендерного стереотипа в нашем обществе являются не самыми желательными (для мужчин — чувствительность, для женщин — успешность, пусть это и не озвучивается на словах), а потому сознательно, в ущерб собственной личности подавляемыми испытуемыми.

Следующим был вопрос о том, что влечет испытуемых к медитации.

Мужчины чаще отвечают, что к медитации их влечет саморазвитие, а женщины говорят о том, что медитация помогает им чувствовать проживание бытия. Независимо от того, что вкладывали женщины в понятие проживания Бытия, понятно, что это некое эмоционально-энергетическое состояние, возможность достижения которого и влечет их заниматься медитацией. Мужчины же более конкретны и хотят объективного результата, а потому их к занятиям медитацией влечет возможность саморазвития.

И, наконец, это вопрос о том, что испытуемые чувствуют и делают, когда нет занятий.

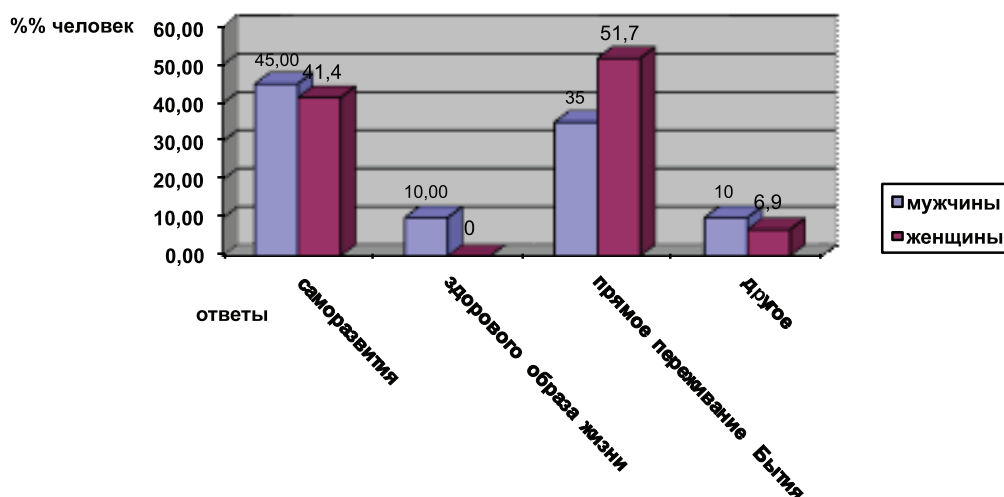

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «К медитации меня влечет состояние...»

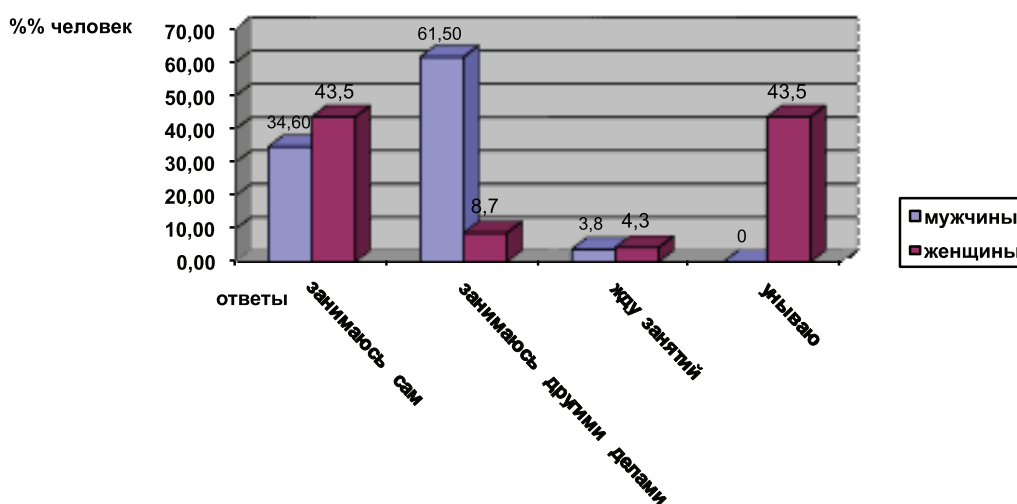

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Когда нет занятий, я...»

Очевидно, что реакция мужчин более продуктивна. Они либо занимаются другими делами, либо занимаются медитацией самостоятельно. Женщины же реагируют более эмоционально. 43,5% из них впадает в уныние. Конечно, варианты ответов были не только «впадаю в уныние», также к этому классу были отнесены и ответы «расстраиваюсь», «грущу», «теряю энергию», но как нам кажется, все эти ответы отражают то, что без занятий медитацией женщинам становится очень некомфортно. И, если большинство мужчин высвободившееся время могут посвятить другим делам, то у женщин без занятий медитацией не хватает на это энергии. Итак, существуют различия в том, какие причины побуждают мужчин и женщин заниматься медитацией. Так, для мужчин наиболее важным побуждающим мотивом является саморазви-

тие, а для женщин — возможность научиться слушать себя и проживать жизнь в каждом ее текущем моменте. Кроме этого, оказалось, что занятия медитацией по-разному влияют на мужчин и женщин. Основное различие заключается в том, что мужчинам данные занятия помогают проявить собственную эмоциональность, интуитивность, а женщинам стать более спокойными и успешными. При этом и мужчины, и женщины, практикующие медитацию, являются более интуитивными, чем люди, ее не практикующие. Они больше склонны доверять собственным ощущениям, чувствам, эмоциям, нежели объективным фактам. Все вышеуказанные данные составляют несомненную ценность как для людей, которые планируют заниматься медитацией (или уже занимаются), так и для тренеров, которые проводят эти занятия.

Литература:

1. Горчакова Н. М., Одинцова В. В. Доминирующие психические состояния у пациентов разных клинических групп // Вестник Санкт-петербургской государственной медицинской академии им. И. И. Мечникова, 2015. — Т. 1 (54), — С. 104–109

2. Горчакова Н. М. Особенности эмоциональной сферы пациентов с пищевыми нарушениями // Наука и мир, 2015. — Т. 2, — № 11 (27). — С. 97–102.
3. Петренко В. Ф., Кучеренко В. В. Психологические аспекты медитации // Вестник московского университета. 2008. сер. 14 Психология № 1. — С. 34–39.
4. Психотерапия как невербальная практика: коллективная монография / А. С. Кочарян, И. А. Кочарян, М. Е. Жидко, Н. Н. Терещенко, А. М. Лисеная, Л. П. Рогулева, С. А. Кочарян; под ред. д. психол. н., проф. А. С. Кочаряна. — Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2014. — 260 с.
5. Шмигель Н. Е. Медитация и психотерапия: вместе или порознь? / Журнал «РиТМ Психология для всех». — 2011. — № 12. — с.10–12.
6. Виктор Франкл. Теория и терапия неврозов // Человек в поисках смысла / Виктор Франкл. — М.: Прогресс, 1990. — Часть III: Основы логотерапии.
7. Barinaga M. Buddhism and neuroscience. Studying the well-trained mind. — 2003.
8. The experience of meditation: Experts introduce the major traditions / Jonathan Shear. — St. Paul, MN: Paragon House, 2006.

Структура учебно-профессиональной мотивации студентов — будущих психологов

Петросянц Виолетта Рубеновна, кандидат психологических наук, доцент;
Селиванова Анастасия Михайловна, студент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

На выборке студентов-психологов (n=59) изучена структура учебно-профессиональной мотивации студентов. Установлены различия в степени выраженности отдельных компонентов учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов. Обнаружены значимые взаимосвязи между структурными элементами учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов.

Ключевые слова: мотивация учебной и профессиональной деятельности, студенты-психологи

В соответствии с новыми государственными стандартами профессионального обучения во главу процесса ставится стремление студентов к саморазвитию, профессиональной самореализации, приобретению профессиональных компетенций [2].

С момента своего возникновения, проблема мотивации обучения до настоящего времени является одной из важнейших в психологии. В отечественной психологии этой проблеме уделяли внимание такие ученые, как Л. И. Божович, В. Ф. Моргун, М. В. Матюхина, А. К. Маркова, А. М. Митина, Ю. Н. Кулюткин, А. А. Реан, В. Я. Якунин и др.

К проблеме учебно-профессиональной мотивации на этапе получения профессионального образования современные исследователи обращались в контексте:

- соотношения образа «Я» и внутренней учебной мотивации студентов (Бугрименко А. Г., 2004);
- взаимосвязи учебно-профессиональной мотивации и личностного развития студентов вуза (Меджидова К. А., 2007);
- влияния экзаменационного стресса на учебную мотивацию студентов ВУЗа (Сергеева О. М., 2008);
- статусного положения студентов ВУЗа (Меламед Д. Л., 2011);

— самопринятия и стремления к самосовершенствованию субъектов образовательного процесса вуза как факторов направленности учебной мотивации студентов (Киселева Е. П., 2008);

— осознания и структурирования жизненных целей (Маркова М. Ю., 2013) и др.

Наиболее интересна, в контексте изучаемой нами проблемы, диссертационная работа М. В. Лях, посвященная изучению видов мотивов учебно-профессиональной деятельности, их развития в студенческом возрасте. В частности, она отмечает, что структура учебно-профессиональной деятельности в ВУЗе у студентов-психологов включает две группы мотивов: учебно-профессиональные и социально-профессиональные мотивы, каждая из которых далее дифференцируется на три уровня. М. В. Лях определяет содержательные характеристики учебно-профессиональных мотивов: действенность, доминирование, самостоятельность и осознанность. Это позволяет, по мнению М. В. Лях, проследить многоуровневое развитие этих мотивов и их смыслообразующий статус [2].

Проведенный анализ публикаций по проблеме исследования показал, что проблема формирования учебно-профессиональной мотивации студентов неоднократно привлекала внимание ученых. Проведенные исследования создали

необходимые предпосылки для изучения проблемы учебно-профессиональной мотивации у будущих психологов.

Целью нашего исследования является изучение структуры учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов.

Для оценки показателей учебно-профессиональной мотивации была использована методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой), которая включает 34 утверждения, характеризующие мотивы учения, выделенные В. Г. Леонтьевым и Н. Ц. Бадмаевой [1].

Исследование структуры учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов, проводилось на базе Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. В нем приняли участие 59 студентов, обучающихся в институте педагогики и психологии. Возраст испытуемых от 18 до 22 лет.

Проведенное исследование позволило нам установить степень выраженности целого спектра учебно-профессиональных мотивов, которые, по мнению самих студентов, побуждают их учиться в ВУЗе, обнаружить различия в их выраженности и специфические взаимосвязи.

Было выявлено, что профессиональные мотивы ($M = 4,03$; $SD = 0,74$), коммуникативные мотивы ($M = 3,75$; $SD = 0,72$) и мотивы творческой самореализации ($M = 3,69$; $SD = 1,00$) являются ведущими в структуре учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов. Менее выраженными мотивами в структуре учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов являются учебно-познавательные ($M = 3,51$; $SD = 0,83$) и социальные мотивы ($M = 3,34$; $SD = 0,69$). В наименьшей степени студентам, будущим психологам, свойственно проявлять в структуре учебно-профессиональной мотивации мотивы престижа ($M = 2,89$; $SD = 0,98$) и избегания неудач ($M = 2,53$; $SD = 0,87$).

Доминирование профессиональных мотивов у студентов, будущих психологов, говорит об их желании быть успешными в будущей профессиональной деятельности, стремлении в полной мере использовать имеющиеся задатки, способности и склонности в реализации выбранной профессии, потребности в профессиональном росте и желании стать высококвалифицированным специалистом. Высокая выраженность коммуникативного мотива свидетельствует об осознанном стремлении осуществлять профессиональную деятельность в области работы с людьми, расширять сферу социальных контактов, использовать имеющиеся знания во взаимодействии с людьми. Высокий уровень мотивов творческой самореализации характеризует будущих психологов как стремящихся к познанию нового, реализации своего потенциала в творческой деятельности.

Недостаточная выраженность мотивов престижа может говорить о том, что будущие психологи оценивают выбранную ими профессию на основании устойчивого общественного мнения, основанного на представлениях о значимости профессии психолога, ее возможностях, общественной по-

лезности, ценности в обществе. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Небольсин Ю. А., престиж профессии психолога во многом зависит от степени информированности о возможностях психологии как науки и возможностях психологов-профессионалов эффективно решать важные проблемы, связанные с жизнедеятельностью людей, их отношениями, взаимодействиями и совокупным трудом. Информационная неполнота и искажения могут сформировать неверные представления о профессии психолога, снизить ее престиж. Престиж профессии психолога зависит также от запроса общества на данную профессию, степени осознания значимости существующих психологических проблем, понимания того, что психологические проблемы не решаются на «уровне здравого смысла», что их должны решать профессионалы [3].

Сниженные значения мотива избегания неудач являются показателем того, что будущие психологи не испытывают выраженного страха осуждения за неуспехи в учебе, осуждения ближайшего окружения, оказаться в кругу «отстающих» обучающихся, не считают свое обучение в ВУЗе вынужденным.

Ниже представим данные изучения взаимосвязи компонентов учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов (рис. 1).

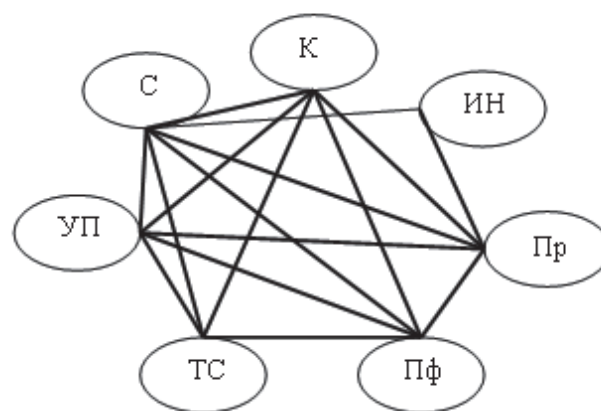

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей показателей мотивации в структуре учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов. Примечание: К — коммуникативные мотивы, ИН — мотивы избегания неудач, Пр — мотив престижа, Пф — профессиональный мотив, ТС — мотив творческой самореализации, УП — учебно-познавательный мотив, С — социальный мотив

Связь на уровне значимости $p \leq 0,001$

Связь на уровне значимости $p \leq 0,05$

Полученная корреляционная плеяда позволила установить множественные положительные корреляционные связи компонентов учебно-профессиональной мотивации будущих психологов.

Проведенный корреляционный анализ выявил 16 положительных взаимосвязей в структуре учебно-про-

фессиональных мотивов студентов, будущих психологов. С социальным мотивом установлено наибольшее количество взаимосвязей, в частности, с коммуникативным мотивом ($r = 0,75; p \leq 0,001$), учебно-познавательным ($r = 0,71; p \leq 0,001$), профессиональным ($r = 0,61; p \leq 0,001$), мотивом престижа ($r = 0,60; p \leq 0,001$), творческой самореализации ($r = 0,51; p \leq 0,001$), избегания неудач ($r = 0,28; p \leq 0,05$). На втором месте по количеству связей находится коммуникативный мотив. Он тесно положительно взаимосвязан с социальным мотивом ($r = 0,75; p \leq 0,001$), учебно-профессиональным мотивом ($r = 0,67; p \leq 0,001$), мотивом творческой самореализации ($r = 0,59; p \leq 0,001$), профессиональным мотивом ($r = 0,52; p \leq 0,001$) и мотивом престижа профессии ($r = 0,49; p \leq 0,001$). Наличие существенного количества взаимосвязей, в структуре учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов, с социальным и коммуникативным мотивами может объясняться спецификой получаемого студентами образования, его целями и содержанием. Помимо указанных взаимосвязей охарактеризуем особенности взаимосвязей и других мотивов в структуре учебно-профессиональной мотивации. Так, мотив престижа положительно взаимосвязан с учебно-

знавательными мотивами ($r = 0,47; p \leq 0,001$), профессиональным мотивом ($r = 0,45; p \leq 0,001$) и мотивом избегания неудач ($r = 0,45; p \leq 0,001$); профессиональный мотив показал тесную связь с учебно-познавательными мотивами ($r = 0,77; p \leq 0,001$) и мотивом творческой самореализации ($r = 0,55; p \leq 0,001$). Учебно-познавательный мотив, кроме отмеченных взаимосвязей, оказался связан с мотивом творческой самореализации ($r = 0,55; p \leq 0,001$)

Таким образом, по результатам изучения структуры учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Ведущими мотивами учебно-профессиональной деятельности студентов, будущих психологов, являются профессиональные и коммуникативные мотивы, а также мотивы творческой самореализации.

2. Структура учебно-профессиональной мотивации студентов, будущих психологов, характеризуется большим количеством положительных связей. Наиболее выраженными связями в структуре учебно-профессиональной мотивации будущих психологов обладают социальный, коммуникативный, профессиональный, учебно-познавательный мотивы и мотив престижа.

Литература:

1. Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. Улан-Удэ, 2004.
2. Лях М. В. Виды мотивов учебно-профессиональной деятельности, их развитие в студенческом возрасте: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.13. — М., 2012. — 25 с.
3. Небольсин Ю. А. Формирование престижа профессии психолог: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.03. — СПб., 2016. — 25 с.

Психолого-педагогические условия развития волевой регуляции у дошкольников в двигательной деятельности

Смирнова Татьяна Станиславовна, педагог-психолог;

Федосеева Мария Игоревна, воспитатель;

Латина Елена Владимировна, инструктор по физическому воспитанию
МБДОУ «Детский сад № 47» г. Арзамаса (Нижегородская обл.)

Каждый ребенок уникален и неповторим, и через его индивидуальность преломляются полученные им знания, навыки, умения. Ребенок индивидуально подбирает способы применения знаний в жизни. Для качественного применения знаний ребенку необходимо обладать волей, чтобы правильно ставить цели и приоритеты деятельности, уметь принимать решения, осуществлять действия и преодолевать препятствия. Преодоление препятствий требует волевого усилия, которое является особым напряженным состоянием, которое помогает мобилизовать физические, интеллектуальные и моральные силы человека. Поэтому

мы можем резюмировать, что развитие воли в дошкольном возрасте — это важное условие формирования полноценной личности.

Сформированная воля, с точки зрения возрастной психологии, у ребенка дошкольного возраста проявляется как уверенность в своих силах, желание совершить поступок, который поможет достичь желаемой цели, в дошкольном возрасте характерной целью является похвала, поощрение взрослых. Для ребенка она важна как средство самоутверждения в среде сверстников и развития самооценки.

За период дошкольного детства воля ребенка претерпевает множество изменений. Меняются как сами волевые действия, так и их значение в поведении ребенка. Развитие волевых действий подводит черту в подготовке к школьному обучению. К началу обучения мы ожидаем от ребенка достаточно сформированных волевых действий, осознанного целеполагания и планирования деятельности.

Для того чтобы выяснить, на что обратить внимание при развитии воли у ребенка дошкольного возраста необходимо выделить структуру воли как психического процесса. Итак, собственно воля состоит из волевых действий и волевых качеств.

Волевые действия также разделим на две категории: простые и сложные. Когда желание действия переходит в собственно действие автоматически, считают простыми. То есть ребенку понятно изначально, чего он хочет и каким путем он будет желаемого добиваться. Эти волевые действия реализуются в основном в форме двигательных навыков. Например, игра с мячом, скакалкой, обручем. В любом движении присутствует два компонента — сенсорный и моторный (восприятие и действие). Навыки, необходимые для подвижных игр и игр с предметами, поэтому же можно назвать сенсомоторными. Такие навыки развиваются качественнее всего в дошкольном детстве в развитой сенсорной среде.

Сложные волевые действия более сложные по структуре. Для них характерно осознание цели, мотивы достижения, поиск возможностей в ее достижении, преодоление препятствий и осуществление деятельности.

Если говорить о двигательной деятельности ребенка дошкольного возраста, сложные волевые действия применяются им в подвижных играх с правилами, где необходимо оценить свои возможности, найти оптимальное решение и принять его.

Если говорить о волевых качествах, то по нашему мнению — это особенности индивидуальной волевой регуляции каждого индивида, которые обусловлены степенью трудности преодоления того или иного препятствия. Основное качество при формировании волевой регуляции — это выдержка и самообладание. Признаками зарождающегося качества у дошкольников является проявление терпения, умение держать себя в затрудненных обстоятельствах, конфликтах, умение держать себя в непривычной обстановке. В двигательной деятельности у ребенка, возможно формирование данного качества в соревновательной деятельности, в коллективных играх с правилами и на прогулке.

К старшему дошкольному возрасту существенно увеличиваются возможности ребенка и выбор им разумного решения. В этот период активно формируется такое волевое качество как соподчинение мотивов. Ребенок принимает решение в зависимости от более значимого мотива, а не под влиянием

сиюминутного порыва или желания. По мнению С.Л. Рубинштейна выработка волевых качеств проявляется в том, что «человек сознательно ставит перед собой все более трудные задачи и преследует все более отдаленные цели, требующие приложения значительных волевых усилий в течение достаточно длительного времени» [1]. Так развиваются самообладание, умение сдерживаться и подавлять ситуативные желания, укрепляется воля ребенка. У каждого ребенка данные качества развиваются индивидуально и под влиянием воспитания. Особые требования к воле ребенка предъявляют ситуации, в которых сталкиваются противоположные мотивы. И воспитательные моменты в данной ситуации очень важны, так как ребенку необходимо сделать выбор между двумя возможными решениями.

В развитии всех волевых форм большое значение играют игровые приемы и, следует отметить, что каждый вид игровой деятельности вносит свой, специфический вклад в совершенствование волевого процесса. Проследить динамику развития волевой регуляции можно не только в подвижных играх. Конструктивные (манипулятивные) игры с предметами — первые в возрастном развитии ребенка способствуют быстрому, активному развитию волевых действий и начатков мотивации в деятельности.

Подвижные игры, активная двигательная деятельность — ведут к закреплению у ребенка необходимых волевых качеств личности. Коллективные подвижные игры с правилами также решают еще одну задачу: укрепление саморегуляции поведения. В двигательной деятельности дети учатся также оценочной деятельности, что не маловажно для формирования самооценки и целеустремленности. Ребенок, ориентируясь на возможности и достижения сверстников, внутренне стремится превзойти их. Это обусловлено специфическими возрастными особенностями личности ребенка-дошкольника. Стремление «быть лучше», получить «высшую оценку» значимого взрослого это основной мотив достижения в дошкольном возрасте.

Развитие воли в дошкольном возрасте — это вопрос, который особенно актуален в настоящее время. Сейчас, заметно снизился процент «живого» общения между детьми и взрослыми. Темп жизни, ее техническое оснащение увеличивают темп жизни, отнимая, заветные минутки передачи своего опыта в различных видах деятельности. Личное участие в жизни друг друга отходит на второй план, уступая место сторонней информации. На этой основе, все чаще, препятствия, встречающиеся на пути ребенка, решаются взрослыми, вместо того, чтобы помочь детям развивать способность регулировать свое поведение и выбирать приоритетные мотивы, ставить перед собой цели, а главное, находить пути их достижения учитывая не только свои желания, но и возможности их осуществления в соответствии с ситуациями

Литература:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, МПСИ. — 3-е изд. — М.: МОДЭК, 2001. — 349 с. — (Психологи Отечества: избр. психол.

тр.: В 70 т.). — Библиогр.: с. 342–348. //ELIB.gnpbu.ru. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001/ (дата обращения: 11.02.2017).

Подростки из семей «группы риска» как социально-психологическая проблема современного общества

Якунькова Альбина Васильевна, студент;

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются особенности влияния семей «группы риска» на детей подросткового возраста в условиях современного общества.

Ключевые слова: подростки, семьи «группы риска», отклоняющееся поведение, современное общество

Современная семья представляет собой сложную устойчивую систему, которая создает специфическую атмосферу жизнедеятельности людей, формирует нормы взаимоотношений и поведения растущего человека. Создавая определенный социально-психологический климат, семья во многом определяет развитие личности ребенка, как в настоящем, так и в будущем. Исследователем С. В. Мельниковой семейное воспитание рассматривается как «целенаправленное, сознательное воздействие, осуществляемое родителями с целью формирования определенных качеств и умений» [3]. Однако воспитание в семье не лишено и родительских стереотипов, с помощью которых взрослые придают ребенку способы взаимодействия с окружающим миром. Время позволило выявить слабые места в педагогическом руководстве семейным воспитанием, основными из которых являются: «недостаточное внимание со стороны администрации школ по вопросам управления взаимодействием триады «школа-ребенок-семья»; несовершенство теоретической, методической и практической подготовленности некоторой части педагогов, особенно молодых, к обеспечению позитивным процессом воспитания школьников в семье; недостаточная эффективность педагогической компетентности родителей к воспитанию детей в семье; низкая согласованность коллективных, групповых и индивидуальных форм работы с родителями; недостаточный учет возрастных и индивидуальных особенностей ребенка» [1, С. 203–204].

Несомненно, семья занимает ведущее место в формировании личности. Через изучение характера взаимоотношений, складывающихся в семье, анализ сферы материально-бытовых и иных условий жизни детей можно получить возможность не только выявлять те или иные факторы, обуславливающие ненадлежащее формирование личности и, в конечном счете, противоправное поведение подростков, но и проследить процесс их зарождения, увидеть причины и механизм их функционирования. Именно традиции, семейный уклад жизни, формирование ценностей семьи и ответственного родительства позволяют формировать личность подростка [2]. Поскольку семья — это социальная

группа, то она в силу ряда определенных социальных факторов, причин или нарушения нормального функционирования, а также под воздействием различных условий, способствующих развитию патологических состояний, может стать группой социального риска. Семья «группы риска» — это семья, в силу различных неблагоприятных экономических, психолого-педагогических, социально-демографических и иных факторов не имеющая возможности создать надлежащие условия жизни и воспитания детей и нуждающаяся в социальной помощи и поддержке для более успешного выполнения своих основных функций по содержанию и воспитанию детей [4]. Иными словами, семьи «группы риска» — это семьи, которым в одиночку практически невозможно преодолеть трудности, возникшие в их жизни, что, в результате, может привести их к деформации внутрисемейных отношений, искажению нравственно-ценностных ориентиров, к потере ими социальной значимости, духовного и морального облика. Все это, несомненно, оказывает негативное влияние на развитие личности детей, которому, в большей степени, подвержены именно дети подросткового возраста, как лакмусовая бумага впитывающие в себя все пороки семейного неблагополучия.

Подростковый возраст — это долгий и довольно сложный переходный период возрастного развития, в котором происходит ряд психофизических изменений, связанных с половым созреванием ребенка и вхождением его во взрослую жизнь. Наибольшая сензитивность пубертатного периода заключается в формировании различных качественных изменений в физиологическом и психологическом развитии ребенка. Подобная перестройка организма напрямую влияет на изменения реакций подростка на различные факторы внешней среды, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на формирование личности ребенка в целом. Многие ученые, занимавшиеся исследованием проблемы девиантного поведения, отмечали, что одним из основных факторов, непосредственно влияющим на развитие личности человека, являются особенности его взаимоотношений со своими родителями в детском возрасте. Ведь именно семья с давних времен рассматрива-

ется как первичный и наиболее мощный агент социализации, играющий ведущую роль в формировании личностных черт, нравственных мотивов, в руководстве социальным поведением, в передаче норм, ценностей и веры, свойственных данной культуре. Так, К. Хорни полагала, что травмирующие переживания в семье способствуют формированию у ребенка особого склада характера, который она называет базальной тревожностью, при которой ребенок лишается уверенности в своей значимости и ценности для других, становится ранимым и обидчивым, неспособным к самозащите. Э. Эриксон в своих исследованиях установил прямую зависимость личностных особенностей ребенка и особенностей характера от особенностей его взаимоотношений с родителями на разных стадиях возрастного развития. В подростковом возрасте, выработанные на ранних стадиях положительные качества, значительно увеличивают шансы на успешную и гармоничную психосоциальную идентификацию. У стыдливого недоверчивого и неуверенного в себе подростка с повышенным чувством вины и собственной неполноценности возникают существенные трудности с идентификацией. В свою очередь, А. Адлер, понимая невроз как нарушенный стиль жизни, считал одной из основополагающих причин его формирования неправильное воспитание ребенка в семье. Поэтому, можно сказать о том, что именно семья, в большинстве случаев, оказывает отрицательное и десоциализирующее влияние на развитие и формирование личности ребенка, проявляющееся в виде разного рода ранних нарушений индивидуального, личностного развития и поведенческих отклонений. Не удивителен и тот факт, что в семьях, где преобладает напряженная и тревожная обстановка, нарушается нормальное развитие чувств и эмоций детей. Дети, не испытывающие любви и заботы в семье по отношению к себе, в свою очередь, не имеют возможности и не умеют адекватно проявлять эти чувства. Наиболее пагубное влияние на ребенка оказывает ситуация, когда семья находится на грани распада. Дети чутко улавливают даже скрытую враждебность, взаимные обиды и безразличие родителей. Поведение ребенка является своеобразным индикатором семейного благополучия. Следствием семейного воспитания в семьях «группы риска» зачастую становится ярко выраженный эгоизм детей, нетерпимость, заносчивость, трудности общения со сверстниками и взрослыми. У детей, воспитывающихся в таких семьях, в наибольшей степени страдает эмоционально-волевая сфера. В связи с этим, с целью выявления наиболее полной дифференцированной картины детско-родительских отношений в семьях «группы риска», а так же с целью изучения личностных особенностей детей, воспитывающихся в этих семьях, нами было проведено диагностическое исследование. Экспериментальной базой исследования являлась одна из общеобразовательных школ Нижегородской области. В исследовании приняли участие учащиеся восьмых, девярых классов в количестве 52 человек. Общее количество обследуемых подростков мы условно разделили на две основные группы. Первая

группа — это подростки, воспитывающиеся в благополучных семьях (контрольная группа) и вторая группа, куда мы отнесли подростков, воспитывающихся в семьях с разной степенью риска (экспериментальная группа). Это многодетные, неполные и малообеспеченные семьи. Возраст участников эксперимента варьировался от 14 до 15 лет. Основным диагностическим инструментарием являлись методика «Детско-родительских отношений в подростковом возрасте» (О. А. Карабанова, П. В. Трояновская), методика самооценки психических состояний (по Г. Айзенку), методика диагностики социально-психологической адаптации личности (К. Роджерс и Р. Даймонд). Обобщив и систематизировав результаты, полученные в ходе обследования экспериментальной группы по методике «Детско-родительских отношений в подростковом возрасте», можно сделать вывод о том, что 8 человек, а это 40% от общего количества подростков данной группы, не чувствуют принятия со стороны родителей. В свою очередь, 9 подростков (45%) ощущают эмоциональную дистанцию со стороны родителей. У 12 исследуемых подростков (60%) в семье происходят частые и интенсивные конфликты. Вместе с тем, со стороны родителей 10 подросткам (50%) предоставляется чрезмерная автономность в действиях и поступках, а в семьях 7 подростков (35%), наоборот, царит полнота и непререкаемость власти родителей. Результаты 11 подростков (55%) свидетельствуют о низком качестве удовлетворения родителями материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании и информации. Таким образом, больше половины подростков экспериментальной группы, а это 12 человек (60%) не удовлетворены отношениями с родителями.

В свою очередь, результаты подростков из контрольной группы показали, что 4 подростка (18%) не чувствуют принятия со стороны родителей, 5 подростков (22%) со стороны родителей ощущают эмоциональную дистанцию. У 8 исследуемых подростков (36%) в семьях происходят частые и интенсивные конфликты. Чрезмерная автономность в действиях и поступках предоставляется в семьях 7 подросткам (32%), а в семьях 3 подростков (14%), наоборот, царит полнота и непререкаемость власти родителей. О низком качестве удовлетворения родителями материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании и информации свидетельствуют результаты 4 подростков (18%). И только 3 подростка (14%) из общего числа контрольной группы в полной мере не удовлетворены отношениями с родителями.

Вместе с тем, проанализировав и обобщив результаты, полученные в ходе обследования экспериментальной группы по методике самооценки психических состояний (по Г. Айзенку), можно сделать вывод о том, что 7 подростков (35%) имеют высокий уровень тревожности и низкую самооценку. Эти дети боятся трудностей, неудач, неуверенные в себе, зависимые от мнения группы, ранимые, чувствительны к мнению окружающих, сдержаны, не агрессивны, ригидны, с трудом переключаются с одной деятельности на другую, боятся резких изменений в учебе и семье. Вме-

сте с тем, 8 подростков (40%) имеют средний уровень тревожности, средний уровень самооценки, агрессивны, несдержанные, импульсивны, не способны контролировать проявления эмоциональных реакций и свое поведение в целом. Результаты 5 подростков (25%) свидетельствуют о том, что они обладают нормальным, допустимым уровнем тревожности, адекватной для данного возраста самооценкой, сдержаны, умеют контролировать свое поведение, жизнерадостные, добросовестные и ответственные. Легко переключаются с одной деятельности на другую, не боятся перемен. В свою очередь, результаты подростков из контрольной группы свидетельствуют о том, что большая часть участников данной группы, а именно 13 подростков (60%) обладают адекватной для данного возраста самооценкой, нормальным, допустимым уровнем тревожности, сдержаны, не агрессивны, умеют контролировать проявления эмоциональных реакций и свое поведение в целом, жизнерадостные, активные, добросовестные и ответственные. Легко переключаются с одной деятельности на другую, не боятся перемен. Вместе с тем, 6 подростков (28%) имеют средний уровень тревожности, высокий уровень самооценки, агрессивны, несдержанные, импульсивны, не способны контролировать проявления эмоциональных реакций и свое поведение, задиристы и непослушны. Результаты же 3 подростков (14%) свидетельствуют о том, что эти дети имеют высокий уровень тревожности и низкую самооценку. Эти дети боятся трудностей, неудач, неуверенные в себе, зависимые от мнения группы, ранимые, чувствительны к мнению окружающих, сдержаны, не агрессивны, ригидны, с трудом переключаются с одной деятельности на другую, боятся резких изменений в учебе и семье.

Обобщая и систематизируя результаты, полученные в ходе обследования экспериментальной группы подростков по методике определения социально-психологической адаптации личности, можно сказать о том, что 9 подростков (45%) имеют низкий уровень адаптивности; 8 подростков (40%) имеют низкий уровень притяжения себя и других; 9 подростков (45%) не испытывают эмоционального комфорта при нахождении в коллективе; 10 подростков (50%) имеют низкий уровень внутреннего контроля; у 9 подростков (45%) низкий уровень внешнего контроля; 7 подростков (35%) имеют низкий уровень стремления к доминированию; у 9 (45%) подростков проявляется высокий уровень ведомости; у 7 подростков (35%) проявляется стремление

к эскапизму (уход от проблем). В свою очередь, результаты подростков из контрольной группы свидетельствуют о том, что 5 подростков (22%) имеют низкий уровень адаптивности, 4 подростка (18%) имеют низкий уровень притяжения себя и других; 3 подростка (14%) не испытывают эмоционального комфорта при нахождении в коллективе. Вместе с тем, 6 подростков данной группы (28%) имеют низкий уровень внутреннего контроля, а 4 подростка (18%) имеют низкий уровень внешнего контроля; 4 подростка (18%) имеют низкий уровень стремления к доминированию; у 2 (10%) подростков проявляется высокий уровень ведомости; у 5 подростков (22%) проявляется стремление к эскапизму (уход от проблем). Опираясь на представленные выше результаты диагностического исследования, можно сделать вывод о том, что подросткам, чье воспитание осуществляется в семьях «группы риска», в сравнении с подростками из благополучных семей, в большей степени свойственны такие личностные качества, как высокий уровень тревожности, низкая самооценка, ригидность, неуверенность в себе, чрезмерная уступчивость и угодливость, чувствительность и зависимость от мнения окружающих. Воспитываясь в обстановке постоянных конфликтов родителей, эмоционального напряжения и отвержения, подростки становятся агрессивными, вспыльчивыми, импульсивными, проявляют жесткость к другим детям и животным, проявляют неспособность контролировать проявления эмоциональных реакций и свое поведение в целом. Они плохо адаптируются, боятся неудач и оскорблений, испытывают трудности в общении со сверстниками и взрослыми. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что окружающая микросреда и психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих родителей обязательно отразятся на ребенке, и в первую очередь на особенностях его характера. Если семейная атмосфера является неблагоприятной для гармоничного психического развития ребенка, то вполне вероятно, что сформированные черты его личности будут патологичными. Вместе с тем, ребенок может стать носителем некоего симптома, который в скрытой или явной форме присутствует в семье, что непременно скажется на свойствах его личности. Именно поэтому, с семьями «группы риска» необходимо осуществлять своевременную и комплексную профилактическую работу с целью нивелирования случаев семейного неблагополучия.

Литература:

1. Акутина С. П. Проектирование успешного взаимодействия семьи и школы в условиях реализации ФГОС / С. П. Акутина // Социосфера. — 2014. — «1. — С. 203–206.
2. Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников / С. П. Акутина // Ярославский педагогический вестник. — 2009. — № 2. — С. 51–54.
3. Мельникова С. В. Семья как институт социализации ребёнка. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2014. — № 3. — С. 31–36.
4. Холостова Е. И. Социальная работа: история, теория и практика. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 905 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Исторические корни духовности узбекского народа

Абдуллаева Сурия Абдулахадовна, старший преподаватель
Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

История культуры узбекского народа является частью культуры народов Центральной Азии, проживавших на этой территории. На протяжении многовековой истории они переживали как периоды расцвета духовной жизни, так и периоды полного упадка культуры.

Остановимся на тех важнейших периодах в истории народа, когда закладывался фундамент его духовности и культурных традиций

Определяя исторические этапы становления цивилизации в Центральной Азии, необходимо отметить несколько особенностей ее формирования:

1. Центральная Азия с древних времен занимала своеобразное геополитическое положение: междуречье двух плодородных рек, наличие различных географических зон (горные, предгорные, степные районы и оазисы), которые способствовали как развитию земледелия, так и скотоводства. Кроме этого, территория Центральной Азии была благодатным краем, как для автохтонного населения, так и для древних народов, находившихся в движении и вновь в нее входящих. Поэтому первыми предпосылками возникновения древней цивилизации на этой территории были определенные климатические и географические условия.

2. Центральную Азию всегда окружали народы и государства, находящиеся на более или менее высокой стадии развития, но чьи военно-политические, экономические и культурные интересы оказывались связанными с центрально-азиатским обществом таким образом, что оно никогда не развивалось обособленно, а находилось в постоянном взаимодействии с другими культурами.

3. Еще одной особенностью древней истории Центральной Азии является то, что процесс становления государственности и развития культуры происходил в своеобразных условиях взаимодействия кочевых скотоводческих и оседлых земледельческих племен.

В регионах орошаемого земледелия с древнейших времен в мировоззрении, поверьях, живущих там народов, обожествлялись вода и земля. Это относится и к нашим предкам. Зороастрийцы считали священной землю, и чтоб не осквернять ее, мертвецов не хоронили, а оставляли на солнце в специально отведенных местах. Это было свя-

зано с тем, что цена каждой пяди земли, на которую поднималась вода, была на вес золота, точно так же, как цена каждой капли влаги, идущей на орошение. Таким образом, местные религии и философские взгляды, формировавшиеся в естественноисторических условиях, неизбежно отражали особенности и потребности материально-экономической жизнедеятельности.

Ислам, признающий веру в единого Бога — Аллаха, отменил культовое отношение к воде и земле, но среди народов, занятых орошаемым земледелием, почтительное отношение к ним сохранилось до сегодняшних дней.

Материальные факторы жизни, в первую очередь орошаемое земледелие, оказали влияние на мифологию и религию, науку, традиции нашего народа. Заботливое, экономное отношение к воде и земле характерно для духовности нашего народа. Утверждение праздников, например, таких как Навруз, тоже связано с началом орошаемого сезона, наступлением весны.

Еще одной особенностью Туркестана как региона орошаемого земледелия явилось то, что здесь развивается так называемый «азиатский способ производства». Здесь в древности не сложилось рабство, а в средневековье преобладали формы мелкой и общинной собственности. С далекого прошлого пастбища, степи, богарные земли были распределены между родоплеменными общинами. Полив земли требовал постоянного строительства ирригационных сооружений и ухода за ними, что под силу было только общине. Это привело к неразвитости частной собственности на землю. При этом в этом регионе быстро развивались товарно-денежные отношения, основанные на свободной торговле и обмене товарами.

Неинтенсивное развитие частной собственности обусловило и усилило традиционализм. Он с одной стороны был преградой для общественно-экономического развития, с другой стороны, в плане духовности этот фактор сформировал такие ценности как взаимопомощь, равноправие, взаимоуважение между людьми. Однако подавление личной инициативы, приоритет общих средних требований были второй стороной медали, с этим было связано отсутствие стремления к коренным обновлениям, инициа-

тиве и творчеству. Туркестан, как и другие страны Востока, где был развит азиатский способ производства, превратился в традиционное общество, в котором общественные отношения воспроизводились без изменений.

Однако своеобразием центрально-азиатского региона являлось то, что на территорию Туркестана постоянно приходили все новые кочевые племена и народы. Они смешивались с местным населением, осваивали их культуру и опыт и обогащали своей культурой. Это систематическое вливание племен и народов до монгольского завоевания придавало общественной жизни динамизм, они были плодотворны, так как в результате происходило взаимовлияние и взаимообогащение культур. Результат — выработка в среде народов Центральной Азии такой ценности как религиозная и этническая терпимость.

В 8 веке в Центральной Азии укрепился ислам и стал господствующей идеологией. Ислам как идеология еще больше укрепил тенденцию к традиционализму. Отношение к миру, природе, обществу воспринималось и оценивалось через призму ислама. Выработывалось мусульманское правосознание, нравственность, философия. Это влияние ислама на духовность нельзя считать окончательно ни положительным, ни отрицательным. Духовность народа, сложившаяся на традиционных началах, а затем выработавшая мусульманские устои есть историческая данность.

На территории Центральной Азии в зороастрийский период существовала своя уникальная культура, были развиты письменность, архитектура, изобразительные искусства. С приходом ислама такие виды творческой деятельности, которые противоречили ему, и все другие формы религии были уничтожены. Сохранившиеся формы культуры, такие как литература, музыка, архитектура действовали в рамках ислама. Они стали развиваться на базе традиционализма.

В эпоху своего становления и первые века развития ислам выдвинул более передовые идеи по сравнению с предыдущими историческими эпохами. Исламская цивилизация на протяжении 9—12 веков и позже в эпоху темуридов добилась величайших успехов. Она была замешана на продуктивной интеллектуальной активности. Первоначально вера в ислам опиралась на продуктивную деятельность. Нравственными и социальными установками были такие изречения ислама как: «Аллах говорит: от тебя усердие — от меня вознаграждение», или «Стремление к знанию есть обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Эти слова высечены на одном из медресе Улугбека. В то время ислам стал мировоззренческим и идеологическим фундаментом такой духовности, которая сумела обеспечить высокое развитие.

Ислам утвердил в сознании народа такие ценности как честность, правдивость, доброжелательность, взаимоуважение, заботу о детях и стариках, понятия нравственной чистоты и совершенствования. Благодаря мусульманской науке и отношению к знаниям были освоены древнеиндийские и древнегреческие наука и философия, в результате чего были собраны основные научные достижения че-

ловечества того времени. Мусульманские ученые и среди них ученые Центральной Азии обладали духом научного исследования, поэтому их можно считать отцами современной науки. Центральная Азия 9—12 веков дала миру не только великих ученых и философов, развивавших учения древности, таких как аль-Хорезми, аль-Фароби, аль-Фергани, аль-Беруни, Абу Али ибн Сино. В это время развиваются учения великих богословов Центральной Азии, которые сыграли огромную роль в духовном развитии личности. Мы находим идеи духовности в учениях Замахшари, ат-Термизи, Ахмада Яссави, Наджмитдина Кубро.

В эту эпоху, называемую периодом центрально-азиатского ренессанса, в Центральной Азии духовная составляющая развития общества находилась на большой высоте. Это связано еще и с тем, что в этот период продолжал происходить процесс взаимообогащения культур, чему способствовала вовлеченность Центральной Азии в систему мусульманского мира, развитие Великого шелкового пути и характерные для раннего ислама демократизм и динамизм. То, что культура Центральной Азии в 9—12 веках находилась в процессе взаимодействия с другими культурами, явилось важнейшим фактором, определившим особенности нашей духовности и прогресса.

Это же стремление к прогрессу продолжилось в эпоху Темура и темуридов. Сам Амир Темура, создатель после монгольского ига централизованного государства, осуществил большую работу, послужившую укреплению взаимосвязей между Европой и Азией. Во внешней политике Амира Темура главной идеей служило широкое установление международных экономических и торговых связей. Амир Темура способствовал культурному расцвету своего государства. Разными способами, иногда насильственными, он собирал в своей стране лучших представителей науки, искусства строительства. В результате в период его правления были созданы выдающиеся образцы мусульманской архитектуры и декора, сохраняющие поныне ценность памятников мирового значения. А научная и художественная деятельность достигли высочайшего уровня в эпоху темуридов. Это — деятельность Улугбека и объединение вокруг него таких ученых как Қазизаде Руми, Гияссидина Джамшид Каши, Али Кушчи и др., а также появление таких гениев как Алишер Навои, Камолиддин Бехзод, Бабур и др., что внесло огромный вклад в духовное развитие нашего народа.

С середины 15 века в исламе стал усиливаться фанатизм. Среднеазиатские государства стали обособляться, общество стало закрытым для всего нового. Несмотря на экономический застой и междоусобицы, народы Средней Азии сохранили веками накопленные духовные ценности. Развивались искусство каллиграфии и миниатюра, поэзия и устное народное творчество. Народы бережно передавали из поколения в поколение нравственные и религиозные ценности.

Еще одной вехой в формировании духовности узбекского народа является деятельность джадидов в конце 19 века,

когда часть территории Средней Азии вошла в состав царской России в качестве Туркестанского генерал-губернаторства. В конце 19 века в Туркестане появилось движение, которое сыграло важную роль в общественно-политической жизни Средней Азии — джадидизм (от арабского слова «джадид» — новый). Это движение было представлено местной прогрессивной интеллигенцией. Представители национальной интеллигенции и просвещенного духовенства осознавали, что в условиях невежества и нетерпимости нельзя ожидать духовного возрождения. Джадиды выступили инициаторами создания новометодных школ. В программу преподавания новых школ были включены история, арифметика, география, родной язык. В начале 20 века джадиды стали издавать различные газеты и журналы. Через свои издания они знакомили читателей с теми событиями, которые происходили в мире, делились сво-

ими мыслями о необходимости расширения сети новометодных школ, развития торговли, банковского дела, промышленности, сельского хозяйства. Такие прогрессивные джадиды, как А. Шакури, М. Бехбуди, А. Авлони, М. Кары, У. Ходжаев и др. внесли значительный вклад в дело подъема национального самосознания и духовного развития узбекского народа.

Народ Узбекистана, обретший независимость в 1991 году, в своем стремлении к свободе, социальной справедливости и возрождению национального самосознания опирается на тот духовный фундамент, который был заложен его предками. На основе этого фундамента происходит укрепление духовного потенциала независимости, и, смеем надеяться, ожидается новый виток расцвета духовности и культуры, который будет поддерживать процветание страны и благополучие народа.

Литература:

1. Каримов И. А. Речь на открытии памятника А. Темуру. Т., 1996.
2. Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т., 1996.
3. Абдунабиев А. Вклад в мировую цивилизацию. Т., 1998.
4. Муминов И. Выдающиеся мыслители Средней Азии. Т., 1966.
5. Алимова Д. А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция в будущее Узбекистана. Т., 1996.

Образ русских на американском телевидении

Шампарова Светлана Игоревна, магистрант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена восприятию русского народа и России в целом через призму американского кинематографа и телевидения в разные исторические периоды. Рассматриваются причины и предпосылки различного отношения к русскому народу.

Ключевые слова. Россия, русские, телевидение, восприятие, русские герои фильмов

This article is dedicated to perception of the Russian nation and Russia itself through American cinema and television. It touches upon causes and background of various attitude towards the Russians.

Keywords. Russia, the Russians, television, perception, Russian film characters

Ни телевизор включить, ни в кино сходить — везде ужасные русские
Хрущева Н. Л.

Период холодного противостояния СССР и США закончился уже более двадцати лет назад, «железный занавес» пал, и казалось бы, весь мир уже должен был увидеть настоящую Россию и русских. Но западный свет все так же продолжает с упоением коверкать «матрешка, водка, балалайка».

Американцы, никогда не видевшие русских «вживую», черпают знания о далекой и загадочной России с экранов американских телевизоров. В фильмах, сериалах и прочих шоу режиссеры и сценаристы преподносят зрительской

аудитории образы «настоящих» русских, создавая портрет неотёсанных мужиков в ушанках в обнимку с медведями.

В своей статье «Образ русского туриста глазами немцев» Чувильская Е. А. упоминает опрос на тему «Что вы знаете о России?», проведенный в одном из университетов Германии. Результаты данного исследования мало обрадуют русскую душу: все, что знают европейцы — это то, что в России много пьют, люди бедны, процветает коррупция и мафия, а Путин контролирует все в стране. С другой стороны — русские очень гостеприимные, сильны в ма-

тематике и физике, а их балет и театр славится во всем мире [1].

Профессор киноведения из Лестерского университета в Англии Джеймс Чепмен комментирует, что Россия представляла собой геополитическую угрозу ещё до Холодной войны. Но позднее этот шаблон ассоциировался уже не только с Россией, но и с коммунистической идеологией [4].

Русских выставляют злодеями уже давно, на протяжении уже почти века, с тех самых пор, когда русские герои впервые появляются на экранах кинотеатров. Одной из первых в заокеанском кинематографе появилась Нина Якушева из фильма «Ниночка» режиссера Билли Уайлдера, известному по картине «В джазе только девушки». Сюжет фильма, снятого в 1939 году, строится на противостоянии образа советского гражданина западному обществу. Нина — настоящая русская женщина во всех пониманиях. Но в американском менталитете прочно живет мысль о собственном превосходстве, о величии их страны и нации, поэтому в речи Ниночки появляются слова: «*America is perfect, but Russia is better. Why? — you ask. Because Russia has a soul!*». Американцам в голову даже не могло прийти, что ни один советский гражданин не станет кичиться достоинствами своей Родины.

Русские становятся любимыми антагонистами в фильмах 1990-х годов. В это время они начинают появляться на экранах с завидной регулярностью. Однако, не имеет смысла даже говорить о достоверности изображения в них России и русских: эти картины буквально переполнены стереотипами и предрассудками. Советские люди представлялись американцам страшными, агрессивными и весьма некрасивыми. Герои фильмов с русскими корнями выступают чаще всего в качестве шпионов, наемных убийц. Агент *КГБ* *Наталья Ченкова* или *Эвелин Солт* («*Солт*» 2010 г.) — настоящая женщина из стали. Она обладает необычайной силой, стойкостью, способна хладнокровно убивать и переносить пытки. Новейшие фильмы о супергероях и суперзлодеях также не обошлись без персонажей из России. В 2010 г. в «*Железном человеке 2*» появляется Хлыст — Иван Ванко. Здесь даже имя героя является «самым русским из всех». Сценаристам было недостаточно назвать злодея Ivan, но и его фамилия имеет корень того же имени. «*A Russian physicist and ex-convict who builds his own arc reactor-based weapon to exact vengeance on the Stark family*» [3]. Так описывает нового злодея вселенной Marvel портал USA Today. Здесь герой Микки Рурка — своеобразный безумный гений. Но факт того, что обычного русского инженера возвели в ранг преступника говорит лишь о том, что американцы боятся российских ученых. До сих пор корпорации со всего света пытаются перекупить разработчиков из России, а они в свою очередь участвовали в создании многих современных технологий.

Русские гении появлялись на американских экранах в разные времена. В научно-фантастическом сериале «Звездный путь: Оригинальный сериал», начавшегося

еще в 1965 г., одним из героев являлся русский мичман Павел Чехов. Бравый штурман космического корабля не только отличался уникальными знаниями техники и инженерии, но и не раз спасал команду от смерти. По словам создателя сериала Джина Родденберри, персонаж Чехова был добавлен в сериал в ответ на притязание советской «Правды», о том, что не смотря на лидерство СССР в освоении космоса, на борту «Энтерпрайза» нет ни одного русского. Режиссеру понравилась идея. Появление персонажа из-за «занавеса» на «их» стороне по словам Родденберри должно было показать, что люди с разной философией могут не только находить общий язык, но и работать бок о бок ради будущего человечества [2]. Хотя, существование подобного провокационного заявления в советской газете до сих пор подвергается сомнениям.

Позднее, в 2007 г. русских ученых американцы воспринимали скорее иронично. В популярном ситкоме «Теория большого взрыва» в одном из эпизодов появляется уборщик, убирающий на четверном этаже знаменитого «Калтеха». «*Here I am a janitor. In former Soviet Union — I'm a physicist. Leningrad Polytechnica. Go, polar bears!*». Советская школа ранее считалась одной из самых сильных, однако, создатели сериала признают, что в современном мире человек с образованием Ленинградского университета на западе может рассчитывать только на плебейскую работу. Несмотря на то, что по сюжету он оказался умнее самых выдающихся ученых Калифорнийского технологического. Сомнение американских режиссеров в гениальности советского ученого подтверждает и то, что английская грамматика этому герою оказалась не под силу.

Первый положительный образ русского капитана подводной лодки Алексея Вострикова появляется в 1997 г. в фильме «*K-19*». Картина демонстрирует героизм и мужество советского экипажа во главе с командиром. Главного героя в исполнении Харрисона Форда американский кинопортал называет «несгибаемым» (*unyielding Captain*) безо всякой иронии. Известно, что политика, хоть и косвенно, но оказывает влияние на культуру, в том числе и на киноискусство. Таким образом и «*K-19*» стал первым показателем изменений политических отношений между Россией и США: совсем скоро в истории двух государств наступит период, называемый «перезагрузкой».

Русские герои стали появляться даже в мультфильмах, нацеленных на детскую аудиторию. Так, в «*Мадагаскар-3*» (2012 г.) мы видим амурского тигра Виталия, выступающего в цирке. Виталий — настоящий авторитет в цирковой труппе. Именно он является лидером и только он может их защитить. Он сильный и смелый, им восхищаются. Однако, в то же время и боятся. Для всех он остается страшным тигром. Виталий является своеобразным аллегоричным образом всей России. Так, портрет русского навязывается не только взрослым, но и детям, пусть даже через мультяшный образ тигра.

В октябре 2016 года в сети появляется видео на песню *Робби Уильямса* «*Party like a Russian*», которое стано-

вится настоящей сенсационной бомбой: за считанные часы видео набирает около 3 миллионов просмотров. В чем секрет такого успеха? А в том, что герои этой песни — русские. По словам исполнителя, он пытался описать веселые вечеринки российских олигархов, мигрировавших в Лондон. Общественность же незамедлительно присвоила этот образ всему русскому народу. Российский телеканал «Вести» заявил, что «русская тема — это все, что могло спасти певца, чья популярность в последнее время скорее уже история, чем реальность» [6]. В таком случае самые первые строки из песни

*«It takes a certain kinda man with a certain reputation
To alleviate the cash from a whole entire nation
Take my loose change and build my own space station»*

звучат достаточно иронично, так как исполнителю пришлось унижить целую нацию для повышения собственной популярности.

Каждая секунда видео пропитана клише: балерины, парчовый «царский» смокинг, на завтрак гречка и музыка Прокофьева на фоне. Каждая строчка нового хита звучит как провокация. *«It takes half the Western world just to keep my ship afloat»* — в этих словах уже российские СМИ рассмотрели образ Владимира Путина. Эти догадки Уильямс опроверг. Несмотря на то, что по словам исполнителя он хотел лишь показать какие веселые и широкие могут быть русские вечеринки, вряд ли он осмелится в скором времени приехать в Россию с очередным концертом.

Не менее редко на экранах появляются и надписи на русском. Зачастую эти фразы даже не имеют какого-либо

смысла. Например, в популярном американском ситкоме *«Друзья»* (1994–2004 г.) в квартире героев висит плакат с надписью *«Кенгуру-боксер»*. В фильме *«Небесный капитан и мир будущего»* (2004 г.) в кадре появляется газета под названием *«Люди голос»* с не менее интригующим заголовком *«Гигантские Металлические Запасы Наций Кражи Машин Угля, Нефти и Урана. Мировые Лидеры Двигаются Чтобы Защитить Запасы»*. В некоторых случаях авторы фильмов сочли совершенно необязательным писать русские слова правильно. Так, в *«Дне независимости»* 1996 года на экране телевизора, передающего прогноз погоды, зрители наблюдают города *Петроград* и *Новороссийск* в районе Якутии. В то время как в Москве ожидаются *«Туча Фэнамэнон»*. А иногда это может быть просто набор букв: в фильме *«Идентификация Борна»* (2002 г.) крупным планом виден паспорт главного героя по имени *«Аицьф Фиттифум»*. На что рассчитывали создатели фильмов: что русские зрители просто не заметят такую несуряницу или просто «проглотят» откровенное неуважение? Или же они наивно верят в свою правоту?

Таким образом, мы видим, что имидж русского и России в целом менялся на протяжении истории американского кинематографа. Изменения эти в большей степени связаны с политическими пертурбациями. Так как Россия занимает одно из главных мест на мировой арене, русские образы будут продолжать появляться на западном телевидении, и как заявляет *Forbes*: «если Совет Федерации добьется своего и запретит фильмы, демонизирующие образ России, ему, опасаясь, придется запрещать все мировое кино» [5].

Литература:

1. Чувильская Е. А. Образ русского туриста глазами немцев / Е. А. Чувильская [и др.] // Политическая лингвистика. — 2013. — № 3 (45). — С. 194–198.
2. Ю. Гладильщиков. Как в Голливуде изображали русских на рубеже веков: 20 знаковых фильмов. [Электронный ресурс]. 31.10.2014. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/dosug/272095-kak-v-gollivude-izobrazhali-russkikh-na-rubezhe-vekov-20-znakov/photo/20>
3. D. Mikkelson. Russian Crewlette. [Электронный ресурс]. Дата обновления 08.09.2016. URL: <http://www.snopes.com/radiotv/tv/chekov.asp>
4. M. Snider. First look: Mickey Rourke suits up as Whiplash for «Iron Man 2» [Электронный ресурс]. Дата обновления 9.12.2009. URL: http://usatoday30.usatoday.com/life/movies/news/2009-06-09-ironman2-rourke_N.htm
5. T. Brook. Hollywood stereotypes: why are Russians the bad guys? [Электронный ресурс]. 05.11.2014. URL: <http://www.bbc.com/culture/story/20141106-why-are-russians-always-bad-guys>
6. O. Kashin. Russians outraged by «crude stereotyping» in Robbie Williams video [Электронный ресурс]. 05.10.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/05/robbie-williams-party-like-a-russian-video>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Художественные связи России и Армении в старообрядческом лубке

Киричук Ирина Григорьевна, магистрант;

Такташова Лариса Ефимовна, кандидат искусствоведения, профессор

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Задача настоящей работы дать анализ иконографии старообрядческого лубка «Святой Христофор» с целью выявления связей с Арменией — древнейшим местом почитания Святого Христофора.

Святого Христофора почитает весь христианский мир. (Дню памяти святого мученика Христофора посвящены 9/22 мая в православном календаре, 24 июля в евангелическом и католическом календарях в Германии и Литве, 25 июля — в Италии) [1].

Вопреки представлению о редких изображениях святого, есть немало памятников, посвященных ему от раннего средневековья до наших дней; это фрески, иконы, рельефы, миниатюры. Икона с изображением Святого Христофора есть в собрании Егорьевского музея, по всему миру изображали Святого Христофора, и в Византии, и в Греции, и в Ростове и т. д. Некоторые изображения необычны: Христофор представлен с головой собаки, а телом — человека, истоки столь странного представления о внешности святого уходят в глубокую древность. В православии Христофор часто изображается псоглавым. При этом синаксари указывают, что этот облик, как и происхождение святого из страны кинокефалов, следует понимать как символическое указание на его грубость и свирепость в период пребывания язычником. [2] Сейчас в основном его изображают с человеческой головой, а во время запрета изображения его с головой пса, его лик закрашивали и рисовали человеческую голову как например очень хорошо видно на фреске в Спасо-Преображенском соборе в Ярославле.

На Руси такие изображения распространились во времена Ивана Грозного. Трудно сказать, когда они появились в религиозном лубке, церковь запрещала изготовление и продажу лубочных картинок. Так в 1674 году Патриарх Иоаким заявлял, что лики святых должно писать на доске, а печатные изображения придумали еретики. Указ 1721 года запрещал продажу листов, напечатанных специально, а не в Изуграфской палате, которая выдавала специальное разрешение на их печать. С 1744 года рисунки предварительно представляли на утверждение архиерею. Наконец, 1822, 1826 годах печатание лубков подвергали строгой цензуре и уничтожали.

Лубок «Святой Христофор» без сомнения старообрядческий, свидетельство тому благословляющее двуперстие

Бога, изображённого в правом верхнем углу листа. Лубочных картинок религиозного содержания, особенно старообрядческих, в сравнении со светскими сохранилось не много; в этом смысле рассматриваемый нами «Святой Христофор» уникален.

Иконы Псоглавца писали старообрядцы, находились они в их домах и тайных молельнях. Ни облик святого с песьей головой, ни предание о том, как он её обрёл, не вызвали у них сомнений. Согласно одной из легенд, Христофор от рождения был настолько хорош, что прельщал своей красотой. Зная об этом, он молил Бога лишить его облик прелести, и Бог исполнил просьбу...

Старообрядцы облик святого воспринимали как свидетельство всемогущества Бога, силы глубокой веры и молитвы.

Иконы в деталях могли отличаться. Изображение Святого Христофора есть во многих музеях и храмах, но не всегда его голова была песьей, на многих изображениях он напоминает лошадь в собрании музея истории религии в Санкт-Петербурге, а на некоторых орла, так, например, на Мстерской иконе, но истинный его облик — это песья голова.

Иконография лубка «Святой Христофор» восходит к иконописной.

Данное сходство мы можем видеть на многих иконах, например на иконе Св. Христофор XVIII в. Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, единственное различие — это отсутствие храма и зеркальное изображение, также сходство видно с иконой Св. Христофора в музее Ростова Великого 17 век, очень схожа поза и изображение самого Св. Христофора. Однако необычно изображение церкви в правом нижнем углу листа.

Известны храмы Святого Христофора в (Храм Св. Христофора в Гаванне на Кубе 18 век, Монастырь в Египте, является заброшенным дата постройки неизвестна, Святой Христофор является опекуном Литвы. Его изображение можно увидеть на гербе Вильнюса. Как и говорилось ранее, в западно-христианской культуре он изображается велика-

ном. Именно такую скульптуру установили в середине прошлого века на территории костела Святого Николы. В честь Христофора также была названа одна из школ и главный оркестр Вильнюса.

Однако они не похожи на церковь, нарисованную на лубке. Исключение древний храм во имя этого святого в Армении.

Армения или Великая Армения, как её называли, одно из древнейших христианских государств, входила в состав Византийской империи. [3] Память об этих временах маленькая крестовокупольная церковь, построенная в 7 в. Сегодня этот храм можно видеть недалеко от села Даштадем или в прежние времена Талин. Это историческое поселение Кахени, где когда-то располагался монастырь Святого Христофора. На лубке церковь из Даштадема, представлена так как её видно с северо — западной стороны. На рисунке, как и в натуре, она небольшая и приземистая, перекрытая куполом на объёмном барабане; пе-

ресечение горизонтального и вертикального объёмов храма отмечено маленькими башенками; вход в храм декорирован аркой, северо-западный объём прорезан оконными проёмами — одним большим и маленьким. Лубок делал иконописец, поэтому изображение плоскостно, переходы объёмов отмечены цветом, купол показан изнутри храма и одновременно с внешней стороны. Внутри монастыря было кладбище с многими хачкарами — каменными стелами. На стелах высечены изображения крестов и святых, в том числе Святого Христофора.

Церковь и хачкары дают ключ к пониманию такой особенности иконографии лубка, как изображение храма. Старообрядцы стремились доказать истинность своей христианской веры её древностью и совершали паломничество в Армению в монастырь Святого Христофора. Изображение храма на лубке служило неоспоримым доказательством правильности веры в этого необычного святого с пёсей головой.

Литература:

1. Липатова С. Н. Святой мученик Христофор Песьеглавец: Иконография и почитание. — М.: Православие.ру, 22.05.2007 г.
2. Максимов Е. Н. Образ Христофора Кинокефала: Опыт сравнительно-мифологического исследования // Древний Восток: К 75-летию академика М. А. Коростовцева. — Сб. 1. — М.: Наука, 1975. — С. 82. — 76–89 с.
3. Нерсисян М. Г. История армянского народа, Ереван, 1980.

Золотошвейное искусство Бухары

Тухсанова Вилюят Ражабовна
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье говорится об истории золотошвейного искусства Бухары (XIX–XX вв.), также перечисляются и описываются изделия, вышитые золотошвейным способом.

Ключевые слова: гулдузи, джома, оба, тархкаш, чалвор, палту, муза, кулох, салаи, аракчин, калечатун, даури

Золотое шитье украшало главным образом пышные одежды эмира и придворной знати, отдельные принадлежности туалета и некоторые бытовые предметы состоятельных слоев населения. В Бухаре XIX-начала XX веков в мужском костюме золотым шитьём украшали разные предметы:

— джома (мардона) — мужской верхний халат.

Такие халаты носил эмир и лица, принадлежавшие к семье эмира, придворные и те, кому жаловали при даровании чина; количество золотого шитья и расположение орнамента соответствовало положению насившего халат, начиная от халата с неширокой золотой оторочкой по бортам и кончая сплошь зашитым золотым шитьём;

— чалвор — длинные и широкие внизу штаны, носившиеся навывпуск;

— палту — одежда, вроде сюртука; носил только эмир;

— ключи — мундир высших военных чинов. Круги, украшающие мундир, служили знаками отличия — «нишон»

— муза — бархатные сапоги, насившиеся эмиром и придворными чинами;

— пайтобаи зардузи — шитые золотой портянки;

— кулох — островерхая тюбетейка, которая надевалась поверх легонькой матерчатой тюбетейки — аракчин («собиратель пота»); на верхнюю тюбетейку наматывалась чалма (в домашней обстановке верхняя тюбетейка снималась вместе с чалмой);

— салаи зардузи — шитая золотом чалма для эмира и высокопоставленных лиц.

Рис. 1. Золотошвейное панно Гури Эмир. Мастер Н. Аминов

— Чалма делалась из тонкой кисеи — «дока», на которой шился золотом лишь бордюр, но наматывалась она так искусно, что на голове производила впечатление сплошного золотого убора.

- Длина чалмы колебалась в пределах 16–20 м;
- камарбанд — пояс.

Предметы женской одежды, вышитые золотом:

- калтача — распашной халат с широким рукавом и сборками подмышками, носившийся поверх рубашки;
- куртаи зардӯзи — рубашка (верхняя);
- зех и курта — обшивка для ворота женской рубашки (пешкушо) с разрезом на груди;
- пойча зардузи — штаны; они обычно расшивались золотом или шелком от щиколотки до колен с расчетом на то, что при короткой рубашке (по моде конца XIX — начала XX вв.) они были видны из-под рубашки;
- махси — бархатные или суконные сапожки с мягкой подошвой;
- кауш — галоши с низким задником, надеваемые поверх махси;
- попуш — туфли с загнутыми или кончающимися тонкими, узкими носками, надеваемые на босую ногу;
- пешонабанд — налобная повязка;
- румол — сарандоз — головные платки;

- паранджа — накидка на голову с сеткой для закрытия лица (чачван), которая также украшалась бархатной полосой с золотой вышивкой по краю.

Мужскую одежду, шитую золотом, за исключением тюбетеек, для частных заказчиков не изготавливали, все эти вещи шили только для эмирского двора. Женскую одежду расшивали золотом для всех, кто имел деньги. Кроме одежды, золотым шитьем украшали и предметы домашнего обихода:

- лула — болиш — продолговатая с собранными углами подушка;
- такяча — подушка прямоугольной формы;
- джойпуш — покрывало на свадебную постель;
- тахмонпуш — покрывало, которым закрывали постельные принадлежности, укладываемые на день в особую нишу, называемую тахмон;
- джойнамоз — молитвенный коврик;
- чимиллик — занавеска, обычно служащая для отделения части жилого помещения.

Золотом расшивали и мелкие изделия, вроде мешочков для денег, чая, печатей, ножниц, ножа и прочие. В богатом конском уборе золотым шитьем украшали чепраки — зинпуш, попоны — даури, и небольших размеров покрывки на седло — йолпуш.

Им стал народ, получивший свободу и благосостояние. Вместо пышных придворных одежд и нарядов для узкого

круга вельмож и богатеев, мастера золотошвеи стали украшать золотым шитьем детали общераспространенного женского нарядного костюма и традиционные предметы, входящие в приданое невесты.

Широкое распространение общеевропейского мужского костюма совершенно исключило применение для него золотого шитья. Оно применяется только для отделки подарочных халатов, поясов и тюбетеек. В женской одежде золотым шитьем украшают платья, жилеты, пешонабанды, платки, тюбетейки, пояса, туфли, сумочки. Широко распространено изготовление сувенирных и подарочных мелких изделий: тюбетейки, футляры для очков, игольницы и т. д.

Среди изделий «малых форм» наибольшую популярность, особенно в послевоенный период, получили бухарские золотошвейные тюбетейки. Известно, что носить тюбетейки, шитые золотом, начали во второй половине XIX века, а в женский наряд они вошли сравнительно недавно, в 30-х годах нашего столетия.

Золотое шитье широко используется для украшения предметов домашнего обихода — наволочек на подушку, покрывал для кроватей, занавесок, портьер. Не обходятся

без золотого шитья костюмы для кино, театральные костюмы и сценический реквизит.

В 1937 году на Декаде узбекской литературы и искусства в Москве для известной актрисы Тамары Ханум был вышит комплект одежды. А во второй половине 50-х годов было изготовлено несколько комплектов женской одежды — жилетов, тюбетеек, шаровар, поясов, золотошвейных туфель — для прославленного узбекского ансамбля «Бахор».

Естественно, что коренные социально-экономические изменения, определяющие сегодняшний день социалистической Бухары, нашли конкретное отражение в употреблении золотого шитья. Принципиально изменился облик современной одежды, только музейными экспонатами стали весьма распространенные прежде придворные одежды и предметы конской упряжи. Бухарские мастера шили различными по способу изготовления (волочеными и прядеными) золотыми и серебряными нитями, известными в Бухаре под названием «калебатун». В XIX веке золотые и серебряные фабричные нити привозили из России.

Рис. 2. Работа над золотошвейным панно Чор Минор. Мастер В. Р. Тухсанова

Самыми древними считаются волочечные нити «сим», получаемые протяжкой металлической заготовки через микроскопические отверстия в специальной метал-

лической пластине — матрице — «кариё». Плоскую нить «сим» в начале и середине XIX века изготавливали в Бухаре или завозили из Индии, Персии. Пряде-

ные нити образуются скручиванием (навиванием) металлической нити на шелковую нить так, чтобы она была покрыта золотом или серебром вплотную. Иногда, нить скручивают в тонкий шнурок с цветной шелковой нитью так, чтобы шелковая нить просвечивала, и её цвет давал свой оттенок.

В конце второй половины XIX века бухарские мастера стали употреблять канитель — тонкую золотую или серебряную нить, называемую «ликак». Она представляет собой проволочку в виде спирали, полую внутри. В наши дни традиционное, бухарское золотошвейное искусство стало искусством для народа, массовым искусством.

Литература:

1. А. И. Сидоренко, Ф. Р. Артиков, Р. Р. Раджабов «Золотое шитье Бухары». Ташкент, 1981. — 112 с.
2. Н. Садикова. «Национальная одежда узбеков (XIX—XX века)» Ташкент: Шарқ, 2003. — 160 с.

Оно стало искусством «золотых рук» Максумы Ахмедовой, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, её ученицы, ставшей не менее известной мастерицей, народной художницы Узбекистана Муяссар Темировой, орденосцев Р. Кулдашевой, Ф. Аббасовой, С. Ядгаровой и многих других. Они создают превосходные художественные изделия, побывавшие на многочисленных союзных и зарубежных выставках, ярмарках, смотрах. Шедевры бухарских мастеров золотошвейного искусства известны во всем мире. Ежегодно тысячи туристов из всех уголков мира приезжают к нам в Республику, чтобы воочию увидеть эти жемчужины ремесленного искусства, отражающие самобытность и дух нашего народа.

Изобразительное искусство древнего Китая: истоки и значение

У Гуаньюй, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Изобразительное искусство Китая в настоящей статье рассматривается с исторической точки зрения. Ретроспективный взгляд на живопись древнего Китая стал для автора публикации важным аспектом в исследовании символизма в традиционной китайской живописи. Именно фундаментальные основы исторического прогресса художественной культуры Китая воздействуют на качество проведения искусствоведческого анализа образов и символов в работах китайских живописцев древности.

Ключевые слова: древний Китай, период Тан, период Сун, изобразительное искусство, живопись, художник, жанр, символизм

Fine art of ancient China: origins and significance

Fine Chinese Art in the present article deals with a historical perspective. A retrospective look at the painting of ancient China became the author of the publication of an important aspect in the study of symbolism in traditional Chinese painting. It is the fundamentals of historical progress of China's artistic culture affect the quality of the art analysis of images and characters in the works of ancient Chinese painters.

Keywords: ancient China, the Tang period, the Sung, visual arts, painting, artist, genre, symbolism

Изучение китайской живописи династии Юань является актуальной искусствоведческой задачей. Известно, что именно в этот период начали зарождаться и проявлять себя оригинальные живописные работы древнекитайских художников. Они уже в то время были наполнены таинством символизма, натурализма, связи с живой природой, откуда и были привнесены образы цветов и других растений, а также птиц.

Исследованию этой темы в разное время, в той или иной степени посвящены работы Л. Е. Бежина, В. Г. Белозеровой, Н. А. Виноградовой, С. Н. Воронина, Э. Вэрнера, О. Н. Глу-

харевой, В. Н. Демина, Е. В. Завадской, М. Е. Кравцовой, Л. И. Кузьменко, Н. С. Николаевой, Т. А. Постреловой, Дж. Роули.

А также оригинальные разработки китайских ученых Цао Чжао, Хуан Юэ, Шень Гуа, Тун Шу-е, Юй Фэй-ань, Юй Шаосун и другие.

Как известно, период Тан (618—907 года), во время которого правил один из императоров — Ли Юань, и особенно период Сун (960—1279 года) в Китае отмечены высоким подъемом изобразительного искусства. В живописи боролись различные школы и направления. Ведущим ху-

дожественным жанром был пейзаж. На его развитие большое влияние оказали картины и теоретические взгляды Го Си (1020–1090гг) [2]. Наряду с пейзажем распространилась «живопись цветов и птиц», «живопись ученых», религиозная и бытовая и в меньшей степени портретная живопись.

В X веке возникли департаменты, а потом Академия живописи — официальная художественное учреждение, объединившее крупнейших мастеров искусства и призванное регулировать художественную жизнь страны. Одновременно Академия являлась высшим художественным училищем [3]. За три столетия существования Академии живописи Сунского периода в ее состав входили более чем 150 мастеров [2].

Древние живописцы смотрели на китайскую картину как на аналог иконы, символично завершенный образ космоса, мгновение «бракосочетания духа и материи» [4]. Так же, как европейское искусство является синтезом эллинистически-христианских традиций, китайское рассматривалось как выражение конфуцианско-даосско-буддийского мироощущения. «Ему было свойственно тонкое переживание взаимоопределения и обоюдного проникновения противоположностей, способность «вместить всю тьму вещей в крошечное пространство сердца» [7]. Нет сомнений, что китайский художник — это, прежде всего, мудрец, который воспринимает, то есть видит внутреннее, а значит творит красоту.

Критерием совершенства произведения искусства и соответственно, его создателя, было сходство изображения не с внешним очевидным прототипом, а внутренней правдой жизни, то есть опыта понимания меняющегося мира предыдущими поколениями. Китайская же традиция подражания «срединного пути» очень правильно и мудро требовала избегать крайностей.

Конфуцианский здравый смысл и умеренность должны были сочетаться в человеке, если он был художником, с независимостью и естественностью даосизма, а также жадной мистическо-творческого понимания мира, присущего буддизму. Этим требованиям отвечал произведенный в раннем средневековье (IV–VI в.) стиль жизни — «Фэнлэй» (ветер и поток) [1].

Художник, который подчинялся потоку жизни как движению ветра, считался наиболее близким к совершенству. Вода — символ слабости и нежности — подобно всему, что растет, противостоит законченному, жесткому, неподвижному. Ветер — олицетворение неуправляемости и непредсказуемости. «Преодоление дуализма мира (пустой — наполненный, высокий — низкий, темный — светлый и т. д.) возможно путем отождествления себя с формальной очевидностью и пустотой Абсолюта. Для этого достаточно «Сада с горчицей зерно», где в одиночестве и покое можно радоваться жизни, наслаждаясь гармонией природы» [5]. Невозможность отделить понимание от наслаждения определила ключевую роль искусства в проникновении к сути вещей.

Образ в китайской живописи исследуемого периода рассматривался как результат преобразования Неба и Земли. Настоящий образ был скоротечный, подобный «порыву ветра и вспышки молнии». Приобщение к тайне мироздания связывалось с приобщением к Дао, то есть «живой реальности». Неслучайно китайская живопись была наполнена пустотой — потоком становления и существования, образом меняющейся красоты.

Пространство древних китайских картин — это бесконечный мир мечты, что побуждает человека к самоопределению, равнозначному расширению сознания. Еще в V в. Цзун Бин, автор одного из первых в китайской истории трактата по эстетике живописи, описал эффект созерцания живописного свитка в таких словах: «Не нарушая своего покоя, я достигаю предела мира; Не меняя веления Неба, в одиночестве слушаю пустынную ширь» [6]. С тех пор «путешествия за край мира» стали девизом всех поколений китайских живописцев и одной из самых популярных тем пейзажных картин.

Статус придворного мира в китайской живописи был неоднозначен: китайские художники, которые не ставили своей целью воспроизведение определенных идеальных форм, не имели другого предмета изображения, кроме этого мира. Но верность естественным образам была только средством как можно изящней сообщить о символическом присутствии реальности в художественной культуре и изобразительном искусстве Древнего Китая. Чем внимательнее живописцы слушали жизнь природы, тем глубже погружались в свое всемирное одиночество, тем надежнее берегли в себе правду Дао.

«Одна черточка» — ключевое понятие в художественном лексиконе Китая, поскольку живопись и является проведением линии кистью. «Одна черточка» — образ пространства-времени, знак, который связывает и разделяет пустоту, мостик между фантастикой и действительностью, след постоянных «путешествий духа».

Однако индивидуальность, которая ценилась несколько позже, в средневековом Китае, не выходила за пределы социальной упорядоченности или природной гармонии. Поэтому, например, портретная живопись не пользовалась особым признанием. Чаще она являлась гиперболизацией характерных черт портретируемого.

Драматизм, который предполагает изображение сильных эмоций, переживаний, как, например, в эллинистическом театре или скульптуре, не свойственен китайскому искусству. В нем практически отсутствует составляющая основа европейской художественной культуры — тема любовной страсти, эротические образы, ярко выраженная трагедия и тому подобное. Но китайские живописцы хорошо передавали настроение, используя для этого не жесты и мимику, а композицию живописного полотна.

Необходимо также отметить, что специфическим видом изобразительного искусства была китайская каллиграфия. Китайцам было свойственно увлечение этим видом искус-

ства, поскольку к человеку, на высоком уровне владеющему кистью, всегда относились с особым уважением и восхищением. Известно кроме сказанного и о существовании тесной связи между каллиграфией, литературой и живописью, так как знаменитые каллиграфы преимущественно увлекались поэзией и живописью. Интерьеры домов китайских чиновников и представителей интеллигенции преимущественно украшались работами известных каллиграфов наряду с живописью и графикой популярных мастеров.

Выработка каллиграфического почерка зависела от гибкости пальцев, поэтому каллиграф и писарь постоянно перебирали правой рукой два шарика (диаметром 1–2 сантиметра), таким образом, не давая пальцам «застыть».

Каллиграфия считалась одним из шести искусств, в которые входили также этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми и искусство счета. Прекрасно написанные сложные иероглифы вызвали мистическое чувство благоговения, особенно среди малограмотных и неграмотных китайцев.

Уважение китайцев к письменным знакам приобрело порой мистический вид. Иероглифы рассматривались как своеобразная маска, скрывающая и проявляющая Вселенную. Изящная сеть штрихов давала представление о возможных комбинациях «действительных образов» вещей. Художник здесь являлся посредником в процессе преобразования природного хаоса. Живопись — «живой письмо», поэтому с каждым движением руки мастера мгновение наполняется вечностью. Достаточно только одной линии на Абсолюте белого листа бумаги, чтобы акт создания-разделения состоялся.

Таким образом, можем констатировать, что изобразительное искусство Древнего Китая представляет собой яркий образец творческого наследия мировой художественной культуры. Его изучение требует особых усилий от современных исследователей, поскольку еще много информации о формировании пейзажной школы Китая, жанровой живописи китайских художников остается недостаточно проанализированной и достойно воспринятой искусствоведами XXI века.

Литература:

1. Бежин Л. Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника Китая III–IV веков / Л. Е. Бежин. — М.: Наука, 1982. — 221 с. — С. 74.
2. Виноградова Н. Искусство Китая. Альбом / Н. А. Виноградова // Серия «Искусство стран и народов мира» / Н. А. Виноградова. — М.: Восточная литература, 1988. — 231 с.
3. Пострелова Т. Академия живописи в Китае в 10–13 вв. / Т. А. Пострелова. — М.: 1976. — 312 с.
4. Роули Дж. Принципы китайской живописи / Дж. Роули. М.: Феникс, 1997. — 170 с.
5. «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно» / Пер. и коммент. Е. В. Завадской. — М.: Искусство, 1969. — 250 с.
6. Цзун Бин. Предупреждение к изображению гор и вод // Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера / Сост., пер. с кит. и англ., вступ. ст., очерки и комм. В. В. Малявина. — М.: «ОАО Люкс», 2004. — 432 с.
7. Шмотикова Л. Классическая живопись Китая / Л. А. Шмотикова. — М.: Искусство, 1981. — 300 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Антивоенная позиция лирического героя в поэзии Б. Окуджавы

Иванов Евгений Евгеньевич, магистрант
Томский государственный педагогический университет

В статье рассматривается пацифистский дискурс, выраженный в лирике Б. Окуджавы. Кроме того, осуществляется попытка реконструкции архаических кодов его творчества.

Булат Окуджава был призван в армию после достижения восемнадцатилетия в августе 1942 года и направлен в 10-й отдельный запасной миномётный дивизион:

«мальчик, выращенный войной, /
две морщинка у рта горьки-горьки...»
(«Ночь после войны» 1955) [1, с. 56].

С октября 1942 года воевал на Закавказском фронте, а 16 декабря 1942 года под Моздоком был ранен. После госпиталя он не вернулся в действующую армию. Служил в стрелковом запасном полку, был радистом, а в марте 1944 года был демобилизован по состоянию здоровья.

Ранение 1942 года Б. Окуджава воспринял как инициационное испытание, что нашло отражение в лирике. Его лирический герой как будто возвратился к докультурному, природному состоянию. Он лишился основных признаков полноценного «живого человека»: способности самостоятельно ходить, что-либо делать руками, видеть, говорить [2, с. 152]:

«...и меня санитары выносят из боя /
на моей, продырявленной смертью, шинели //».
(«Мореходы бедуют в океанах ночами» 1956) [1, с. 85].

Для Б. Окуджавы «нет ничего опаснее середин», среднего хронотопа — вертикальной зарубки времени на пути-пространстве:

«Бери сто морок, позабудь свой мирок, /
иди, простофиля, помучайся. //
<...> Я скоро на мокрый песок упаду /
от раны осколочной корчиться. //
Успею с тоскою подумать: «Готов...»
(«Ходьба — длинноногое чудо дорог» 1959) [1, с. 97].

Взрыв снаряда имплицировал выход в иное измерение, произошло полное обнуление времени. Обряд перехода указывает на радикальное изменение экзистенциальной ситуации. Итогом пересечения границы между жизнью и смертью явилась трансформация субъекта, изменение его самоидентификации. Вспышка огня — вещества, которого эмпирически нет в теле человека, но которое латентно огню жизни — стала доминантным мотивом в архитектонике художественного пространства. Смысловая сущность авто-

биографической ситуации символически вместила семантику «удара молнии», которая в широком архетипическом контексте явилась поклонением огню как очищающему комплексу смерти — воскресению («из мертвых воскресну и выживу»). Символы огня, пламени и света послужили порождению ассоциативных таинственных и устрашающих трансцендентных образов [3, с. 37].

В «Песенке об открытой двери» Б. Окуджавы каналом между своим и иным миром, людьми и предками, между которыми происходит непрекращающийся интенсивный обмен, является печь:

«...огонь сосны с огнем души /
в печи перемешайте //» [1, с. 48].

Печь издревле была алтарем, жертвенником. У Б. Окуджавы в печи готовится ритуальный «каравай» — «доли» общей судьбы:

«А в нем живут сгоревшие поленья... //
<...> И кланяются караваю люди /
и ломтики уносят от него //».
(«Каравай») [1, с. 97].

Оригинальное мышление автора создает интертекст, в котором одно и то же явление предстает в самых неожиданных сближениях. В «Клубничины сорваны с грядки» пламя и музыка сродни силе земли:

«Их жаркая почва рождает, /
Их музыка сопровождает, /
Вливает в них пламя свое... /
Да жаль: мы не слышим ее //» [1, с. 105].

Образ огня у Б. Окуджавы частотный. В «Ночь прощания с летом» (1956) костер цветёт у дороги шоссе. В стихотворении «Когда начинается речь, что пропала духовность» (1990) мы видим «гордое пламя костра», в стихотворениях «Есть муки у огня...» (1964), «Неистов и упрям, гори, огонь гори» огонь сравнивается с жизнью («Прожить лета б дотла») [1, с. 108].

Огонь наиболее диалектичный среди всех образов. В огне объединены субъект и объект. Он наделен противоположными значениями добра и зла. Огонь — и подспудная сила, и творческий «огонь души» — «как горите,

вдохновенно или так, по мере сил?» («Калифорния в цвету. Белый храм в зеленом парке»), и «убедительный огонь слов Революции» в «Весна в Октябре» 1954) [1, с. 94].

В стихотворении «Вобла» (1957) о голодных военных годах огонь сравнивается с ударом:

«...Пятеро голодных сыновей и дочек. /
Удар ножа горяч как огонь. /
Вобла ложилась кусочек в кусочек — /
по сухому кусочку в сухую ладонь. /
Нас покачивало военным ветром, /
и, наверное, потому /
плыла по клеенке счастливая жертва /
навстречу спасению моему //» [1, с. 286].

Трансгрессия ранения (огненная вспышка), следуя логике мифоритуальной корреляции [2, с. 183], перезагрузило самосознание, запустило рефлексии ответственности лирического героя за шанс остаться живым, данный судьбой:

«Жив остался — это ль не везенье! /
Доживай свое на белом свете /
без разлук, без горечи, без слез... /
Отшумели жаркие сраженья, /
а героем стать мне не пришлось. /
Где тот танк, /
в котором я и не был? /
Только помню взорванное небо, /
только помню, пламенем объаты, /
заживо горели в нем ребята, /
<...> И, недолгий путь свой подытожив, /
всё сполна на сердце положив, /
вдруг поймешь, что ты без счета должен /
тем, кто до сегодня не дожил //».
(«Здравствуй, жизнь! 1956») [1, с. 124].

Или:

«Я знаю этот мир не понаслышке: /
Я из него пророс. /
Но за его утраты и излишки /
С меня сегодня спрос //»
(«Мне русские милы из давней прозы» 1996). [1, с. 137].

«Чувство меры и чувство ответственности» (1993) постоянно в фокусе внимания лирического героя:

«Оттого-то и совесть моя трепетанием полнится./
Оттого-то и сердце мое перебои дает, /
и не только когда соловей за окошком поет //».
(«Нянька» 1989). [1, с. 286].

Все последующие вызовы автор оценивает через онтологическую призму факта ранения во избежание смерти:

«И вот я иду. До последнего дня. /
Иду. Спотыкаюсь. Прощается. /
Наверно, земле ну никак без меня: /
в обнимку со мною вращается //».
(«Ходьба — длинноногое чудо дорог») [1, с. 47].

Чудо спасения имело радикальный эффект переворота сознания, как и подобает настоящей инициации — позитивному «переделыванию» личности, обретению ею мудрости, онтологической ценности [4, с. 178].

Лирический герой ощущает статус экзистенциальной заданности [5]: он находится в порубежном пространстве России — и Европы и Азии; живёт в промежуточном временном этапе между Отечественной войной и мирной «перестройкой», на пути от социализма к коммунизму.

Кроме ранения ещё одно событие кровно коснулось жизни Б. Окуджавы — «Решения XX Съезда партии», т. к. отец его был расстрелян, а мать была сослана в Сибирь. После разоблачений культа личности у автора появляется устойчивый мотив вранья власти. Теперь он не пишет «высшее счастье — быть коммунистами / Такими, как Ленин, такими, как Сталин //» («Мое поколение» 1953) [1, с. 213], а восклицает:

«Настоящих людей очень мало: /
на планету — совсем ерунда, /
на Россию — одна моя мама, /
только что ж она может одна? //» (1956) [1, с. 6]

Или:

«Дома лучше (что скрывать?), /
Чем на площади холодной: /
Здесь хоть стулья да кровать, /
Там — всего лишь флаг бесплодный //» (1958) [1, с. 145].

В то же время лирический герой находится в лиминальной позиции, он якобы бездействует, но на самом деле видит единственную продуктивную стратегию в преобразовании застойной общественной структуры непротивлением. Б. Окуджава развивает собственную аксиологическую парадигму:

«Я не пророк, и не провидец, /
И не ропщу, и не борюсь, /
Я просто бедный очевидец /
Событий, в коих сам варюсь //» [1, с. 224].

В произведении «Тиль Уленшпигель» (1967) автор не ставит под сомнение смысловые сущности, которые декларирует правительство, и поэтому социум терпит его и других шестидесятников. В стихотворении «Осудите сначала себя самого» (1990) автор восклицает: «Не в другом, а в себе побеждайте врага» [1, с. 213].

Типичный лозунг советского человека: «Мой адрес — не дом и не улица». Лирический герой Окуджавы также призывает: «Не закрывайте ваши двери» с. 52, а его «прописка» — «шар земной, вскрикнувший на повороте» («Рифмы, милые мои» 1959), «расколотый кружится шар земной» («Магическое два. Его высоты»). У Окуджавы нередко метафорически пересекаются целые каскады представлений: дом «из жилища» превращается в топос души, в нем сосуществуют человек и вселенная. Это не примитивная утопия коммунистической общины. Дом становится соборной универсалией, т. к. «строитель строит дом по чертежам своей души».

Философский мир Окуджавы — цельное и универсальное явление, имеющее и архаические корни, и самый широкий культурологический горизонт. Его творчество вполне можно отнести к поэзии смыслов, поскольку его

поэтические образы показаны в контрасте с ангажированными клише. Лирический герой вне формата, он и больше, и меньше общепринятых стереотипов:

«Болью земли своей страждем и мучимся /
а вот соседа любить своего /
все не научимся... //» («Тянется жизни моей карнавал» 1992) [1, с.213].

Или:

«Арбат — мой дом, но и весь мир — мой дом... /
Все остальное не имеет смысла //» [1, с. 24].
(«Канадский берег под моим крылом»).

Лирический герой не собирается «разрушать мир насилья», «расстреливать войну», он против насилия как такового. Да и в архаическом представлении старый мир, профанное время уничтожаются только одним способом — радикальным игнорированием, а не схваткой:

«Не помню зла, обид не помню, ни громких слов, ни малых дел /
И ни того, что я увидел, и ни того, что проглядел. /
Я все забыл, как днище вышиб из бочки века своего. /
Я выжил. /
Я из пекла вышел. /
Там не оставил ничего. /
Теперь живу посередине между войной и тишиной //» [1, с. 98].

Лирический герой не выдавливает из себя раба, а долго и счастливо пьёт глоток свободы («Путешествие в памяти» 1967; «Сжечь лета б дотла», «А выжить, как снова родиться» («Затихнет шрапнель, и начнется апрель»), «Я вас обманывать не буду»). Но его знаменитые песни о войне демонстрируют гуманистическую рецепцию войны как абсурда: «Гордых гимнов, видит Бог, я не пел окопной каше» («Всему времечко свое: лить дождю, Земле вращаться» 1982). Война ничуть не романтична и не живописна:

«Здесь птицы не поют /
деревья не растут» [1, с. 241].

Выступая против агрессии в окружающем мире, автор последовательно воздерживается от изображения образа врага как объекта ненависти. В космогонических обрядах всё, что подлежит уничтожению, сначала редуцируется в комическую форму — Масленицу в старом грязном рванье. Сталин (одиозный антагонист лирического героя) также показан комически в большей степени как неприятный злодей:

«Усы прокуренные шевеля,
Мой соплеменник пролетает мимо.
Он маленький, немый и рябой
И выглядит растерянным и пьющим
<...> и усача кремлевского люблю /
И самого себя люблю за это //» («Арбатское вдохновение или воспоминание о детстве» 1980 [1, с. 98].

Старательно подчеркиваемые усы ассоциируются у читателя с придуманным позднее молохом — Тараканищем К. Чуковского: «Усы ему вырастим пышные / И хищные вставим глаза, / Сапожки натянем неслышные...»

(«Давайте придумаем деспота»); «И у него в бумажнике — убийца / Пригрелся и усами шевелит» («Не слишком — то изыскан вид за окнами»); «Пока свои усы блаженно холил» («Ну что, генералиссимус прекрасный» 1981); «... У него от страха паралич руки. / Он не доверяет больше никому /, словно сам построил для себя тюрьму //». («Письмо к маме» 1987) [1, с.104].

Культ личности Сталина связан с одной из ведущих в творчестве Б. Окуджавы темой «народ и толпа»:

«Общество, мир, население, публика, масса, толпа /
Как они сосредоточенно (оторопь даже берет) /
Двигутся, верят. И все-таки это еще не народ //»
(«Нашему дикому обществу нужен тиран во главе?» (1991) [1, с.110].

Толпа — это средоточие хаоса (к которому относится и война). Она антиномична творческой личности во многих текстах Окуджавы, начиная с поэмы «Весна в октябре» (1954) о Циолковском. Однако у Окуджавы нет негативного отношения к «другому»:

«Поймешь, что все, как ты двуноги /
И все изранены, как ты»
(«Мой мальчик, нанося обиды» 1959). [1, с.156].

Одни и те же люди в зависимости от обстоятельств могут быть то народом, то толпой. Например, вежливые и тихие жандармы» (шаблон насилия) заучивают на память стихи Пушкина, и в этот момент сближаются с народом.

Наличный кажущийся мир несовершенен: «Когда бы грянул яркий свет, чтоб жить нам в идеальном мире» («По Польше елочки бегут. Над Польшей птицы пролетают» 1990). Но человек должен служить гармонии и не поддаваться действию хаоса. Человек должен быть со всеми: «Что этот мир без нас, без вместе взятых» (1995). Например, ordinaria поездка в троллейбусе может раздражать, а может предстать всеединным актом очищения и спасения (как и ситуация ранения), причем без ложного пафоса:

«Когда мне невмочь пересилить беду /
Когда подступает отчаянье, /
Я в синий троллейбус сажусь на ходу, /
В последний, /
случайный //».

(«Песня о последнем троллейбусе» 1957 г. [1, с. 7].

Экспозиция поливалентно балансирует между спонтанностью: «на ходу», «случайный» и реализацией запланированной поездки как потребности лирического героя в коммуникации. Дело обстоит в признании существенной и родовой связи между людьми, без которой немислимо никакое общество [3, с. 283].

Троллейбус подбирает всех, потерпевших крушение. Не случайно выбрано время действия, личное, когда «вранье» сведено на нет (ср. «Стихло в улицах вранье»), а в молчанье открывается доброта. Это «молчанье» гиперинформативное (ср. «Народ молчит» у Пушкина), оно дорогого стоит. Оно может интерпретироваться как излюбленная Окуджавой «надежда»:

«Все еще братьями — сестрами /
Гордо друг друга зовем. //
Нашу негромкую братию /
не погубило вранье. /
Все еще, слава Создателю, /
верим в спасенье свое //»
(«Вроцлав. Лиловые сумерки»)[1, с. 289].

В поэтике Окуджавы частные бытовые вещи обретают философскую «высоту»:

«Человек стремится в высоту /
через простоту. /
Главные его учителя — /
Небо и Земля //» (1965)[1, с. 25].

«Запредельное» и «человеческое» находятся в диалектическом единстве, они могут сближаться — «Стали звезды и круглее и добрее» («Дежурный по апрелю» 1960), а могут и дистанцироваться — «Мы земных земней» («Не бродяги, не пропойцы» (1957).

«Все такое простое, все настолько земное» («Мореходы бредут в океанах ночами» (1956), с одной стороны, и невыразимое — с другой:

«Сколько сделано руками удивительных красот! /
Но рукам пока далече до пронзительных высот, /
до божественной, и высоты//» (1985)[1, с.413].

У Окуджавы в стихотворениях «Речитатив» 1970, «Чайпитие на Арбате» 1975, «Песенка об открытой двери», «Гимн уюту» 1985 рай замаскирован под «двор». Здесь в противовес общественным приоритетам (гигантомания строек века) домашнему уюту и теплу придается субстантивная непреходящая значимость. В стихотворении «Осудите сначала себя самого» 1990 бытовая план — коммуналка масштабируется в коммуналку планетарной мерности: «а уж после судите врага своего / и соседа по шару земному» [1, с.214].

Как народ может под влиянием ситуации стать толпой, так и в отдельном человеке хаотически перемешиваются различные роли. Поэтому и «враг», и глобальный сосед по шару земному — толерантно одно и то же лицо. «Чужой» — сегодня враг, а завтра — я сам. Это не выбор, а заданность. Таким образом, субъект трансформирует врага в друга (в ритуале чужое осваивается, становится своим). Последовательное противостояние войне Окуджава избрал своей миссией — «предназначеньем».

Лирический герой выступает против хаоса (апофеоз которого война) и обнаруживает гармонию, выраженную в дионисийском тандеме «человек-дерево». Дуб, сосна, береза, тополя, осины у Окуджавы «шагают», а человек «врастает в землю» («Подмосковье», «Чудесный вальс», «Лес таинственный, лиственный» и др.). Символ дерева выбран как квинтэссентивный анимистический объект-субъект, поскольку он содержит семантику медитативного неочевидного подспудного действия. Мы с жизненной необходимостью ощущаем только результат деятельности деревьев — очистку воздуха.

Сродни деревьям и музыка, ее органичность: «Расплескалась в улочках окрестных / та мелодия... а поющих нет» («После дождичка небеса просторны» 1987). Музыка прописана как мифологический символ космоса, божественного порядка, она и изначальный огонь в «клубничинах», и интересубъектная собеседница («Вот музыка та, под которую» 1985). Но огонь может быть негативным — быть «музыкой атаки», крови, брани и свинца («На полянке разминаются оркестры духовые» 1987). А лирический герой как участник боевых действий у Окуджавы всегда небатальный, рефлексирующий, с «внешней точкой зрения», что позволяет манифестировать войну как хаос:

«Между мною и небом — граница. /
На границе стоит часовый».

(«Немоты нахлебавшись без меры»). [1, с. 123].

Часовой, то есть охраняющий, а не наступающий солдат, он наблюдатель, нашедший компромиссное решение («Дежурный по апрелю» 1960 с. 56, «Часовые любви на Смоленской стоят» 1958 с. 41). Автор открыто декларирует позицию «признаю только эти войска», он с горькой иронией обыгрывает милитаристский смысл «войска» в пацифистском ключе.

Мир смыслов у Окуджавы концентрично вращается вокруг образа войны (огня, порога). Тема любви также дается не сама по себе как самостоятельная любовная лирика, а в контексте и полемическом взаимодействии с темой войны. Так, в метафоре «часовые любви» соединяются два противоположных мира, происходит переход зла в добро, поскольку часовые из мира войны оказываются слугами любви, ей они служат и отдают долг терпеливости. Кроме того, с образом «часового» ассоциируется «вечность». Военная должность сопрягается с универсалией времени.

В стихотворении «Черный мессер» («Сколько можно побеждать!») образ солдата, как и в народной обрядовой традиции, связан с понятием «чужой» — из мира, связанного со смертью. Это персонаж карнавалов групп, связанный с хаосом как избыточным проектом реальности. Войне, как злу и хаосу, противопоставит любовь, гармония («Песенка о ночной Москве» 1962, «Песенка о молодом гусаре» 1983). Окуджава использует психотерапевтический эффект комического в развенчании браваурной притягательности войны. Это псевдоромантическое «батальное полотно». Концепция ложного героизма доведена до абсурда в кукольных сказочных персонажах («Бумажный солдатик» 1959 [1, с. 38], «Оловянный солдатик моего сына» 1964 [1, с. 141], «Старый король»). В «Песенке веселого солдата» 1961 за смеховой маской просвечивает предупреждение об ответственности простого солдата за каждый поступок в жизни. В «Послевоенном танго» 1973 звучит риторический вопрос: «Любовь иль злоба наш удел?». А в стихотворении «Римская империя времени упадка» осуждается «курс партии» как имперский (аллюзия на войну в Афганистане). Сначала мы придумываем образ врага («генералиссимуса»), следом возникают реальные конфликты. Война в художественной картине мира Окуджавы представлена

как тотальная фрактальная сила, перманентно разъедающая общество. Для того чтобы она не превратилась в катастрофу, «часовым любви» необходимо неусыпное бдение и острое зрение:

«И потому, зная, во тьме он и мечется, /
Гордый и горький, и острый, как гвоздь /
Карий и страждущий глаз человечества //»
(«Тянется жизни моей карнавал» (1992) [1, с. 123].

Свет амбивалентен тьме, добром является «Вера, Надежда, Любовь». В этом Окуджава следует древней культурологической традиции. Отвергая лицемерные идеалы «вражья», Окуджава постулирует общечеловеческие ценности:

«Мне нужно на кого-нибудь молиться /
Поверить в очарованность свою!» (1959) [1, с. 136].

Образы гармонии и соборности Окуджавы представляют собой иерархию во главе с Богом, отношения с которым сложные. Более доступный уровень в лице Провидения — «мудрость». Гении прошлого — Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гейне и др., образы Моцарта, музыканта, «высокого хора», «оркестров Земли» — это медиумы, непосредственно связанные с лирическим «я» соборным всеединым контекстом — «красотой». Красота вездесуща, неэлитарна — «Всякая жизнь на земле — волшебство» («Тянется жизни моей карнавал» 1992).

Чтобы быть сопричастным высшему порядку, нужно «настроить свое сердце» на нужную волну («Грузинская песня» с. 117, «Давайте воспарим, давайте отрешимся»). Цвет и звук волновой природы, как и плазма огня. Творческая интенция не имеет мыслимого предела, как в стихотворении «Музыка» 1962 с. 65, где преодолевается противоречие между духовной неплотностью органа и пластическим танцем. «Ноты звонкие органа» парадоксально и гипер-

болично трансформируются «силой музыки» в «стремительное гибкое тело». Чтобы «вечное» не прошло мимо, личность должна действовать «от всей души рискуя», а «не по схемам, не по стандарту» («Все поле взглядом невзначай окинь», «Мы стоим с тобой в обнимку возле Сены», «Строитель, возведи мне дом» 1965).

Таким образом, онтологическая направленность позиции автора к «звездам» в вопросах гармонии и хаоса выражены через отстранение войны и любви, их метафорическое взаимодействие. Автору ментально близка архаическая логосфера «корни». Так же как в ритуале, Окуджава смягчает острое, чужеродное, переводит чужое в свое (войну в любовь, врага в соседа по планете), следуя логике иллюзорной разобщенности и релевантного всеединства, чреватой смертью-воскресением, собиранием всего в одно — общую долю. В целях безболезненного уничтожения страшного, дикого используется и смеховая стилистика. Подобно народным уверткам, автор борется с насилием окольными путями, хитростью, непротивлением, с помощью специальной образной опосредованности и игрой смыслов в устойчивых шаблонных идеологемах (мой адрес не дом и не улица, миру мир, нет войне и т. д.). Следуя логике автора, установление гармонии требует бдительности и значительных усилий, т. к. они не лежат на поверхности, в отличие от хаоса зла, насилия, которые провоцируют немедленную реакцию.

Автор, «выращенный войной» и пострадавший от идеологической турбулентности своего времени, сумел реализовать независимую, от конъюнктуры позицию в лучших классических традициях русской литературы, сотериологически утверждающих духовный мир русского человека и высокую ответственность его перед всем остальным миром.

Литература:

1. Окуджава, Б. Стихотворения. — М.: Эксмо, 2012. — 384 с.
2. Байбурун, А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. — СПб.: Наука, 1993. — 253 с.
3. Башляр, Г. Психологический анализ огня. — М.: Прогресс, 1991. — 57 с.
4. Тернер, В. Символ и ритуал. — М.: Наука, 1983. — 277 с.

Перевод фразеологизмов в произведении Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»

Коровина Кристина Олеговна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В данной статье рассматриваются определения фразеологизмов и способы их перевода.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, идиома, эквивалент, аналог, калькирование

The definitions of phraseologism and the ways of their translation are discussed in the given article.

Key words: phraseologism, translation, idiom, equivalent, analog, calque

Английский язык имеет тысячелетнюю историю, за время которой в нем накопилось немало выражений, особых оборотов речи. Понимание смысла устойчивых выражений, их правильное употребление в речи считаются одним из показателей совершенства речевого мастерства и высокого уровня языковой культуры. Поэтому вполне объясним интерес, проявляемый к этой области.

Изучение фразеологизмов всегда имело большое значение, поэтому многие ученые стремились сделать вклад во фразеологию, дав определение фразеологической единице. Основателем фразеологии считается швейцарский учёный Шарль Балли. Так что же такое фразеологизм? Шарль Балли дал фразеологизму определение общего характера: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами». Советские лингвисты Сергей Иванович Ожегов и Наталья Юльевна Шведова определяют фразеологизм как устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому. Лев Львович Нелюбин полагал, что фразеологизм (фразеологическая единица, фразеологический оборот, фразеограмма) — это лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. Фразеологизм также определяют, как устойчивый оборот речи, не переводимый дословно на другой язык, или идиому. Но идиома отличается от фразеологизма тем, что в своем синтаксическом и семантическом строе обнаруживает специфические и неповторимые свойства языка.

Перевод фразеологических единиц всегда вызывал больше всего трудностей. Задача переводчика состоит не только в том, чтобы передать смысл, но и отразить особенность фразеологизма, стараясь найти в языке перевода наиболее подходящее слово или словосочетание.

Данное исследование посвящено переводу фразеологизмов, выбранных мною произвольно из романа известной американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Это произведение, на мой взгляд, является наглядным примером, так как наполнено всевозможными идиомами и фразеологизмами. Название романа «Gone With the Wind» уже представляет собой фразеологизм, который в английском языке является устойчивым словосочетанием и переводится как «исчезнувший бесследно». В русском языке наиболее подходящим эквивалентом является фразеологизм «канувший в Лету». Таким образом, почитав только лишь название романа, читатель уже будет иметь общее представление о содержании.

Согласно Льву Львовичу Нелюбину перевод фразеологизмов осуществляется:

- 1) использованием эквивалентов (абсолютных и относительных);

Фразеологический эквивалент — это фразеологизм в языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице.

- 2) использованием фразеологического аналога (варианта);

Фразеологический аналог — образная фразеологическая единица в русском языке по смыслу аналогичная фразеологической единице языка перевода, но основанная на ином образе.

- 3) дословный перевод (калькирование);

Калькирование — один из приемов перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами ИЯ их морфемной или словесной структуры.

- 4) описательным переводом.

Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы иностранного языка при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, при помощи ее дефиниции (определения) на языке перевода.

Рассмотрим каждый из приемов на примерах из произведения:

“And if that’s why you came out here to wait for me, why didn’t you say so without beating around the bush?” [Том 1, Глава 2]

«За этим ты сюда и пришла? К чему же ходить вокруг да около?»

В русском языке у фразеологизма «to beat around the bush — «ходить вокруг куста» имеется эквивалент «ходить вокруг да около». Это предложение является наглядным примером использования эквивалентов при переводе.

“Men could be trusted to keep their mouths shut, even men like Mr. Butler, but with Honey Wilkes giving tongue like a hound in the field, the entire County would know about it before six o’clock” [Том 1, Глава 6].

«На мужчин, даже на таких, как этот Батлер, можно положиться — мужчины умеют держать язык за зубами, но язык Милочки, разумеется, сорвется теперь с привязи, как гончая со сворки, и не пробьет еще и шести часов, как она раззвонит ее секрет на всю округу!»

Используя дословный перевод (калькирование), переводчик переводит фразеологизм «to keep one’s mouth shut» как «держат язык за зубами».

“I like him, but it’s neither heads nor tails I can make of most he says» [Том 1, Глава 2].

«Я его люблю, но нарежь меня, если я понимаю хоть половину из того, что он говорит».

Фразеологизм “to make neither head nor tail” переводится на русский язык как «не понимать что к чему» или «не врубаться» в разговорном варианте. В данном случае переводчик очень творчески подошел к переводу, используя описательный вариант перевода фразеологизма, что придало эмоциональность описываемой ситуации.

“The long road from Atlanta to Tara had ended, ended in a blank wall, the road that was to end in Ellen’s arms» [Том 1, Глава 24].

«Долгий путь от Атланты до Тары, который должен был привести ее в объятия Эллин, пришел к концу, и перед Скарлетт воздвиглась глухая стена».

В русском языке словосочетание «a blank wall» переводится дословно как «глухая стена» и, как такового фразеологического значения, не имеет. Но в англоязычном словаре дано определение “a blank wall — 1) an impassable barricade or obstacle; 2) a situation in which further progress is impossible”. В русском варианте дан дословный перевод «глухая стена», но значение в данном случае меняется на идиоматическое.

На примере рассмотренных фразеологизмов можно отчетливо представить все разнообразие современных фразеологических единиц. Благодаря произведениям литературы со всего мира, современный английский язык насчитывает несметное количество фразеологизмов. При-

веденные примеры показывают, что их перевод представляет значительные трудности для лингвиста. Если первые три способа являются сравнительно легкими и понятными, то четвертый требует немало усилий от переводчика. Многие фразеологизмы, появляющиеся каждый день, не находят эквивалента в языке перевода, поэтому приходится проделывать колоссальную работу, используя всевозможные словари идиом или даже сленга. Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что для успешного перевода устойчивых единиц недостаточно знать хорошо только английский или только русский язык, так как фразеология — чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук — лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения.

Литература:

1. Балли Ш.. Французская стилистика. — 2-е изд. — М.: УРСС, 2001. — 336 с.
2. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода. — 3-е изд. — М.: Флинта, 2013. — 216 с.
3. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд. — М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2005. — 944 с.
4. Онлайн словарь // Dictionary.com. URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения 10.12.2016)
5. Унесенные ветром Том 1. Маргарет Митчелл — параллельный перевод // StudyEnglishWords.com — изучение английских слов с помощью параллельных текстов, интервальное повторение слов. URL: <https://studyenglishwords.com/book/%D0%A3%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%95-%D0%92%D0%95%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%9C-%D0%A2%D0%BE%D0%BC-1/207?page=1> (дата обращения 10.12.2016)

Роль английского языка в различных сферах: торговле, экономике, индустрии, бизнесе, спорте

Поддубная Елена Валерьевна, студент;

Белоусова Альбина Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Звягинцева Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Работа посвящена исследованию роли английского языка в различных сферах экономической и социальной жизни России. Рассматриваются вопросы причин популярности английского языка в современном мире. Обоснована необходимость обучения английскому языку студентов в российских образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *английский язык, международный уровень, спорт, волонтерство, сферы экономики и социальной жизни*

На сегодняшний день английский язык стал международным языком общения, он является одним из самых распространенных в мире. Более чем для 400 миллионов человек он является родным, для 300 миллионов он остается вторым языком, и еще 500 миллионов в той или иной мере владеют английским языком [2].

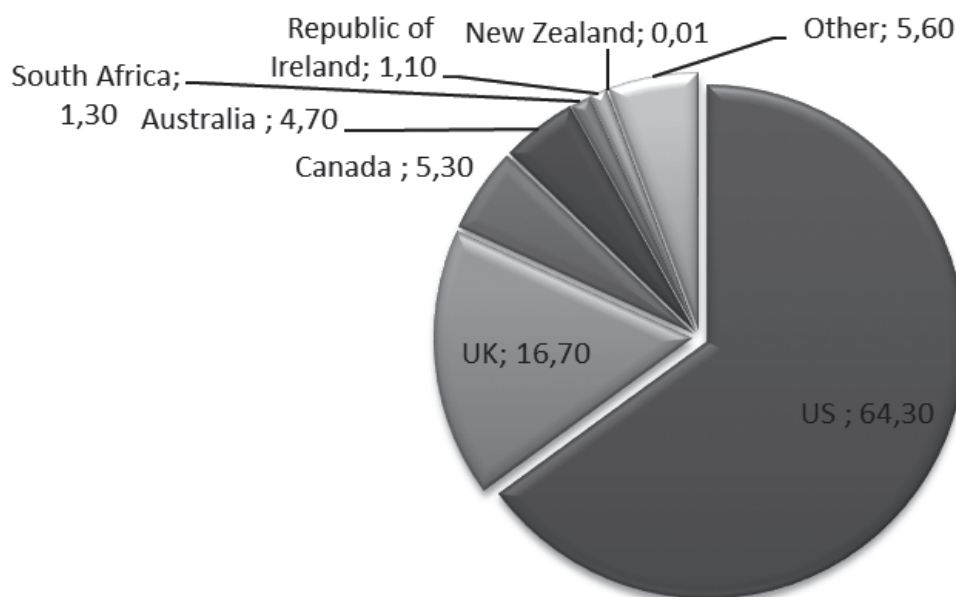

Рис. 1. Распространенность английского языка в англоговорящих странах [4]

Данная диаграмма показывает процент носителей английского в англоговорящих странах. Наибольший процент приходится на США, наименьший на Новую Зеландию.

Английский стал международным языком не так быстро, как кажется. Все началось в далеком XVII веке, когда Англия перестала быть страной, которую завоевывают, и стала страной-завоевателем, весьма преуспев в этом деле. Английский флот был одним из самых сильных в мире. Все морские пути были подвластны англичанам. Английский язык проник во все уголки земного шара. На тот момент самой главной задачей для Англии было налаживание торговых отношений. Естественно, что язык доминирующей и более развитой страны отодвинул на второй план местные языки. Здесь сработало древнее правило: у кого золото, тот и правит, а значит и выбирает, на каком языке говорить.

Большинство европейских государств и международные организации приняли нормативные акты, касающиеся высшего профессионального образования. Активизация усилий государств региона на развитие условий свободного доступа молодежи к интеллектуальным ресурсам других стран, членов совета Европа, с целью решения проблемы нехватки высококвалифицированных кадров является основной идеей. К примеру, Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций от 14 декабря 1959 г. (ратифицирована Российской Федерацией от 8 июля 1999 г. № 149-ФЗ) — утверждает условия академического признания университетской квалификации, полученной за границей; Европейская конвенция об эквивалентности дипломов от 11 декабря 1953 г. (ратифицирована Российской Федерацией от 8 июля 1999 г. № 147-ФЗ) — определяет условия поступления по окончании общего среднего школьного образования в университет любой страны — участницы Совета Европы. Данная ситуация, которая требует рассмотрения вопросов изучения иностранных языков как очень важного аспекта про-

фессиональной самореализации личности, ее свободной интеграции в поликультурное пространство.

Причинами популярности английского языка в настоящее время (помимо упомянутых) являются следующие факты:

1. Английский — язык торговли и бизнеса. Во многих странах английский занимает очень важное место как язык дипломатии, торговли и бизнеса. 90% мировых сделок заключается на английском языке. Мировые финансовые фонды и биржи работают на английском языке.

2. Английский — язык образования. Английский это самый популярный иностранный язык в школах. Самые престижные вузы мира — англоязычные. В странах, где английский — второй государственный язык, студенты предпочитают учиться на английском

3. Английский — язык путешествий. Масштабные путешествия англичан на протяжении двух веков принесли свои плоды. В какую бы страну вы ни попали, на английском вас поймут везде.

4. Английский — язык науки и техники. Английский стал языком XXI века — века технического прогресса и информационных технологий. Сегодня все инструкции и программы для новых гаджетов пишутся на английском. Научные доклады, статьи, отчеты публикуются на английском. 90% Интернет-ресурсов — англоязычные.

5. Английский — язык спорта. Полезный и ценный опыт в области организации лингвистического обеспечения спортивных соревнований международного уровня. Например, в России подготовка и проведение Зимних Олимпийских Игр 2014 года стала одним из сильных мотиваторов к изучению английского языка в молодежной (и не только) среде [1]. Прежде всего, в Сочи была создана Функциональная рабочая группа «Лингвистическое обеспечение Игр», которая в качестве основного направления своей деятельности поставила создание единой многоязычной информационной

среды для обеспечения эффективных коммуникаций между принимающей стороной и иностранными гостями. План мероприятий программы лингвистического обеспечения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года включал создание информационно-справочных call-центров, которые в ходе соревнований осуществляли обслуживание гостей и участников Олимпийских игр на иностранных языках [2]. Материалы единой информационной базы были переведены на десять иностранных языков (английский, французский, немецкий, китайский, турецкий, итальянский, японский, корейский, испанский и арабский языки). В ее состав были включены информация об объектах, оказывающих гостиничные, санаторно-курортные и экскурсионные услуги, услуги транспорта и связи, торговли, общественного питания и бытовые услуги. Все это было сделано, в том числе, в целях экономических: при до-

ступности информации для туристов продажи значительно растут. Следовательно, информация на английском языке делает возможными покупки туристов всех национальностей на территории РФ [3].

Таким образом, важным слагаемым успеха практически в любой сфере деятельности в современных условиях является владение иностранными языками, в частности — английским, так как большинство коммуникантов из разных стран общаются именно на языке туманного Альбиона. Умение изъясняться на английском языке является обязательным требованием в условиях глобализации экономики. Стоит отметить также, что в условиях кризиса в России конкуренция на рынке трудовых ресурсов сильно обострилась. Владение английским будет несомненным бонусом при трудоустройстве и даст большие перспективы для карьерного продвижения.

Литература:

1. Стратегия лингвистической подготовки волонтеров спортивных соревнований. URL: <http://xn—2014-43dy0a8ao3a1e.xn—p1ai/lingvo>
2. Варичев А. М., Удалова М. Ю. Подготовка волонтеров к чемпионату мира по футболу по иностранным языкам на основе опыта олимпийских игр в сочи 2014 // В сборнике: Информационное пространство современного спорта: социокультурные и лингвистические аспекты. Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций сборник материалов университетских научно-практических конференций. 2016. С. 30–34.
3. Васильева Ю. А. Формирование ключевых компетенций и развитие навыков межкультурной коммуникации студентов — волонтеров международных спортивных мероприятий // В сборнике: Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития международный сборник научно-методических статей. ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». 2016. С. 15–20.
4. Электронный ресурс. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/English-speaking_world (дата обращения 13.02.2017)

Специфические особенности формирования армянского и русского антропонимикона

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Как известно, антропонимы могут быть как национальными, присущими данному народу, так и заимствованными, перенятыми у других народов и в какой — то степени отражающими историю народа, освоение им данной территории и взаимосвязь с другими этносами.

Несмотря на многочисленные исследования, тем не менее, наличие аналогичных антропонимов в различных языках — (Иван (рус.), Джон (англ.), Иоганн (нем.), Ованес (арм.), Джованни / Джанни (итал.), Жан (фр.), Жоао / Хуан (исп.) и Йенс (лит.), Янош (чеш.), Ян (польск.) и т.д. продолжает привлекать внимание по ряду причин — как в силу интересного и многогранного процесса заимствований, так и в связи с изучением исторического развития лексического состава отдельно взятых языков.

Формирование армянского антропонимикона, как и всех других христианских народов, началось с имен языческих культов, божеств: Հայկ — имя верховного божества, прародителя армян, Աստվածուհի — имя богини плодородия и любви, Արի — имя бога солнца, весеннего пробуждения природы, Վահագն — имя бога грома и молнии; национальных героев — полководцев, военачальников, царей — Տիգրան, Արտաշես, Միհրան, Վաղարշ, Մանուկ, Մուшէղ.

Имя выбиралось в соответствии с качествами человека или желанием видеть эти качества в будущем. Использовались наименования животных, птиц, цветов, названия планет, звезд, драгоценных камней, красивых тканей, праздников, обрядов и т. д., что можно объяснить языческим культом природы. Например, Կորյուն — лев,

Արծվին — орел, Գառնիկ — ягненок, Այծեւնիկ — козочка, Աղաւկնի — голубка, Արծվիկ — ястребок, Վարդ (նիկ) — роза, Մանուշակ — фиалка, Շուշան — лилия, Հասնիկ — жасмин; Արկիկ — солнышко, Լուսինե — луна, Աստղիկ — звездочка, Գնիւր — бриллиант, Մարգարիտ — жемчуг, Արմատ — алмаз, Նախաշար — Новый год, Հարութիւն — воскресение, Հաւրարձում — вознесение.

Имена призваны были отражать внутренние и внешние качества носителя, что выражалось при помощи прилагательных: Հրաշտ — огненноглазый, Պատկալան — почтенный, Հանաւ — скромная, Մարրուհի — чистенькая, Գեղեցիկ — красивая, Երջանիկ — счастливая, Պայծառ — ясная, Ստարուշի — шелковая, Մխիթար — утешающий, Բիրայր — бойкий, Չարիւր — знатный и др.

Наряду с национальными антропонимами использовались иноязычные имена, распространенность которых была обусловлена многочисленными культурными и торговыми контактами и разнообразными политическими связями.

В частности, следует отметить, что этнический состав древней Армении, исторические передвижения, торговые и политические связи, миграция населения, диалекты и специфические особенности, характерные для той или иной территории Древней Армении, обусловили употребление наряду с исконно армянскими именами как греко-византийских, так и персидско-пехлевийских и древнееврейских имен: Արրահամ, Սողոմոն, Մովսէս, Գալիթ — из древнееврейского, Սուրեն, Գարգեն, Խաչուր — из персидского и т. д.

Второй этап формирования армянского антропонимикона начался с принятием христианства в IV в. н. э., хотя, согласно Священному Преданию Армянской церкви, христианство начало распространяться в Армении еще в I в. н. э., за 250 лет до его провозглашения как государственной религии.

Ряд исторических свидетельств (на армянском, сирийском, греческом и латинском языках) подтверждают тот факт, что христианство в Армении проповедовали святые апостолы Фаддей и Варфоломей, явившиеся, таким образом, основателями Церкви в Армении. В самом названии Армянской апостольской церкви заключается ее принадлежность к древним церквям, к апостольской преемственности.

В I веке распространению христианства в Армении способствовал ряд внешних и внутренних факторов. Так, например, в то время христианство получило широкое распространение в соседних с Арменией странах: Каппадокии, Осроени и Адиабенэ, торговые, политические и культурные связи с которыми создавали благоприятные условия для проникновения христианства в Армению. Кроме того, в I—III веках Малая Армения политически являлась частью римской провинции Каппадокии, и вполне естественно, что христианство могло через Малую Армению распространяться в Великой Армении.

Важной предпосылкой к распространению христианства являлось существование в Армении еврейских колоний. Как известно, первые проповедники христианства

обычно начинали свою деятельность в тех местах, где находились еврейские общины. Еврейские общины существовали в главных городах Армении: Тигранакерте, Арташате, Вагаршапате, Зарехаване и др.

Тертулиан в книге «Против иудеев», написанной в 197 г., повествуя о народах, принявших христианство — парфянах, лидийцах, фригийцах, каппадокийцах, упоминает и об армянах. Это свидетельство подтверждает и блаженный Августин в своем сочинении «Против манихеев». Письмо Дионисия, епископа Александрийского «О покаянии к братьям в Армении, где епископом был Меружан» и которое датируется 251—255 гг., доказывает, что в середине III века в Армении существовала организованная и признанная Вселенской Церковью христианская община. [1]

Первостепенную роль в принятии армянами в 301 г. христианства на государственном уровне сыграл Святой Григорий Просветитель, ставший первым иерархом государственной Армянской церкви (302—326), и царь Великой Армении Трдат III Великий (287—330).

Первоначально христианское богослужение в Армении совершалось на греческом и сирийском языках, что было непонятно широким народным массам, хотя во время богослужения специальные переводчики переводили отрывки из Священного Писания на армянский язык.

С узакониванием христианства начинается официальное крещение и наречение как обращенных в христианскую веру, так и новорожденных младенцев именами пророков, мучеников и учеников Христа (древнегреческие, древнееврейские, латинские, кельтские, ассирийские имена), включенных в Библию.

К наречению разрешались также канонизированные имена миссионеров и идеологов христианства, а также имена мифологических персонажей, прославленных полководцев и царей. Далее, в христианский именованослов были включены нарицательные слова, связанные с понятиями добра, удачи, красоты, силы и т. д., перешедшие из дохристианского периода и ассоциирующиеся с положительными эмоциями у человека. После канонизации все эти имена уже не воспринимались как «языческие», поскольку ведущим являлось не этимологическое значение — эпитет мифологического персонажа или божества, прославленное родовое имя, значение слова, а имя христианского святого.

Но чтобы христианство овладело душой и сознанием народа, требовалось создание алфавита.

Выдающийся ученый лингвист Месроп Маштоц (в дальнейшем он был канонизирован церковью и причислен к святым) в 405 г. создает армянский алфавит. И в первую очередь Католикос Саак Партев переводит вместе с М. Маштоцем и его учениками на армянский язык Библию — вначале с сирийского, а затем и с греческого.

До этого — около 100 лет — Священное Предание передавалась устно из поколения в поколение. И лишь в V веке, после создания армянской письменности, Библия была зафиксирована письменно в историографической и агиографической литературе. Первое предложение, пе-

реведенное на армянский язык, было: «Познать мудрость и наставление, понять изречения разума» (Притчи 1,1).

При содействии католика Саака Партева и царя Врамшапуха (389—415) в Армении открываются школы, зарождается литература, развивается переводческая деятельность духовной литературы. Первыми работами, переведенными на армянский язык, были духовные произведения, среди них многочисленные труды христианских богословов Иринея Лионского, Афанасия Великого, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и др.

В переводе Библии на древнеармянский язык — грабар — часть иноязычных антропонимов была воспроизведена естественным заимствованием — *транслитерацией* (передачей графической формы слова с помощью алфавита переводящего языка, буквенной имитацией формы исходного слова без учета фонетической транскрипции). В основном же иноязычные имена фиксировались в Библии при помощи перевода или кальки (воспроизведения или копирования значений иноязычных слов морфологическими средствами родного языка). Кальки иноязычных имен на армянском языке являлись уже новыми национальными именами, не ощущались как заимствованные слова, так как были составлены из исконно национальных морфем. Реальное происхождение калек зачастую оказывается неожиданным для человека, впервые его узнающего.

Благодаря своевременному и качественному переводу Библии на древнеармянский язык антропонимы иноязычного происхождения были зафиксированы в языке и не подвергались в дальнейшем искажениям. В результате этих ступеней адаптации иноязычное слово в дальнейшем воспринималось этноязыковым сознанием как факт родного языка.

Перейдем к историческому процессу образования русского антропонимона.

Вдохристианский период русской антропонимии также использовались собственно славянские имена — героев былин (*Кожемяка, Добрыня*), имена князей Киевской Руси (*Владимир, Ярослав*). Кроме того, были приняты имена, отражающие различные свойства и качества людей, их физические недостатки (*Рябой, Буян*), особенности речи, порядок появления детей в семье и отношение к ним родителей (*Первой, Третьяк, Большой, Меньшой, Ждан, Неждан*). Все эти характеристики выражались в именах путём сравнения с животными, растениями и т. п.: *Волк, Кот, Воробей, Горох, Берёза*. Отражение этих имён мы находим в современных фамилиях *Волков, Третьяков, Нежданов, Меньшов* и т. п.

При этом на Руси в общеславянскую эпоху, когда восточные славяне еще не отделились от других славян и Киевская Русь вела оживленную торговлю с Византией, было принято употребление греческих антропонимов, в основном под сильным влиянием древнегреческой культуры, в частности, истории и мифологии, явившейся главным источником заимствования антропонимов (*Игорь, Олег, Ольга*). Общеизвестно, что греческая цивилизация в це-

лом сыграла большую роль в развитии всей европейской культуры, и процесс заимствований или «перемещения различных элементов из одного языка в другой» явился одним из важнейших моментов влияния греческого языка на другие.

Киевская Русь имела тесные торговые и культурные контакты с православной Византией, легализовавшей христианство через 12 лет после его принятия в Армении, когда Миланский эдикт положил конец преследованию христиан и христианских общин, узаконив христианство как еще одну имеющую право на существование религию в ряду других религий. Император Константин принял крещение позднее, а статус государственной религии христианство в Римской империи получило лишь спустя годы. С падением Рима в 476 г. центр христианства и мировой культуры перешел в Византию, г. Константинополь.

По своему геополитическому положению Киевская Русь также находилась в тесных контактах с Хазарским Каганатом, в котором господствовал иудаизм, арабо-мусульманским миром, в котором исповедовали ислам, и католическими государствами.

Однако традиционные политические, экономические и культурные связи Киевской Руси с Византией сыграли немаловажную роль в назревшем вопросе выбора религии. Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явилось то, что в системе византийской государственности духовная власть находилась в подчиненном положении от императора, что соответствовало политическим устремлениям князя Владимира.

Принятие православия открывало также дорогу для брака с сестрой византийского императора принцессой Анной и в еще большей мере закрепляло дружеские отношения с такой влиятельной державой, как Византия, открывало дорогу к расширению торгово-экономических и культурных связей.

Таким образом, среди всех этих религий князь Владимир выбрал Византийскую православную церковь и в X в. н. э. (988 г.) в Киевской Руси в качестве государственной религии было провозглашено христианство.

Для большего успеха распространения христианства солунскими братьями Кириллом и Мефодием были изобретены славянские буквы и создана славянская азбука, переведены с латинского на славянский язык священные и богослужебные книги. Совершение богослужений и чтение евангелия на славянском языке, поскольку в православии не было языковых ограничений, дало перевес перед немецкими и латинскими католическими проповедниками, совершающими богослужения на латинском языке и способствовало принятию христианства народом. В 1054 г., через 66 лет после крещения Руси, произошел разрыв с Римской церковью (Западной) и Православие пошло своим отдельным путем. Некоторые славянские народы усилиями латинских проповедников, за исключением сербов и болгар, были отторгнуты от Православной греческой церкви под власть Римского папы.

С православной верой русские получили письменность на богатом языке и богатую византийскую культуру. Греческое духовенство обустроило Русскую Церковь, служило церковные службы, организовало церковную структуру, крестило новорожденных. Как утверждает, русская история и культура начинаются с крещения Руси.

Ассимиляция новых имён средствами древнерусского языка началась практически сразу же после начала христианизации Руси. Немаловажно, что для древнерусских церковных книг были изначально характерны определённая вариативность написания тех или иных имён, разночтения и ошибки. Библия была переведена на русский язык только в начале 19-го века. По указу императрицы Елизаветы в 1751 г. была издана тщательно исправленная церковнославянская Библия, так называемая «Елизаветинская». (Работа над этим изданием была начата еще в 1712 г. по указу Петра I. Елизаветинскую Библию, почти без изменений, до сих пор употребляет Русская православная церковь.) До этого — около 800 лет — в церковном и домашнем обиходе использовались только церковнославянские переводы Библии, восходящие к переводческим трудам Кирилла и Мефодия. Утверждённых и обязательных списков имён для всех в средневековой Руси не существовало: святцы постоянно редактировались, дополнялись и видоизменялись, поэтому в церковных книгах разных храмов имя одного и того же святого могло различаться по написанию.

Имена попали на русскую почву — за редчайшими исключениями — в своих подлинных иноязычных звучаниях, которые воспринимались как чуждые; значение имён было совершенно непонятно подавляющему большинству русских людей, и они воспринимались исключительно на слух. Подобное положение вещей обусловило, с одной стороны длительное сосуществование христианских и нехристианских имён (человек, принявший при крещении новое имя, в миру именовался прежним, привычным, нехристианским), а с другой — активную ассимиляцию новых имён, которая иногда приводила к существенному видоизменению исходного имени — и в устной речи, и в письменной.

Наряду с различными фонетическими, грамматическими, словообразовательными, графическими изменениями, новое имя подвергалось и семантическим изменениям, что проявлялось в утрате связей с исходным значением, в погашении, затушёвывании этимологии. Все значения при заимствовании терялись, и в другом языке слово употреблялось лишь как имя собственное.

Таким образом, христианские имена, перешедшие в другой — древнерусский язык, но утратившие этимологические связи со своим исконным значением, были просто непонятными словами, значение которых сводилось только к имени того или иного святого. Характерно, что подавляющее большинство имён заимствовалось в виде, близком к исходному греческому.

Утрата этимологических связей привела к тому, что в современности восстановить исходное значение некоторых имён можно лишь предположительно. Кроме того, антро-

поним, лишившись первоначального семантического значения, терял и стилистическую окраску. К примеру, *Иоанн* — священнослужитель, царь, тогда как *Иван* — имя для всех прочих сословий. Или одно имя могло иметь разные варианты для наименования различных лиц: *Георгий* — имя святого, *Юрий* — имя князя, *Егор* — всех прочих, поскольку *Георгий*, *Юрий*, *Егор* — модификации одного имени. Таким образом, с течением времени в русском языке была утеряна также различная социальная закреплённость разных вариантов имен.

Перенесённые на русскую почву, эти имена не сразу вытеснили старые. Стала развиваться двухименная система: чтобы защитить человека от злых духов, его нарекали одним именем, в основном церковным, а называли совершенно другим — древнерусским, более привычным и знакомым. Или же образовывались имена, состоящие из двух корней — к византийско-греческим корням присоединялся древнерусский корень *-слав* (*Вячеслав*, *Святослав*, *Ярослав*, *Борислав*, *Станислав*, *Бронислав*, *Мирослав* и др.)

По восточному, византийскому варианту христианства — православию, концепция канонизированных имен (ангионимов) существенно отличалась от формы канонизированных имен западного варианта — католичества. Правильными, системными, по официальному предписанию, стали сочетания антропонимов с ангионимами, не образующими уменьшительных форм и не меняющими своей формы. К примеру, имена *Иоанна Крестителя* (др. евр. антропоним + др.-гр. ангионим) и *Девы Марии* (др. гр. ангионим + др. евр. антропоним).

С XI по XIV в. в русском языке исконно славянские имена сосуществовали с греческими и вытеснялись из употребления постепенно. В XIV в. заимствованные имена все еще употреблялись со старыми русскими именами. Однако церковь запретила употребление собственно русских имён, и они просуществовали до XVII в. только в народном употреблении. Заимствованные слова вошли в лексику русского языка и полностью адаптировались. Причем новые русские имена, составленные из слов древнерусского языка, воспринимаются сейчас как менее русские по сравнению с такими заимствованными в свое время именами, как *Александр*, *Андрей*, *Елена*. Например, древнерусские имена *Боян*, *Браил*, *Милован*, *Сивер* и многие другие сохранились у других славянских народов, например, у болгар, а также в русских фамилиях (*Боянов*, *Браилов*, *Милованов*, *Сиверский* и др.).

Таким образом, дохристианский период русского антропонимикона в основном содержит в себе широкий пласт античных имен, что объясняется, конечно, широким распространением древнегреческого языка и его господствующим влиянием, не говоря уже о христианском периоде с обязательным наличием библейского компонента.

А. А. Белецкий, рассматривая восточнославянскую антропонимию с точки зрения этимологии, констатирует, что ее историческим источником является греческая система имен византийской эпохи, кроме немногих имен

(Владимир, Всеволод, Ярослав, Ольга, Игорь и др.), восходящих к славянскому и скандинавскому антропонимиконам: «Современная восточнославянская антропонимия по происхождению не является собственно славянской и говорит не столько о языке, сколько о культуре ее носителей» [2].

Таким образом, проследив влияние принятия христианства на формирование антропонимикона и сравнив условия формирования антропонимических систем русского и армянского языков, а также сопоставив результаты исследования, мы обнаружили зависимость формирования лексического состава антропонимикона данных языков от времени принятия христианства и переводов Библии. В соответствии с результатами нами были сделаны следующие выводы:

1. Раннее (IV в. н. э.) принятие христианства и своевременный перевод Библии на армянский язык (V в. н. э.) с воспроизведением методом транслитерации небольшой части иноязычных антропонимов и их закреплению в тексте, исключающим дальнейшие фонетические искажения, а также воссоздание (калька) большей части греко-визан-

тийских антропонимов средствами родного языка с сохранением семантики исходного слова обусловили вхождение иноязычных антропонимов в лексическую систему армянского языка и составление единой системы с национальными антропонимами.

2. Длительный устный процесс заимствования (транскрипции) русским народом фонетического облика греко-византийских антропонимов в дохристианский период — без сохранения семантики слова и с воспроизведением в родном языке с неизбежными искажениями, с одной стороны, и, с другой стороны, запрещение Русской церковью под доминирующим влиянием Византийской церкви употребления в христианский период собственно русских имен, а также сравнительно поздний отредактированный перевод Библии на русский язык привели к активному проникновению в лексику русского языка греко-византийских антропонимов и их закреплению (в исходном или искаженном виде) в ней и, как следствие, — к формированию русского антропонимикона в основном за счет греко-византийских заимствованных антропонимов.

Литература:

1. [http:// www.hayastan.com/armenia/religion/ru/index.php](http://www.hayastan.com/armenia/religion/ru/index.php)
2. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. С. 78.

Особенности голоса автора в романе «Великий Гэтсби» и его киноадаптации

Усанова Анна Александровна, магистрант

Научный руководитель: Шустилова И. И., кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный областной университет

В статье поднимается проблема соотношения речи рассказчика (нарратора) в художественном тексте и голоса автора (рассказчика от первого лица) в кинотексте. Автором исследования обосновывается уместность использования термина «голос автора» и уточняется его определение в соотношении с художественным образом. В ходе сопоставительного анализа выявляются вербальные и невербальные формы выражения авторской позиции в романе «Великий Гэтсби» и его киноадаптации 2013 г. с приведением новой классификации средств, с помощью которых данная категория реализуется в первичном и вторичном текстах. Согласно полученным результатам, язык киноадаптации являет собой квинтэссенцию мастерства сразу нескольких авторов — писателя, режиссера и сценариста. Ввиду заимствования средств разных знаковых систем, изучение его особенностей представляет дальнейший интерес в сфере семиотики.

Ключевые слова: *голос автора, вербальный и невербальный язык, интерпретация текста, кинематографические средства, язык кино, закадровый голос*

The article raises the problem of the relation of the narrator's speech and author's voice (the narrator in the first person) in a literary text in addition. The author of this article substantiates the appropriateness of the use of the term "author's voice" and clarifies its definition in relation to artistic image. In the comparative analysis verbal and non-verbal forms of expression of the author's position are identified in the novel "the Great Gatsby" and its film adaptation of 2013 with a new classification of the means by which this category is being implemented in primary and secondary texts. According to the results language of film adaptation is the epitome of craftsmanship of several authors, writer, film director and screenwriter. Due to the borrowing of different sign systems, the study of its features is of further interest in the field of semiotics.

Key words: *the voice of the author, verbal and non-verbal language, the interpretation of the text, cinematic tools, the language of cinema, voiceover*

Вплоть до средневековых времен творчество являлось в большей степени коллективным, чем авторским. Самовыражение не обладало индивидуальностью, поскольку в этом не было необходимости. Постепенно, с развитием интеллекта и самосознания писателей увеличивалась и степень ответственности за свои творения.

По признанию многих исследователей, в XX веке так называемая проблема автора заняла центральное место. Это связано, во-первых, с тем, что на протяжении своей истории литература приобретала все более личностный характер и дошла даже до подмены содержания формой; во-вторых — с многогранностью произведения, которое рассматривается и как результат деятельности творца, и как его диалог с читателем. Одной из последних дискуссионных работ в этой области стало эссе французского критика Р. Барта «Смерть автора», в которой утверждается, что написанное и создатель не имеют отношения друг к другу [3, с.384].

Противоречивость позиций ученых и выросший интерес к данной теме стали отражением многоаспектности понятия «автор», которое стало применяться в разных сферах искусства, в том числе в сплаве литературы, музыки, театра и живописи — в сравнительно молодом, но многообещающем искусстве кинематографа. XXI век все больше становится оплотом визуального образа, затмевая цивилизацию монолитной гармонии слова. Во многом это связано с тем, что нынешний кинематограф, как и прочие виды искусства — синтетический, сочетающий черты разных носителей образности [2, с.403]. Плодом такого взаимодействия литературы и кино явилась киноадаптация, а с ней неизбежно возникло понятие вторичного текста, т. е. текста переработанного и созданного на основе оригинала.

В работе были использованы: 1) метод сплошной выборки языкового материала (объектами отбора явились лексико-стилистические единицы текста романа и их сохраненные или преобразованные аналоги в киноверсии); 2) описательно-аналитический метод и 3) метод сопоставительного анализа при сравнении текста оригинала с кинотекстом.

Многие лингвисты и филологи предлагали свои подходы к изучению взаимовлияния киноискусства и литературы. Наиболее известными на данный момент являются четыре: эстетический (К. Э. Маньи, Э. Фюзелье), историко-культурный (Ж.-М. Клерк), риторический (И. Сэпман) и семиотический (Ю. Лотман, К. Метц) [10, с. 259].

Поскольку цель данной статьи — сравнение приемов выражения авторской позиции в романе и в его киноадаптации, представляется единственно правильным придерживаться семиотического подхода. Визуальное здесь — поиск эквивалентов в пространствах текста и фильма, а языку литературы соответствует киноязык (язык визуальных образов) [10, с. 264]. Стоит отметить, что эти две системы не равноценны и используют разные средства для передачи одного и того же содержания. Согласно нашим наблюдениям язык художественного произведения в своем расприятии имеет лишь вербальные формы выражения, то-

гда как киноязыку присущи вербальные — кинотекст (речь персонажей, закадровый голос) и невербальные (музыкальное сопровождение и актерская игра) средства, и в некоторой степени арсенал его способов шире.

Роднит кино и литературу, прежде всего — разработка художественного образа, и ключевой фигурой в его создании является автор. В работах Виноградова В. В. И Орловой Е. И. термины *образ автора* и *голос автора* упоминаются как неразличимые и взаимозаменяемые. По нашему мнению, между понятиями «образ автора» и «голос автора», которые связаны читательской интерпретацией текста и многократным его преломлением в сознании, — тонкая грань, возможно, в большей степени интуитивного, чем научного характера. Голос — своего рода непрекращающийся диалог с читателем, включающий мысли автора, их лингвостилистическое оформление и эмоциональное воздействие на объект. В этой статье речь идет не об ассоциативном ряде, не о произведенном впечатлении, а о языковом наполнении авторской речи. Таким образом, в дальнейшем будет использоваться *голос автора* как наиболее целесообразный термин в рамках данного лингвистического исследования.

Специфика романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» в том, что повествование ведется от первого лица, т. е. героем-рассказчиком. Ник Каррауэй создает иллюзию достоверности происходящего; он принимает участие во всех событиях романа и повествует о них, озвучивая мысли «отсутствующего» автора.

Нами выделено три аспекта выявления голоса автора в романе и киноадаптации. Первый из них — воплощенные вербально, голоса писателя и режиссера совпадают. В киноадаптации голос автора представлен *закадровым голосом*. Пример — оценка Гэтсби устами Ника, которая начинается сразу же, с первых страниц романа: «...there was something gorgeous about him; some heightened sensitivity to the promises of life, as if he were related to one of those intricate machines that register earthquakes ten thousand miles away. [This responsiveness] was an extraordinary gift for hope, a romantic readiness such as I have never found in any other person and which it is not likely I shall ever find again». Обратим внимание на такие явно оценочные выражения, как «gorgeous», «extraordinary gift for hope», «romantic», «heightened sensitivity». В фильме эмоциональность высказывания несколько теряется за счет упрощения языка: «He was the single most hopeful person I've ever met. And I'll never likely meet again. [пауза] There was something about him... sensitivity. He was like one of those machines that register earthquakes miles away» [14, с.1].

Произошедшие изменения: 1) применено членение длинного предложения на несколько коротких, отрывистых фраз; 2) произведена замена упомянутых книжных единиц на разговорные «most hopeful»; 3) замена литературно-книжной грамматической конструкции «as if he were related...» на стилистически нейтральную «was like»; 4) использован прием *опущения определения*: фраза «heightened sensitivity»

сократилась до «sensitivity», «intricate machines» — «machines». Другой аналогичный пример из фильма: «They were careless people, Tom and Daisy — they smashed up things and creatures and then retreated back into their money or their vast carelessness». В тексте романа предложение имеет более сложную структуру: «...or whatever it was that kept them together, and let other people clean up the mess they had made» — и претерпевает очередное опущение, при этом, смысл в авторском тексте сохранен.

Ко второму аспекту выявления авторского голоса можно отнести использование кинематографических средств — музыкальное сопровождение и актерскую игру. Исследование показало, что возможность полного соответствия экранного образа книжному недостижима, но может компенсироваться визуальными невербальными средствами, в частности, мимикой, жестами, выражением лица персонажа. Они успешно заполняют образующиеся в кино-сценарии лакуны. Примером может быть ироничная и неприязненная ремарка автора по отношению к Тому: «...he saw himself standing alone on the last barrier of civilization». В фильме на лице Д. Эджертон этот момент обыгран с помощью презрительной гримасы и пренебрежительных жестов. Характеристика Дейзи устами Фицджеральда такова: «she held my hand, looking up into my face, promising that there was no one in the world she so much wanted to see» [14, с. 4]. В фильме этот фрагмент имеет несколько иной психологический оттенок: акцентирована нежность, уязвимость героини. Звучит фортепианная музыка, несколько чистых, возвышенных нот; далее — крупный план лица К. Маллиган, изгиб ее рта слегка печален, взгляд полуопущен. Эта женщина, столь циничная в романе, в данной постановке — прекрасная, но пустая оболочка, вовсе не носитель зла. Очарованность ее внешностью постепенно сменяется у зрителя глубоким разочарованием.

Третьей формой проявления авторского голоса является песня, обязательная составляющая хорошей экранизации. Она балансирует на грани вербального и невербального, поскольку в ней сочетаются текст и музыка; несколько зна-

ковых систем, органично сплетенных воедино. Рассмотрим пример, где отношение автора-режиссера к любовным переживаниям Гэтсби и Дейзи выражено посредством песни. Проникновенные стихи группы «The XX» отражают всю степень одиночества и безысходности в душах героев: «It's like you knew me and all the things I couldn't say». В сочетании с медленной, шемящей музыкой зрителю передается атмосфера возвышенной, уязвимой и заранее обреченной любви героев, которую не все внимательные читатели могут уловить между строк.

Сопоставительный анализ художественного текста и его киноадаптации учит выявлять особенности языка такого вида искусства как кино, а также приводит в итоге к осознанию интерпретации как способа выражения мироощущения художника, на фоне которого отчетливее видна авторская позиция [12, с. 171]. Исходя из результатов анализа можно заключить, что используемое понятие «голос автора» имеет множество форм проявлений и играет первостепенную роль, особенно в романах, написанных от первого лица. Особенностью таких произведений является эффект высокой степени достоверности происходящего за счет активного вовлечения читателя и видение событий глазами нарратора. Были установлены следующие способы выражения голоса автора: 1) с помощью вербальных средств; 2) с использованием кинематографических невербальных средств, таких, как музыкальное сопровождение и актерская игра; 3) через песню как мощное средство воздействия на зрителя, сочетающее в себе возможности литературы (текст) и кинематографии (визуальное сопровождение, музыка).

Результаты данного исследования могут быть использованы лингвистами для изучения характерных особенностей первичного и вторичного текстов, уточнения терминологии, связанной с голосом автора, а также начинающими сценаристами или режиссерами в практике написания киносценариев на основе художественных произведений, как в процессе кинопроизводства, так и при подготовке школьных и университетских спектаклей.

Литература:

1. Арутюнян С. М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств: дис. ..., канд. филос. наук. М.: 2003. С. 155–158.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979. 425 с.
3. Барт. Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. Ст. Г. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. 388 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста. — М.: Логос, Учебник XXI века, 2003. 278 с.
5. Вербицкая М. Теория вторичных текстов. — М.: Изд-во МГУ, 2000. 220 с.
6. Виноградов В. В. Проблема образа автора в художественной литературе // О теории художественной речи. — М., 1971. С. 118–123.
7. Дубовицкая Л. В. Знаковость креолизованного текста письменной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 2. С. 24–30.
8. Игнатъев О. В. Средства вербального и невербального воздействия на учащихся при изучении русского языка с использованием фильмов / Кафедра русского языка № 4, РУДН. — М., 2012. С. 2–4.

9. Корман Б. О. Избранные труды / Итоги и перспективы изучения проблемы автора в наст. издании. — Ижевск, 1992. С. 59–67.
10. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Издательство: «Ээсти Раамат». — Таллин, 1973. С. 255–273.
11. Орлова Е. И. Образ автора в литературном произведении: учебное пособие. — М.: Изд-во: Высшая школа, 2008. 44 с.
12. Покидышева С. Н. в соавторстве с Яковлевой Е. В. // Киноадаптация произведения художественной литературы: филология и культурология. — М.: Изд-во МАКС-Пресс, 2000. 171 с.
13. Савченко Е. П. Когнитивные механизмы зарождения художественного образа и его воплощения средствами языка в тексте оригинала и в переводе (на материале произведений Я. Флеминга) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 4. С. 63–73.
14. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby/ Great Britain: Wordsworth Classics, 2001. — 122 p.

Категория рода имени существительного

Ширяева Светлана Николаевна, учитель русского языка и литературы
ЧОУ Заокская ХСОШ (Тульская обл.)

Имя существительное — это самостоятельная часть речи, отвечающая на вопросы кто/что, обозначающая предмет, выражающая категориальное грамматическое значение предметности в частных грамматических категориях рода, числа и падежа.

Существительное называет предметы в широком смысле слова, это названия:

вещей: *окно, машина, пианино, книга;*
лиц: *ребенок, подросток, жена, люди;*
веществ: *вода, шерсть, чугун, духи, чернила;*
живых существ и организмов: *вирус, кенгуру, иваси, попугай;*
фактов, событий, явлений: *будни, сутки, выборы, жмурки, интервью, каникулы;*
названных как независимые качества, свойств, действий, состояний: *слепота, треск, «обломовщина», братва, красота, порядочность.*

Категория рода имени существительного — классифицированная грамматическая категория, представленная как противопоставление трех классов слов: мужского, среднего и женского родов. Распределение по родам было осуществлено еще в античности, этим вопросом занимался древнегреческий философ Протагор. Позднее две точки зрения на семантику категории рода представили Э. Сепир и А. М. Пешковский.

Сепир Э. видел в категориях языка систему «пережившей себя догмы», никакого семантического значения категория рода не передает.

Пешковский А. М. считал, что грамматический род представляет «реальные половые различия».

В современном русском языке деление на рода последовательно не отражает реальную семантику обозначаемых предметов и явлений. Только у одушевленных существительных наблюдается соответствие между грамматическим родом и биологическим полом.

Например: *ворона, лиса.*

У существительных, называющих животных, противопоставление по полу менее выражены. Общие названия могут относиться к мужскому и женскому родам. От общих названий животных могут образовываться существительные противоположного пола.

Например: *слон-слониха.*

У неодушевленных имен существительных отнесенность рода не связана с отражением биологического пола, род выражен только грамматически. У одушевленных существительных — и грамматически, и семантически. Способы выражения рода:

1) синтаксическое выражение

1.1. согласование с существительным: *день ясный, разноцветная тетрадь;*

1.2. в координации с краткими прилагательными и глаголами в прошедшем времени: *утро наступило, ночь нежна, день ясен;*

1.3. в возможности замены слова местоимением он/она/оно;

2) словообразовательное выражение

2.1. по суффиксам: *преподаваТЕЛЬ — преподавательНИЦа, лев — львиЦа;*

3) морфологическое выражение (грамматические значения рода выражаются у существительных только единственного числа, характеризуя имя существительное в целом)

К мужскому роду относятся существительные со следующими флексиями:

а) с основой на твердый или мягкий согласный

Например: *конь, словарь, дождь, компьютер, путешественник, сундук, снег, грех, нож, шалаш, мяч, театр, стол, гром, гриб, год, шкаф, суп, прогресс, поэт, рассказ.*

б) с основой на *ј* и нулевым окончанием

Например: музей□, кий□, санаторий□, зной□.

в) с основой на твердый и мягкий согласный с флексией А

Например: *папА, юношА, владыкА, дяд'Я.*

г) формы субъективной оценки с суффиксами: -ушк, -ишк(а), -ищ(е), -ин(а)

Например: *доминА ← от сущ. м. р. дом;*

голосИЩе ← от сущ. м. р. голос;

волчИЩе ← от сущ. м. р. волк;

кулачИЩе ← от сущ. м. р. кулак;

д) подмастерье

К женскому роду относятся существительные со следующими флексиями:

а) с основой на твердый и мягкий согласный с окончанием А/Я

Например: *земл'Я, тет'Я, песн'Я, кастрюл'Я, лампА, сестрА, рукА, мамА.*

б) с основой на мягкий согласный и шипящий с нулевым окончанием

Например: *тетрадъ, дверь, площадь, лень, ночь, мышь.*

в) с основой на ИЯ

Например: *аудиториИЯ, цивилизациИЯ, информациИЯ, деградациИЯ.*

К среднему роду относятся существительные со следующими флексиями:

а) с основой на твердый или мягкий согласный с окончанием О/Е и ЕНИЕ

Например: *облако, яблоко, море, сердце, упражнение, вдохновение, озарение.*

б) слова на -МЯ и слово ПУТЬ

Запомнить: *имя, время, бремя, темя, знамя, вымя, пламя, племя, стремя, семя.*

в) устаревшие формы

Например: *дитя, теля, порося.*

Таким образом, в парадигме единственного числа наблюдаем различие, слово может представлять один род. Во множественном числе род существительного определяется по форме единственного числа.

Например:

единственное число

И.п.	стенА	дом	полЕ
Р.п.	стенЫ	домА	полЯ
Д.п.	стенЕ	домУ	полЮ
В.п.	стенУ	дом	полЕ
Т.п.	стенОЙ	домОМ	полЕМ
П.п.	(о) стенЕ	домЕ	полЕ

множественное число

И.п.	стенЫ	домА	полЯ
Р.п.	стен	домОВ	полЕЙ
Д.п.	стенАМ	домАМ	полЯМ
В.п.	стенЫ	домА	полЯ
Т.п.	стенАМИ	домАМИ	полЯМИ
П.п.	(о) стенАХ	домАХ	полЯХ

В особую группу относятся имена существительные общего рода:

а) слова разговорного и просторечного характера в ед. чл. с окончанием А или нулевым

Например: *сластенА, неженкА, зубрилА, умницА, неряхА, молодец□*

б) неофициальные имена собственные с окончанием А\Я

Например: *ЖенЯ, СашА.*

в) слова эмоционально-оценочного характера

Например: Ну ты и *дуб!* Тюфяк. Господин *дерево.*

Если слова из данных категорий называют лиц мужского пола, то в предложении согласуются с мужским родом. Если — лиц женского пола, то согласуются с глаголами, существительными и прилагательными женского рода. И также имеют синтаксическое выражение.

Например: Она настоящая *неженка* (сказуемое). Плакса остался дома.

К общему роду не следует относить слова: врач, глава, судья. Являясь словами мужского рода, они и согласуются соответственно. Но в неофициальной речи употребляются как слова общего рода и согласование этих слов непоследовательно.

Например: Врач пришла/ пришел. Новый глава/ новая глава.

Наш врач. Но! *Нет нашей врача.*

В настоящее время допускается смешанное согласование. Если существительное мужского рода, обозначающее профессию или род занятий, называет лицо женского пола, то глагол-сказуемое согласуется с ним в ж. р., а прилагательное, выступающее в роли определения, — в м. р.

Например: *МолодОЙ (м. р.) исследователь (м. р.) увлеченно рассказывала (= лицо ж. пола) о результатах своей работы.*

К вариативным формам исторического характера или влияниям разговорной речи, просторечья и диалектных особенностей относятся: георгин□-георгинА, ботинок□-ботинкА, зал□-залО-залА, абрикос□-абрикосА (просторечное), спазм□-спазмА (медицинское). Равноправных вариантов немного, не нарушая норм литературного языка, можно сказать, например: чистая манжетА или кружевной манжет□; новая банкнотА или утерян банкнот□.

У несклоняемых (*то есть не изменяющихся по родам и числам*) имен существительных, заимствованных из других языков, возникает вопрос об их соотношенности. При распределении по родам необходимо знать одушевленное/неодушевленное имя существительное.

Одушевленные несклоняемые имена существительные будут *мужского рода*, если

а) называют лиц мужского пола или лиц по профессии: *мой импресарио, атташе подписал документ, вредный портье*;

б) мужские собственные имена: *Денис Тэтчер, Авраам Линкольн*;

в) названия животных, ветров, языков, некоторых предметов: *быстрый кенгуру, белоснежный фламинго, разрушительный торнадо, литературный хинди, испанский идальго*;

!!! Исходя из контекста: *Шимпанзе (ж.р) кормила детенышей*.

Одушевленные несклоняемые имена существительные будут *женского рода*, если указывают на лиц женского пола и несклоняемые женские собственные имена: *леди, мадам, Мери, Шарлотта Бронте*.

Неодушевленные несклоняемые имена существительные относят к *среднему роду*: *вкусное рагу, двухместное купе, ароматное какао*.

Также среди неодушевленных несклоняемых существительных встречаются слова, родовое понятие которых складывается под влиянием обозначаемого рода (ж. р./м.р).

Например: *широкая авеню (ж. р.); вкусная кольраби (ж. р.); привезенная иваси (сельдь, ж. р.); пролетела цеце (муха, ж. р.); разрушительный торнадо (ураган, м. р.);*

свежий сулугуни (сыр, м. р.); густозаселенный Токио (город, м. р.); величайшая Миссисипи (река, ж. р.); утренняя «Times» (газета, ж. р.).

Если у собственных географических объектов конечный гласный, то их следует относить к среднему роду: *Перу, Чили*.

Отдельный пласт имен существительных занимают аббревиатуры (от лат. *abbreviatio* — «сокращаю»). Согласно правилу, род аббревиатур определяется по стрелковому слову, которое грамматически главное.

Например: ЕГЭ был сдан успешно (единый государственный экзамен, м. р.).

Популярный ВИА (вокально-инструментальный ансамбль, м. р.).

Свой ИНН можно получить в налоговой инспекции (идентификационный номер налогоплательщика, м. р.).

НТВ показало новый выпуск (Независимое телевидение, с. р.).

РАМН сообщила об изобретении новой вакцины (Российская академия медицинских наук, ж. р.).

Литература:

1. Диброва Е. И. (ред.). Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 2 частях. М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 43–47 с.
2. Лекант П. А. Современный русский литературный язык. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Филология» / Под редакцией П. А. Леканта. 4-е — М.: 1999. — 200–202 с.
3. Сенина Н. А. Русский язык. Нормы речи: учебное пособие для формирования языковой и коммуникативной компетенций. 10–11-й классы / Н. А. Сенина, Т. Н. Глянцева, Н. А. Гурдаева; под ред. Н. А. Сениной. — Изд. 3-е, перераб. — Ростов н/Д: Легион, 2016. — 240 с. — (ЕГЭ).

ФИЛОСОФИЯ

Трансформация религиозной коммуникации под влиянием ИКТ: возможности современных средств коммуникации и религия

Бабешко Оксана Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В информационную эру роль интернета в жизни общества — и как коммуникационного канала, и как источника социальных изменений — возрастает с каждым годом. Особую роль в этом процессе в последние годы играют социальные сети в интернете и сообщества в социальных сетях, что поставило ребром вопрос о необходимости развития не только теорий информационного общества, но и развития соответствующей методологии, а также появления новых методов в эмпирических интернет — исследованиях.

В 2012 году исследователь Сиднейского университета Дебора Луптон ввела термин «цифровая социология», который обозначил не только появление новой методологии, но и, по сути, зарождение и развитие нового научного направления. Как отмечает британский исследователь Марк Кэрриган, цифровая социология может рассматриваться в самом широком понимании как раскрытие возможностей, которые дают цифровые инструменты (в том числе сообщества в социальных сетях) для переосмысления структуры социологического знания. [3]

В том же 2012 году Британская социологическая ассоциация создала особую исследовательскую группу, специализирующуюся на цифровой социологии, а в 2015 году издательство Оксфордского университета выпустило первый учебник по этой направленности. В настоящее время в западных странах цифровая социология является общепризнанным научным направлением: в университете Южной Калифорнии в рамках международного проекта «Центр цифрового будущего» несколько лет ведутся изучения по теме воздействия интернета на социальные, экономические и политические процессы; похожие исследовательские задачи осуществляются в общем проекте «Инициатива по исследованию Сети» Британского Университета Саутгемтона и Массачусетского технологического института.

Базовые параметры, или ключевые социальные функции интернета описывает Мануэль Кастельс в своем труде «Галактика Интернет».

Первая ключевая функция — это сетевая структура, обладающая высокой гибкостью и адаптивностью. Сеть как форма организации человеческой деятельности, где

ее участники связаны между собой нелинейно и не обладают централизованными ресурсами, существовала давно. Но с появлением интернета она приобрела новые свойства — в ней стали появляться сообщества людей, объединенные общими интересами и идеями. Для таких сообществ характерны отсутствие географических, социальных и демографических барьеров, а также «вирусный» способ распространения их контента. Интернет, по мысли М. Кастельса, выполняет роль технологического базиса для организационной разновидности информационной эры — сети. [1, с. 137]

Вторая ключевая функция. Интернет индивидуализирует процесс коммуникации и делает его интерактивным. Это находит отражение как в направленности на более узкую целевую аудиторию, так и в более детальном понимании портрета своих читателей. С появлением и развитием социальных сетей, прежде всего, Facebook и ВКонтакте, это явление приобрело совершенно новые масштабы.

Теперь социологам, проводящим исследования в социальных сетях, доступны не только пол, возраст и география проживания участников целевой аудитории, но и их социальное положение, жизненная позиция, категории интересов, круг друзей и многое другое.

Именно интернет обладает такими свойствами, каких больше нет ни у одной медиа среды. Это гипертекстуальность, интерактивность и мультимедийность.

Третья ключевая функция. Интернет как коммуникационная среда способен вызвать целый ряд социальных изменений. Например, информационная атака на Русскую Православную Церковь и Патриарха в 2011–2012 годах вызвала ряд статей в православных сообществах ВКонтакте, разъясняющих заказную природу таких публикаций. Более того, в православных сообществах в социальных сетях организовывались флешмобы в поддержку Патриарха, которые распространялись по сети с колоссальной скоростью и становились информационными трендами. [3]

Тиражи бумажной прессы, как известно, падают. Федеральные издания уже работают в форме мультимедийной редакции. СМИ в регионах претерпевают конвергентные

модификации. Прогрессивные перешли к формату мультимедийной редакции, другие входят в интернет-пространство. [4]

Таким образом, интернет оказывает существенное влияние как на общество в целом, так и на отдельных индивидов и представляет собой существенный интерес для нового направления социологических исследований — в сфере цифровой социологии.

Социальное взаимодействие индивида с другими участниками сообщества обязательно должно происходить на постоянной основе. Необходимо уточнить, что в современных интернет-сообществах интенсивность социального взаимодействия пользователей во многом зависит от размера сообщества.

Например, в больших сообществах ВКонтакте численностью от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов человек регулярное взаимодействие пользователей друг с другом находится на низком уровне. Скорее можно говорить о взаимодействии пользователей с сообществом через лайки, репосты, комментарии. В небольших же сообществах ВКонтакте (численностью несколько тысяч человек) уровень взаимодействия его участников между собой гораздо выше.

Это объясняется либо наличием общего социального действия участников сообщества (в онлайн это могут быть массовые републикации контента сообщества, участие в онлайн флешмобах; в офлайне — совместные коллективные действия, например, помощь детскому дому), либо знакомством в рамках сообщества и дальнейшим общением на межпользовательском уровне уже вне его. Таким образом, на уровне межпользовательского взаимодействия ряд слабых социальных связей может перерасти в сильные.

В середине нулевых годов XXI века исследователем Г. Рейнгольдом была предложена концепция «умной толпы», то есть незнакомых друг другу людей, координируемых через сообщества в социальных сетях для достижения

определенных целей в офлайн пространстве (как ситуативных, например, различных флеш-мобов, так и стратегических — различных протестных движений). Рейнгольд убежден, что дальнейшее развитие и процветание ожидает интернет-сообщества, относящиеся к парадигме веб 2.0, причем именно нишевые сообщества, основанные на совместном интересе их участников. [3, с. 45]

В конце 90-х годов 20 века Вирноче и Марксом была предложена типология интернет-сообществ. Исследователи выделили три типа интернет-сообществ: сетевые сообщества (их пользователи находятся в одном географическом пространстве, например, районе), виртуальные расширения (пользователи находятся вместе лишь какое-то время, например, учащиеся вуза, сотрудники корпорации и т. д.), виртуальные сообщества (пользователи никогда не встречаются, при этом в онлайн пространстве они анонимны).

Исследователь онлайн-сообществ Альберт Беншоп подчеркивает: в интернет-сообществе может состоять практически неограниченное число пользователей, в то время как традиционные «офлайн» сообщества характеризуются наличием этнических, религиозных, социальных, географических барьеров. [2]

Кроме того, один и тот же пользователь может состоять одновременно в нескольких интернет-сообществах, что особенно характерно для сообществ в социальных сетях, прежде всего ВКонтакте.

Основываясь на приведенных суждениях исследователей об интернет-сообществах, дадим определение интернет-сообществу в социальной сети. Интернет-сообщество в социальной сети — это объединение по интересам безграничного количества людей, которые размещают свои анкетные данные и вовлеченных в активное социальное взаимодействие как в онлайн, так и в оффлайне, на которых интернет-сообщество оказывает воздействие через механизм вирусного распространения контента.

Литература:

1. Кастэльс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе — <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=comp-lit&author=kastel-m&book=2004>.
2. Сети будущего // Виртуальные сообщества — <http://www.sociosite.org/network.php>.
3. Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. — 416 с Хлопунова О. В. Конвергентные модификации СМИ в регионе (на примере средств массовой информации муниципального образования город Новороссийск) / Научный вестник Кубанского государственного университета. № 1 (1). 2015. С. 62–66.

Объективность и относительность истины в современной философии

Скачок Владимир Егорович, преподаватель;
 Кожекина Ирина Юрьевна, заведующий учебной частью;
 Семенкова Надежда Валентиновна, преподаватель;
 Котлярович Андрей Александрович, преподаватель
 Автотранспортный и электромеханический колледж (г. Санкт-Петербург)

Умы всего мира считают истину высшим нравственным эталоном. Истина — это неотъемлемая часть жизни, которая служит нравственному подъёму человечества. Понятие истины социум приравнивает к понятиям правды и искренности. Правда и истина — достижение науки и идеал искусства, а также феномен нравственных побуждений. Проблема достоверности результатов процесса познания во многом определяется ответом на фундаментальный вопрос гносеологии: «Что есть истина?» Классическое понятие истины сформулировал еще Аристотель: «Истина есть соответствие мысли, знания действительности». [2, с. 151]

Для работников науки и искусства — поиск истины является смыслом всей жизни. Тысячи страниц истории знает искателей истины, которые рискуя своей репутацией, идя наперекор традициям и ложным мнениям, следуют к этой цели. Такова сущность многих передовиков, энтузиастов и творцов.

Истина — это величайшая общественная и индивидуальная ценность. Она играет в социуме важную социальную, нравственную и психологическую роль. Значение истины было, есть и будет приоритетом номер один. Обычно истиной олицетворяют соответствие знания объекту.

Конкретизируя, можно сказать, что истина — это соответствующая действительности информация об объекте, полученная с помощью чувственного или интеллектуального осознания. Истина предметна, ее нужно не только постичь, но и осуществить. Созданный предметный мир должен быть соотнесен с нашими представлениями о нем, с нашими социальными, эстетическими, экономическими и другими потребностями.

Проблема истины — это ключевая проблема познания. Сводя в единый список, истина занимает почетное место с такими понятиями как честь, добро, справедливость, что относит нас к фундаментальным характеристикам существования человека. История философии знает немало определений истины и в каждом проследивает какой-нибудь ценностный идеал. Разные подходы в толковании на протяжении тысячелетий, говорит о вечной ценности и постоянном её.

Если сводить понятия истины к единому целому, то можно сформулировать так: «Истина — характеристика, обозначающая степень совершенства представления либо высказывания, позволяющее считать познание знанием».

Позицию познания и объекта определяет истина. Это является результатом деятельности человека, а также ее итоговым результатом. Поэтому можно констатировать,

что истина субъективна. Иными словами она существует внутри и только благодаря деятельности социума. Но также верно будет сказано, что она содержит объективный взгляд. Деятельность нескольких человек или всего человечества будет сводиться к определенному пропорциональному соответствию или не соответствию истинности. Чем больше выборка, тем большей истиной обладает то или иное действие.

В советской и российской философии под истиной подразумевают адекватное отображение, которое конкретизируется через понятия подобного и сходного. В качестве примера подобного можно провести отношение между оригиналом и фотографией, а в качестве сходного — местности и топографической карты.

В классической концепции действительность излагается как объективная сущность, которая продолжает существовать независимо от нашего сознания. Действительность подразумевает не только видимый, то есть реальный мир, но и субъективную, духовную сферу. Конечно, нельзя забывать о самом познании, чей результат, то есть именно истина, а также сам объект познания неразрывно сопрягается с эмоциональной и предметной деятельностью человека. Позднее, к этому прибавилось понимание истины не только как статичного явления, но и как динамичного образования или процесса. [1, с. 196]

Объективная истина должна совпадать с действительностью, иначе она противоречит своей объективности. При этом истина не является самостоятельной сама по себе, так как является плодом коллективной работы, а именно фактом справедливости многих субъектов. Если субъект подвергнут изменениям, то в конечном итоге при смене точки зрения у других субъектов может меняться и объективность истины. Человек ведет поиск истины там, где это ему нужно, и от него зависит направление ее поиска.

В логике, для которой значение истинности суждений и умозаключений является одним из преимущественных предметов изучения, критерием истинности выступает логическая правильность. Новое истинное знание не только создается, оно постоянно видоизменяется, осознается и переосмысливается, черпая всё новые идеи и объективные реалии времени. Истины, что мы постигаем — это человеческие истины. Они относятся к нам в реалии, что видится здесь и сейчас из того базиса познания в какой способы познания позволяют это постичь.

Чисто теоретически, познать можно все, но реально это осуществить практически почти невозможно. Именно поэтому абсолютная истина является вектором познавательной деятельности, направленной на бесконечность бытия.

И в этом случае перед нами открывает новый свет относительная истина.

Как частное относится к общему, так и относительная истина является частью абсолютной истины. Если под абсолютной истинной понимают объективную истину, то есть изложенной в полной, избыточной точности о предмете, то отличие относительной истины от объективной истины заключается в неполноте знаний о предмете.

Несмотря на то, что единый вектор у абсолютной и относительной истины сохраняется, а направление решений принимается в одном ключе, но большинство вопросов и решение основывается именно на относительной истине.

Какие же выгоды рассматриваются при решении вопроса, основанные на относительной истине? Давайте рассмотрим основные:

1. Быстрота принятия решения и выводов.
2. Значительная экономия ресурсов. (человеко-часов, трудовых ресурсов и т. д.).
3. Умозаключения на основе прецедента снимают ответственность с тех, кто принимает решение.

Минус один, но он существенный. Заключается он в правильности самого решения.

Вероятность этой погрешности уменьшается с возрастанием серьезности ситуации. Чем сложнее вопрос, тем серьезнее к нему подходят и задаются люди, которые в итоге возводят общее решение в истину.

Абсолютная истинность события или его относительность различается конкретизацией фактов, а точнее их полноты и достоверности. Даже определенный процент, близкий к максимальному, но не равный 100 — заставляет быть истину лишь относительной, хотя для определенного события множества фактов будет и достаточно. Но для оценки того же события и заявления его правдоподобным, придется рассматривать и оставшуюся часть события — так как мельчайшие детали могут придать иной ход событию.

Можно сказать, что любая истина является относительной, так как она существует в какой-то конкретный день и в каких-то определенных условиях, а уже спустя пару дней её достижения будут подвергнуты сомнению ввиду новых субъектов, взглядов и мыслей. Таким образом, можно с точностью сообщить, что любая абсолютная истина является относительной, а любая часть абсолютной истины для относительной придает последней объективный характер.

С увеличением объемов относительного научного знания, тем больше истины в нем, а как следствие, абсолютной истины. В целом, возникающая дилемма, приводит к следующему: чем больше круг знаний, тем выше абсолютная истинность, а также больше круг непознанного и выше относительность.

Путь от относительной истины к абсолютной довольно тернист, так как общая совокупность всех знаний представляет не упорядоченную структуру, где хранятся старые знания, а к ним добавляются новые. Действует несколько иной алгоритм действий, где в первую очередь подвергаются проверке старые догмы, а уже затем вырабатываются новые.

Ещё не сформировав до конца новые, сомнению подвергаются теперь не только старые, но и только свеженарисованные. Этот процесс является бесконечным.

Путь истины от изменчивости к устойчивости и обратно, от относительности к абсолютности является настолько естественным, что не имеет логического завершения. Мы можем лишь констатировать, что в определенный исторический период при определенных сложившихся условиях было принято определенное решение. И только время рассуждает, насколько решение было объективным и оправданным.

Если существует истина, значит, есть и её противоположность. Какие-либо заблуждения, некорректно интерпретированная информация или самая банальная ложь — всё это противостоит истине. В ряде случаев, человеческая натура подвержена слабостям, таким как личной выгоде или намерениям, что подвигает к злонамеренной неправде и размытию фактов, избегания конкретности.

Когда мы подразумеваем конкретность, значит, мы говорим о ней в конкретный временной исторический период, подчеркивая те условия, которые происходят в определенный отрезок времени. Ведь вырвав любое истинное событие из его смысловых и исторических связей, мы легко можем потерять логику и смысл данного события. Содержание будет опрометчивым и толковаться явно иным образом.

Принципиальное отличие научных исследований от повседневной жизни в первую очередь заключается в том, что нужно результаты конкретизировать на истинные и ложные. Другого не дано. В то время как в повседневной жизни о принятых решениях порой даже не задумываются. Именно в таких ситуациях, непременно следует обращаться к практике, которая служит почвой для роста древа человеческого познания.

Как результат — ответная реакция, заключенная в соответствие между ожидаемым и реальностью. Если совпадение есть — значит прогноз составлен верно, если нет — значит не верно. Что практикой подтверждается — истинно, что ею опровергается — ложно. Таков практический критерий истины.

Если практика выдает нужный нам результат, то она тем самым косвенно подтверждает и наличие истины в совокупности знаний, на которую они опираются. Такое общее подтверждение, само по себе не является явной гарантией истины, но оно дает надежду на то, что явление истинно. Критерии практики тесно увязаны с логическими умозаключениями и работает при условии соблюдения принципа непротиворечивости, то есть совместно с логическим критерием истинности.

Наши предположения всегда могут быть проверены на практике. Определенные ограничения на этот результат могут оказывать технологии, восприятие и т. д. В связи с этим строятся различные гипотезы, которые принимаются как свершившийся факт, но доказательная база на её опровержение или подтверждение будет собрана лишь в дальнейшем. Это, с одной стороны, создает список

идей, которые действительно могут оказаться истинными, и тем самым позволяет расширять поле поиска новых путей дальнейшего развития науки. [3, с. 237]

Практика и познание — это две взаимосвязанные стороны единого исторического процесса, где решающая роль принадлежит практике. Важнейшими формами практики являются труд, преобразование природы, социальное действие, то есть изменение общественного бытия, существующих общественных отношений определенными субъектами, факторами и условиями; научный эксперимент, в процессе которой человек искусственно создает условия, позволяющие ему исследовать интересующие его свойства объективного мира.

Подводя итог, можно отметить, что знания, накопленные за тысячелетия, не могут полностью и абсолютно передать всю картину происходившего, так как описывают лишь небольшой исторический этап или события. Но любой довод прошедший практическую проверку является базовым и отмеряет истинность события, ибо нет более надежного критерия, чем практика. В итоге, только на основании практики, хоть и с небольшой оговоркой, можно установить присутствие истины абсолютной, относительной или её отсутствия, и практика является своего рода лакмусовой бумагой, обеспечивая выполнение этой задачи.

Литература:

1. История и философия науки: учебное пособие / Вальяно М. В. — М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 208 с.
2. Философия: учебник для военных вузов / Под ред. О. Ю. Ефремова. — СПб.: Питер, 2015. — 464 с.
3. Философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 332 с.

ПРОЧЕЕ

Совершенствование управления местным пожарно-спасательным гарнизоном на примере закрытого административно-территориального образования

Молодоженцев Павел Владимирович, заместитель начальника управления
ФГКУ «Специальное управление ФПС № 6 МЧС России» (г. Екатеринбург)

Рассмотрена структура пожарно-спасательного гарнизона, теоретические, законодательные принципы построения и управления системой. Определены возможные пути повышения эффективности деятельности местного гарнизона в современных условиях.

Ключевые слова: пожарно-спасательный, гарнизон, тушение пожаров, аварийно-спасательные работы

Improving the management of local fire and rescue of the garrison, for example, closed administrative-territorial entity

Molodozhentsev Pavel Vladimirovich, deputy Head of Department
The federal Treasury Agency "Special management the Federal fire service № 6 Emercom of Russia"

The structure of the fire and rescue garrison, theoretical, legal principles and management system. The possible ways of increase of efficiency of activity of local garrison in modern conditions.

Keywords: fire and rescue, garrison, fire fighting, emergency rescue work

Основными свойствами пожарно-спасательных гарнизонов (далее ПСГ) является их эффективность, которая оказывает прямое влияние на состояние защищенности личности и имущества от пожаров и аварий. Из разнообразных видов систем многоуровневые и иерархически выстроенные присущи всем ПСГ при любых режимах функционирования и территориального расположения. Повышение их эффективности связано, как с уменьшением времени реагирования на пожары и аварии, так и с поиском новых структурных решений, устранением коллизий в законодательстве. Поиск таких решений связан как с традиционными компоновками, так и применением новейшей беспилотной и роботизированной техники, а также внедрением в процесс управления ПСГ информационных технологий. Основой данной работы являются вторичные методы исследования, а именно метод анализа документов. Исследование такого рода является эффективным способом получения широкого спектра информации о проблемах возникающих в деятельности ПСГ.

Стратегия развития Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее МЧС России) до 2030 года определила основные цели, некоторые из которых снижение риска возникновения пожа-

ров, в том числе крупных, а также чрезвычайных ситуаций (далее ЧС) природного и техногенного характера, сокращение количества погибших и пострадавших в ЧС, предотвращение экономического ущерба от аварий, катастроф и стихийных бедствий» [1].

Местный ПСГ является составной частью единой системы МЧС России. Основной целью создания гарнизонов является координация всех видов пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований на определенной территории, при реагировании на пожары и ЧС.

В существующих политико-экономических условиях, Министерство продолжает реформирование, совершенствование собственной структуры, осуществляет переход на трех уровневую систему управления. Совершенствование системы управления местным пожарно-спасательным гарнизоном, на примере закрытого административно-территориального образования (далее ЗАТО) позволит повысить оперативность и эффективность решения основных задач пожарной охраны.

Доктрина управления добивается повышения эффективности организаций путем увеличения способности руководства к принятию законных, мотивированных, справедливых решений в ситуациях исключительной сложности с помощью моделей и количественных методов. Пожарная

охрана как особая организация, связанная жесткими временными рамками и высокой динамикой развития событий, решает эти задачи в условиях оперативности.

Обычно система управления организацией включает в себя совокупность всех служб организации, всех подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное функционирование.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» введено понятие: ПСГ, в определении которого обозначены отличительные черты рассматриваемой системы управления.

«Органы управления, органы государственного пожарного надзора (далее ГПН), подразделения, организации и учреждения независимо от их ведомственной принадлежности, организационно-правовых форм и форм собственности, к функциям которых отнесены профилактика и тушение пожаров, а также проведение аварийно-спасательных работ (далее АСР), расположенные постоянно или временно на территории с установленными границами либо в одном населенном пункте или в нескольких близлежащих населенных пунктах, объединяются в пожарно-спасательные гарнизоны» [2, ст. 22.2].

Применительно к ЗАТО определяем, что местный пожарно-спасательный гарнизон ЗАТО входит в общую структуру территориального пожарно-спасательного гарнизона, принцип подчиненности закреплен в федеральном законодательстве. Дополнением к изложенному, является норма права определяющая, что на территории ЗАТО начальником местного гарнизона пожарной охраны является начальник специального подразделения федеральной противопожарной службы (далее ФПС), созданного в целях организации профилактики и тушения пожаров в ЗАТО, допущенный в установленном порядке к руководству тушением пожаров (далее РТП).

В соответствии с законодательством, в ЗАТО на территории которого расположены объекты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» введен особый режим безопасного функционирования организаций и объектов который определен постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. N 1493 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 1996 г. N 693» и содержит следующую норму права: «Руководитель объекта во взаимодействии с органом местного самоуправления, подразделением ФПС Государственной противопожарной службы (далее ГПС), созданным в целях организации профилактики и тушения пожаров в закрытых образованиях, особо важных и режимных организациях, организует разработку и осуществление мер по предотвращению техногенных катастроф, обеспечению пожарной безопасности». Особый режим налагает дополнительные функции к общепринятым при руководстве местным ПСГ: взаимодействие с органами безопасности, проведение работ по допуску личного состава к государственной тайне, соблюдение установленного пропускного режима в контролируемые зоны и т. п. Наличие дополни-

тельных функций, перечисленных выше, значительно увеличивает ответственность и нагрузку на начальника местного ПСГ [3, ст. 3].

Система обеспечения пожарной безопасности на территории ЗАТО имеет многоуровневую, иерархическую структуру, которая построена по территориальному, функциональному и отраслевому критериям, она централизована и закрыта (с учетом особого режима безопасного функционирования в ЗАТО). Подсистемами этой структуры по функциональным признакам можно считать органы федерального государственного пожарного надзора, службу пожаротушения, подразделения профилактики пожаров, дежурные караулы (смены) специальных пожарно-спасательных частей, кадровый аппарат, отделения службы и подготовки и другие структурные подразделения, обеспечивающие жизнеспособность и нормальное функционирование системы пожарной охраны.

По критерию территориального деления в качестве подсистем можно рассматривать специальные пожарно-спасательные части, распределенные в границах ЗАТО в соответствии с дислокациями.

Подсистемами пожарной охраны по отраслевому критерию являются пожарная охрана Министерства обороны (войсковой части), муниципальные аварийно-спасательные формирования, добровольная пожарная охрана охраняемого объекта и его аварийно-спасательные отделы.

Организация взаимозависимости всех звеньев системы обеспечения пожарной безопасности на территории ЗАТО является, во-первых, одним из важных условий эффективности ее функционирования, во-вторых, способствует дальнейшему совершенствованию деятельности взаимодействующих органов и организаций направленной на профилактику пожаров, спасение людей, имущества, ликвидацию пожаров доведению до минимально возможного уровня воздействия взрывоопасных предметов, опасных факторов, характерных для аварий, катастроф и иных ЧС, в-третьих, сохранение единства формы и функций.

Эффективное взаимодействие звеньев системы управления гарнизоном должно обеспечиваться при соблюдении следующих принципов, являющихся основополагающими при обеспечении пожарной безопасности на территории ЗАТО: законности, единоначалия, ответственности за результат, обязательности обратной связи, гуманизма и нравственности, единства применяемых методов, действенности.

Режим функционирования элементов местного ПСГ в ЗАТО различен, как и требования предъявляемые к профессиональным качествам граждан входящим в его структуру. Подобная неравномерность в процессе управления гарнизоном требует особых ресурсов в виде тренированности и крепких связей между элементами системы, необходимых для преодоления: инерционности, дискретности, цикличности.

Именно поэтому, центральным звеном всей структуры местного ПСГ ЗАТО является личный состав специальных подразделений ФПС, соответствующий квалификацион-

ным требованиям к уровню образования, стажу службы, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам сотрудников ФПС ГПС [4]. Требования к квалификации остальных граждан, осуществляющих свои обязанности в составе местного ПСГ, по объективным причинам отстают от требований, предъявляемых к личному составу ФПС ГПС. Среди личного состава специальных подразделений ФПС в зависимости от задач, стоящих перед подразделением, требования к профессионализму имеют существенные отличия. Для целей пожаротушения и проведения АСР наиболее подходит: личный состав дежурных караулов (смен), службы пожаротушения. Для проведения профилактики пожаров: личный состав групп профилактики пожаров. Для выполнения надзорных функций: сотрудники органов ГПН. Рассмотрение информации, приведенной выше, не имело бы значения, если бы не закрепившееся в пожарной охране правило возлагать на непрофильные службы смежные обязанности. Речь идет о закреплении за сотрудниками профилактики средств индивидуальной защиты органов дыхания, допуску их в качестве РТП, высылка на маршруты дозоров личного состава дежурных караулов и т. п. Возложение дублирующих функций в пожарной охране исторически складывалось в непростые времена, связанные с нехваткой личного состава, и к настоящему времени вошло в привычку. Эффективность от применения таких методов незначительна.

В процессе управления существуют три режима функционирования местного ПСГ в мирное время: повседневной деятельности, повышенной готовности, ЧС (особый противопожарный режим — находится в стороне) [5, ст. 1, ч. 6]. В зависимости от введенного режима функционирования элементы системы гарнизона меняют круг своих функций и обязанностей, не исключая при этом общую цель, определенную законодателем и сокращая время реагирования.

Режим повседневной деятельности — при отсутствии угрозы возникновения ЧС, выполняют мероприятия по поддержанию в готовности органов управления, сил и средств к выполнению возложенных на них задач.

Режим повышенной готовности — при угрозе возникновения ЧС органы управления, силы и средства приводятся в готовность к применению по предназначению (определены 2 варианта согласно расчета сил и средств).

Режим чрезвычайной ситуации — при котором органы управления, силы и средства привлекаются в установленном порядке к ликвидации ЧС [6].

Экстренным режимом является особый противопожарный режим — глава ЗАТО устанавливает дополнительные требования пожарной безопасности, в том числе предусматривающие привлечение населения для локализации пожаров вне границ ЗАТО, вводит запрет на посещение гражданами лесов, принятие дополнительных мер, препятствующих распространению лесных и иных пожаров вне границ ЗАТО (увеличение противопожарных разрывов по границам населенных пунктов, создание противопожарных минерализованных полос и подобные меры) [2, ст. 30].

Полномочия начальника местного гарнизона по введению режима функционирования гарнизона, безоговорочно закреплены только в отношении сотрудников МЧС России. В отношении остальных сил и средств возможно введение такого режима в границах ЗАТО только главой городского округа, как правило, после проведения заседания КЧС. Согласно федерального законодательства глава ЗАТО может определять руководителя ликвидации ЧС, который несет ответственность за проведение этих работ в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от ЧС. Определение начальника местного ПСГ руководителем ликвидации ЧС не является догмой. Соглашения (совместные инструкции) о взаимодействии заключаются (утверждаются) начальником (руководителем) подразделения с руководителями соответствующих служб. Существует такое понятие — «расписание выезда», которое разрабатывается для тушения пожаров и проведения АСР на территории ЗАТО, охраняемого местным ПСГ и утверждается главой ЗАТО [7]. На первый взгляд, вопрос кажется урегулирован: начальник местного гарнизона получает единоличные права по привлечению (руководству) силами и средствами гарнизона, но в части 2 статьи 14 Федерального закона от 22.08.1995 N 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» определено, что руководители аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований, прибывшие в зоны ЧС первыми, принимают на себя полномочия руководителей ликвидации ЧС и исполняют их до прибытия руководителей ликвидации ЧС, определенных законодательством Российской Федерации, планами предупреждения и ликвидации ЧС или назначенных органами государственной власти, органами местного самоуправления, руководителями организаций, к полномочиям которых отнесена ликвидация данных ЧС. Следовательно, принципы централизации и единоначалия в местном гарнизоне работают при соблюдении определенных условий: прибытие в качестве РТП на пожар, прибыть первым на ликвидацию ЧС, закрепить право руководства силами гарнизона при ликвидации ЧС в плане ликвидации [8, ст. 4].

На территории Российской Федерации существует положительный опыт заблаговременного делегирования полномочий по руководству ликвидацией ЧС начальнику местного гарнизона, путем издания постановления главы или приказа руководителя охраняемого объекта по данному вопросу, но эти действия не являются общепринятой практикой, скорее исключением.

В связи с чем назрела необходимость пересмотра федерального законодательства, в части касающейся понятий «пожар и ЧС» близкими в отношении причинения вреда жизни и здоровью граждан, нанесению материального ущерба. Для исключения разногласия или противоречий между нормативно-правовыми актами, регулирующими смежные правоотношения, а также между компетенцией

органов власти. В практической деятельности пожарной охраны зачастую, в результате пожара происходит ЧС. В настоящее время эти понятия объединяют в нормативно-правовых актах МЧС России, где все чаще появляется сочетание — «пожарно-спасательное».

Разница в управленческих действиях при реагировании на ЧС и пожары присутствует в количестве и последовательности привлечения сил и средств ПСГ. В случае с пожаром введено понятие номер (ранг) пожара, являющийся условным признаком сложности пожара и определяет количество расчетов (отделений) на основных пожарных автомобилях, привлекаемых для его тушения исходя из возможностей гарнизонов. При реагировании на ЧС предусмотрены уровни реагирования (объектовый, местный, региональный и федеральный). Причем полномочия по установлению ранга пожара принадлежат руководителю тушения пожара, установлению уровня реагирования — руководителю охраняемого объекта, главе ЗАТО, губернатору, правительству РФ.

Кроме того, законодательством на начальника специального подразделения ФПС в ЗАТО, совмещающим на внештатной основе должность начальника местного гарнизона возложены такие основные функции:

- руководство Федеральным ГПН;
- газодымозащитной службой,
- обязанности РТП (в случае пожара);
- финансово-хозяйственные функции в отношении специального управления ФПС;
- вопросы кадрового обеспечения управления;
- организация гарнизонной, караульной служб;
- другие обязанности.

Широкий перечень выполняемых обязанностей в итоге приводит к снижению качества принимаемых решений, психоэмоциональному выгоранию и другим последствиям перегрузки. Социальных же льгот и компенсаций за нештатную работу в законодательстве не предусмотрено.

Еще одной задачей ПСГ является создание необходимых условий для эффективного применения сил и средств гарнизона при тушении пожаров и проведении АСР, для достижения задач определены функции, через которые достигается решение поставленной задачи. Изучив все функции, можно заметить, что руководители местных гарнизонов не участвуют в таком этапе управления как прогнозирование или стратегическое планирование потребности в пожарной технике, оборудовании для нужд тушения пожаров и проведения АСР. В настоящее время научно-технического прогресса на рынке присутствует множество образцов техники, оборудования и инвентаря, не каждый из которых обладает необходимыми техническими характеристиками и качеством исполнения. Поставки в гарнизоны ведутся централизованным способом иногда без учета особенностей охраняемых территорий и объектов. Большое разнообразие техники в особенности основных пожарных автомобилей в гарнизоне способствует снижению общего уровня эффективности. К негативным проявлениям можно отнести:

- сложность в обучении личного состава тактико-техническим характеристикам техники;
  - сложность в расчетах при применении с учетом различных тактико-технических характеристик;
  - индивидуальный подход в приобретении уникальных (дорогостоящих) запчастей при техническом обслуживании и ремонте;
  - переоборудование автомобилей в подразделениях, под действующие требования и установленные нормы.
- и т. д.

Положительным моментом в системе совершенствования системы управления местным гарнизоном, является практическая отработка вопросов взаимодействия подразделений ПСГ при тушении пожаров и проведении АСР, которая осуществляется при проведении пожарно-тактических учений, пожарно-тактических занятий, в том числе с привлечением сотрудников территориального ПСГ.

Система управления местным ПСГ это сложный механизм, который является неотъемлемой частью ЗАТО. В ее состав входят анализ функциональных процессов и их планирование; планирование использования человеческих ресурсов; набор, отбор и профессиональная ориентация личного состава; практическое обучение и повышение квалификации, продвижение; мотивация; безопасность и здоровье; дисциплина, контроль, оценка действий подчиненных.

Совершенствование управленческой деятельности местного ПСГ должно проходить по следующим направлениям:

- разработка единой концепции развития и устройства гарнизонов, в целях закрепления направлений развития, основных целей и принципов организации;
- внесение изменений в существующие и издание новых законов, нормативно-правовых актов для исключения коллизий;
- включение стратегического планирования в функции гарнизонов;
- в материально-технической области — применение единообразных, надежных и современных образцов техники;
- введения на законодательном уровне принципа взаимозависимости при устройстве систем ПСГ и органов государственной власти или местного самоуправления;
- в отношении начальника ПСГ снятие дублирующих и делегирование второстепенных функций подчиненным должностным лицам;
- в целях повышения мотивации личного состава назначение компенсаций и льгот, проведение периодической аттестации в подразделениях ФПС ГПС всех граждан, входящих в структуру ПСГ.

Для решения общих задач, стоящих перед МЧС России до 2030 года, необходимо развивать внутренние резервы: профессионализму личного состава необходимо уделить особое внимание. На базе процесса обучения и новейших

технологий тренинга, применяемых в учебных заведениях МЧС России, необходимо постепенно решать вопросы повышения уровня квалификации управленцев, последовательно готовить начальствующий состав оперативных подразделений, а также пожарных и спасателей как универсальных профессионалов.

Главной целью МЧС России до 2030 года обозначено удовлетворение потребностей в безопасности каждого гражданина отдельно и общества в целом. Такой подход навязывает социально-политическая ситуация в мире, который полон ЧС и других опасностей [1].

В работе рассмотрено влияние законодательной базы применяемой в области реагирования на ЧС и пожарной безопасности, на структуру и эффективность деятельности местного ПСГ. Выявлено наличие двух и более норм права, противоречащих друг другу, но регулирующих одни и те же отношения. Показано, что противоречия, заложенные в этих нормах, оказывают отрицательное влияние на построение всей структуры ПСГ. Приведение их в соответствие общим целям создания ПСГ позволит повысить эффективность гарнизонов и обеспечить необходимый уровень безопасности населения и имущества.

Литература:

1. Стратегия развития МЧС России до 2030 года. // www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/interview/item/4483440.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ от 26 декабря 1994 г. N 35 ст. 3649.
3. Закон РФ от 14 июля 1992 г. N 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // Ведомости Верховного Совета РФ от 20 августа 1992 г., N 33, ст. 1915.
4. Приказ МЧС РФ от 31 марта 2011 г. N 156 «Об утверждении Порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны» // Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 18 июля 2011 г. N 29.
5. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ от 26 декабря 1994 г. N 35 ст. 3648.
6. Приказ МЧС России от 22 января 2013 г. N 32 «Об утверждении Положения о порядке приведения структурных подразделений центрального аппарата, территориальных органов МЧС России, подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, спасательных воинских формирований МЧС России, аварийно-спасательных и поисково-спасательных формирований, военизированных горноспасательных частей, подразделений Государственной инспекции по маломерным судам, образовательных, научно-исследовательских и иных учреждений и организаций, находящихся в ведении МЧС России, в готовность к применению по назначению в мирное время».
7. Приказ МЧС РФ от 5 мая 2008 г. N 240 «Об утверждении Порядка привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, гарнизонов пожарной охраны для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 30 июня 2008 г. N 26.
8. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. N 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // СЗ РФ от 28 августа 1995 г. N 35 ст. 3503.
9. Федеральный закон от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 30 мая 2016 г. N 22 ст. 3089.
10. Приказ МЧС России от 1 декабря 2016 г. N 653 «О квалификационных требованиях к должностям в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» // www.pravo.gov.ru 23 декабря 2016 г.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 7 (141) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 01.03.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25